

Р. В. КАБЕШЕВ

“НОВЫЕ ПРАВЫЕ” НА МАРШЕ:
ФРАНЦИЯ ... ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ?

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Р. В. КАБЕШЕВ

«Новые правые» на марше: Франция ... далее везде?

(Исторический анализ некоторых особенностей
современного французского политического спектра
с рассмотрением вероятных перспектив их повторения
и распространения в мировом масштабе)

МОНОГРАФИЯ

Нижний Новгород
1999

ББК Ф1 (4Фр)

К 12

Р. В. Кабешев. «НОВЫЕ ПРАВЫЕ» НА МАРШЕ: ФРАНЦИЯ ... ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ? (Исторический анализ некоторых особенностей современного французского политического спектра с рассмотрением вероятных перспектив их повторения в мировом масштабе). Монография. Н. Новгород: Издательство ИСИ ННГУ, 1999. 129 с.

Под общей редакцией:

академика **О. А. Колобова**

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф. **А. А. Корнилов**
доктор исторических наук, проф. **С. В. Устинкин**

В монографии на основе изучения оригинальных источников и литературы исследуются идеологические концепции и практическая деятельность движения «новых правых» во Франции в конце 1960—1990-х гг. XX века. Многие документы вводятся в научный оборот впервые. Делается попытка среднесрочного прогноза относительно деятельности различных организаций правого толка в общеевропейском контексте.

ББК Ф1 (4Фр)

К 12

УДК 329.2(44)+9(44)

© Кабешев Роман Владимирович, 1999

© Институт стратегических исследований Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1999

Введение

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1980-х годов в странах Европы и США можно было видеть возрастание консервативной волны, что выразилось в появлении новых и активизации уже существующих организаций и движений правого политического спектра, а также в усилении их влияния во внутренней жизни различных государств. Данный процесс с недавнего времени стал характерным для России и стран Восточной Европы. В связи с этим возникает необходимость глубокого и серьезного анализа причин, обусловивших развитие этих процессов, а также изучение самих его носителей.

Пример Франции в этом отношении весьма красноречив и в то же время достаточно своеобразен. С середины 1980-х годов происходит резкое усиление экстремистских настроений, что нашло отражение в росте влияния Национального фронта во главе с Ж.-М. Ле Пенем. Однако этот процесс происходил до недавнего времени на фоне лидерства левых сил. Это, в свою очередь, создало довольно интересную ситуацию в расстановке политических сил внутри страны и вызвало появление целого ряда новых альянсов.

Нельзя не учитывать так же влияние и роль Франции в сегодняшнем мире и, в частности, в вопросах европейской интеграции. Насколько эти процессы взаимосвязаны доказывает тот факт, что рост влияния Национального фронта во Франции повлек за собой резкое усиление крайне правых в Европейском парламенте, объединенных Ле Пенем в единую фракцию.

Выбор в качестве предмета исследования движения «новых правых» обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, само название показывает, что данное движение не совсем вписывается в традиционную схему деления политических партий на «правых» и «левых».

Во-вторых, движение «новых правых» одну из главных своих целей определяет как разработку «новой европейской идеологии» и выполняет скорее роль «лаборатории идей», чем политической партии. Однако до недавнего времени правые партии во Франции, со времен «Аксон

франсез», не занимались разработкой идеологических вопросов, используя в основном идейный аппарат, сформированный во времена Великой французской революции. Это доказывает наличие новых тенденций в идеологии и практике французских политических партий, которые необходимо всесторонне изучать.

В-третьих, движение «новых правых» не ограничивается границами только Франции и имеет практически в каждой европейской стране свою сеть изданий и организаций. Сюда можно отнести и Россию, так как в начале 1990-х годов здесь также появился ряд изданий, пропагандирующих концепции «новых правых».

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1960-х до начала 1990-х гг. Нижний предел совпадает со временем появления самых первых институтов будущего движения — Группы исследования и изучения европейской цивилизации (ГРЕСЕ) и обозрения «Нувель эколь».

Не случайно поэтому особое внимание в работе уделяетсяначальному периоду деятельности движения «новых правых» — с конца 1960-х до начала 1970-х годов, когда возникли предпосылки для его появления и были заложены основные организационные и идеологические принципы, которые позволили этому движению занять совершенно особое место в политической жизни Франции.

Верхний предел определен началом 1990-х годов, поскольку именно тогда произошли те политические изменения, которые повлияли на формирование идеологических концепций и модификацию методов движения «новых правых».

Характеристика источников

Все источники, использованные при написании данной работы, можно разделить на пять групп.

Первую группу источников составляют документы Европейского парламента и Национального собрания Франции. Среди них следует упомянуть ежегодные рапорты, которые подготавливает Комиссия по расизму и ксенофобии Европарламента. В них содержатся подробные

данные о деятельности различных радикальных движений и организаций в странах-членах Европейского сообщества.

Ко второй группе источников относятся все материалы, издаваемые или подготовленные сторонниками движения «новых правых». Важнейшими источниками, которые необходимо отметить в первую очередь, являются теоретические работы Рене Генона [1], Юлиуса Эволя [2], Карла Шмитта [3], Освальда Шпенглера [4]. Именно на их основе формируется мировоззренческая база движения «новых правых».

Сюда входят журналы и газеты, издаваемые движением, причем как во Франции, так и за ее пределами. Это прежде всего доктринальные журналы: «Элеман», «Этюд э рещерш», «Нувель эколь», а также журналы бельгийских «новых правых» «Вулюар» и «Ориентасьон». Сюда же можно отнести два российских издания «Элементы» и «Милый Ангел», где очень часто печатаются наиболее важные материалы лидеров движения Алена де Бенуа, Роберта Стойкерса, Клаудио Мутти и других. Данная категория источников содержит богатейший материал относительно идеологических концепций движения и позволяет проследить их эволюцию за тридцать лет его существования. Кроме того, на базе этой категории источников можно выявить определенные организационные изменения и, в частности, перемещение лиц в различных структурах движения, например в редколлегиях и патронажных комитетах журналов и изданий «новых правых». Особенно ценными в этом плане являются первые номера изданий «Элеман» и «Нувель эколь», довольно подробно освещающие процесс формирования нового движения. А также коллективный труд «Десять лет культурной борьбы» [5], изданный лидерами «новых правых» в 1979 году. В нем достаточно подробно, хотя не всегда объективно, освещается история создания движения.

Статьи и публикации «новых правых» в разного рода журналах и ревью. Эта категория источников достаточно обширна, учитывая то огромное значение, которое «новые правые» придают пропаганде своих взглядов. Здесь можно упомянуть такие издания, как «Фигаро», «Фигаро-Магазен», «Монд дипломатик», «Матэн», «Нувель обсерватер» и многие другие. Эти источники касаются самого широкого круга вопросов, связанных с деятельностью французских «новых правых», однако подача материалов часто зависит от политической и идеологической

ориентации журналов, предоставляющих свои страницы. Вместе с тем данный круг источников помогает выявить не только общую позицию движения по тому или иному вопросу, но, что особенно важно, персональное мнение того или иного сторонника движения «новых правых», а следовательно, внутренние противоречия и разногласия.

К третьей группе источников мы относим программные документы различных политических партий и движений. Среди них можно выделить документы, публикуемые клубом «Орлож». Этот клуб возник как одно из звеньев движения «новых правых», однако впоследствии перешел из области теоретических разработок к политическим, поставляя их партиям Жака Ширака и Жискара д'Эстена. Вместе с тем этот разрыв не является окончательным и многие идеи заимствованы клубом у «новых правых», что делает его фактически агентом влияния Группы исследования и изучения европейской цивилизации.

Эта группа источников включает в себя издания Национального Фронта (журналы «Презан» и «Насьонал-Эбдо», книги Жан-Мари Ле Пена [6]). Важность этих материалов обусловлена усилением влияния Национального Фронта в политической жизни Франции, который сумел в жесткой борьбе привлечь на свою сторону самые разные элементы крайне правого лагеря, в том числе и из среды «новых правых», и составить им весьма серьезную конкуренцию. Сюда же относятся документы таких партий, как Третий Путь, Европейская национал-коммуна-тористская партия Люка Мишеля и ее орган «Консьянс эропен», «Партия новых сил», и некоторых других более мелких движений и партий. С одной стороны, анализ этих документов позволяет проследить их взаимное влияние и борьбу, учитывая, что этот лагерь является самым динамичным на политическом ландшафте Франции. С другой стороны, данная группа источников позволяет выявить особенности движения «новых правых» и определить ту нишу, которую занимает движение в системе французских политических сил.

Четвертую группу источников составляют материалы, появившиеся в результате крупных политических дебатов, состоявшихся в конце 1970-х годов и в начале 1990-х годов.

Дебаты конца 1970-х годов были непосредственно посвящены движению «новых правых» и вызваны появлением целого ряда книг, в ко-

торых излагалась позиция и идеологические основы движения. С 1978 по 1979 годы было опубликовано более пятисот статей, затрагивающих самые разные аспекты деятельности «новых правых», в том числе на страницах известных и влиятельных французских и европейских изданий, таких как «Монд», «Фигаро», «Нувель обсерватер», «Пари матч», «Франс суар», «Шпигель», «Суар» и многих других. Эти материалы содержат огромное количество важной информации (интервью и статьи лидеров различных политических и общественных партий и движений), которая позволяет подробно воссоздать политический и идеологический портрет движения, а также дает возможность определить место и роль движения во французской политической жизни.

Дебаты, развернувшиеся в начале 1990-х годов, были посвящены национал-большевизму и проблеме конвергенции между движениями крайне правого и крайне левого спектра во Франции и в целом в Европе. Материалы, появившиеся в ходе этой полемики, помогают проследить эволюцию движения «новых правых» в этот период и, в частности, в идеологической сфере, хотя безусловно содержат и большое количество данных общего характера.

И, наконец, к пятой группе источников мы относим мемуары Шарля де Голля [7], Раймона Арона [8], Жака Аттали [9], Жискара д'Эстена [10]. Ценность этой группы источников обусловлена, прежде всего, тем высоким положением, которое авторы занимали во Франции. В мемуарах генерала де Голля, кроме изложения его политических взглядов, положенных в основу Пятой республики и определивших ее основные принципы, можно найти целый ряд мнений и анализов конкретной исторической ситуации, с которой ему приходилось считаться. Одним из важных вопросов в этой связи было мнение де Голля о политике Франции в отношении Алжира и других французских колоний.

Воспоминания другого французского президента Жискара д'Эстена дают возможность узнать его отношение к названному движению, что весьма интересно, учитывая тот факт, что сын президента, а также бывший министр внутренних дел Мишель Понятовски открыто симпатизировали «новым правым». С этой точки зрения не меньший интерес вызывает позиция явного противника «новых правых» Жака Аттали, влияние которого на протяжении двенадцати лет президентства Франсуа

Миттерана было весьма ощутимым. Здесь следует отметить прежде всего его дневники «Вербатим».

Историография проблемы

История Франции после второй мировой войны достаточно подробно отражена в работах отечественных историков. Фундаментальные труды Н. Н. Молчанова [11], Ю. И. Рубинского [12], Ю. В. Борисова [13], В. П. Смирнова [14], М. М. Наринского [15] внесли значительный вклад в изучение основ Пятой республики и заложили серьезную методологическую базу для последующего их изучения.

Большое место в отечественной историографии занимает анализ проблем, связанных с кризисом французской колониальной системы и, в частности, «алжирского вопроса». Значительный вклад в изучение этих вопросов внесли работы П. П. Черкасова [16], Р. Г. Ланды [17], С. П. Загладина [18], В. В. Гаврилюка [19], Н. И. Кирея [20] и других.

Значительное число исследований посвящено анализу левых сил и рабочего движения во Франции. Работы таких авторов, как А. Л. Ефимова [21], В. В. Любимова [22], Р. С. Ворфоломеева [23] помогли объективно оценить события Мая 1968 года и их значение в политической жизни Франции. Ряд исследований отечественных авторов посвящены анализу правых и крайне правых партий и движений во Франции после второй мировой войны. Среди них хочется особо выделить работы И. М. Бунина [24], В. Н. Чернеги [25]. К сожалению, следует признать, что эта тема остается очень слабо разработанной и до недавнего времени была слишком идеологизирована.

Большое внимание в отечественной историографии уделено изучению различных аспектов деятельности основателя Пятой республики Шарля де Голля. Вместе с тем целый ряд работ посвящен исследованию голлизма как политического движения, его эволюции в 1970—1980-е годы и преемственности в партиях Жака Ширака и Жискара д'Эстена. Здесь следует упомянуть работы Г. Н. Новикова [26], Н. Н. Наумовой [27], В. Ф. Коломейцева [28], Т. М. Фадеевой [29], Ж. У. Ирбашева [30], М. Ц. Арзаканян [31].

По теме данной работы отечественная историография не располагает ни одной сколько-нибудь серьезной работой, за исключением статьи Фадеевой Т. М. [32], опубликованной в журнале «Вопросы философии» и посвященной философской школе Рене Генона.

Работы зарубежных исследователей по этой теме можно разделить на пять основных групп.

В первую группу собраны работы, в которых дается анализ самых общих процессов и явлений, разворачивающихся после второй мировой войны и на рубеже 1980—1990-х годов. Среди них следует упомянуть работы Е. Морэна [33] и Ф.-М. Дефаржа [34], посвященные анализу проблем европейской интеграции и развитию европейской идеи после второй мировой войны. А также работы Ж. Аттали [35] и М. Понятовски [36], в которых содержится глубокий анализ новейших тенденций современного мира.

Вторая группа объединяет монографии и труды, посвященные исследованию французской политической системы, где естественно затрагивались вопросы функционирования политических партий и движений. Среди этих работ можно выделить работы А. Дюамеля [37], М. Дюверже [38], Р. Арона [39], П.-М. Ля Горс [40] и др.

Так как французская историография традиционно относит «новых правых» к партиям и движениям крайне правого политического спектра, третью группу исследований составляют работы, посвященные изучению именно этого политического лагеря. Эта группа достаточно обширна, что объясняется той заметной ролью, которую играют эти партии в политической жизни Франции, а также глубокими консервативными традициями во французской политической культуре, проявлениями которых в разные периоды являлись бонапартизм, «Аксьон франсез», а также политический режим Пятой республики, особенно в начальный период своего существования. В немалой степени появление большого числа работ, посвященных крайне правым движениям, особенно во второй половине 1980-х годов, связано с резким усилением влияния Национального фронта.

Среди работ этой группы особо следует выделить работы Рене Ремона [41], предложившего оригинальную классификацию правых партий и движений, ставшую впоследствии классической. В этой связи представ-

ляются весьма полезными те немногочисленные статьи и работы, в которых он применяет свою классификацию к французским «новым правым». Здесь же следует упомянуть трехтомную фундаментальную работу «История правых во Франции» [42], содержащую богатейший фактический материал практически по всем партиям и движениям, относящимся к этому спектру, начиная со времен Великой французской революции. Весьма полезными при работе над данной темой были монографии Ж.-К. Петифиса [43], П. Милза [44], С. Дюмона [45], Ж. Алгази [46]. Однако наряду с работами этих исследователей, посвященных в большинстве своем практическим аспектам деятельности крайне правых, появляется целый ряд трудов, рассматривающих их идеологическую доктрину. Среди них следует упомянуть Леона Полякова [47], Пьер-Андре Тагиефа [48].

Вместе с тем следует признать, что, несмотря на ряд важных сведений и интересных анализов касательно «новых правых», содержащихся в этих работах, последние носят в большинстве своем фрагментарный и поверхностный характер и часто служат лишь средством для решения других научных задач.

Следующую группу составляют книги больше публицистического свойства, написанные в основном журналистами на базе своих исследований и статей. Однако при всех очевидных недостатках, свойственных такого рода работам (тенденциозность в подборе и изложении материала, часто продиктованная политической конъюнктурой, поверхностность и отсутствие систематического анализа данных), некоторые из них содержат богатый фактический материал. Среди таких работ можно упомянуть книги П. Монза [49], Алена Рола [50] и др.

И, наконец, последняя группа исследований посвящена непосредственно анализу различных аспектов деятельности французских «новых правых». Она объединяет несколько работ. Это прежде всего монография Анны-Мари Дюрантон-Краболь [51], являющаяся, на наш взгляд, наиболее полным и глубоким исследованием по данной теме. Автор, используя богатый источниковый материал, пытается очень подробно проанализировать структуру и идеологические концепции «новых правых» и, в частности, ГРЕСЕ. А.-М. Дюрантон-Краболь, как и большинство исследователей, относит это движение к крайне правому политиче-

скому крылу, пытаясь все же обозначить присущие ему особенности. Работа сопровождается несколькими весьма интересными приложениями и большим справочным материалом. Вместе с тем указанная монография имеет ряд недостатков и, в частности, в подаче материала. Нередко интересные и оригинальные наблюдения теряются в огромной массе фактов и сведений, что придает некоторую сумбуренность работе, которая также усугубляется отсутствием более-менее четкого разделения между политическими, организационными и идеологическими аспектами деятельности «новых правых».

Следующей работой, которая заслуживает внимания, является диссертация Жислена Дебюисона [52], вышедшая чуть раньше, чем монография А.-М. Дюрантон-Краболь. Это исследование уступает первой работе по охвату и количеству используемых источников, однако она гораздо лучше структурирована и более логична в подаче материала. Особое внимание автор уделяет организационной структуре Группы исследования и изучения европейской цивилизации. Вместе с тем обе работы написаны достаточно давно и изложение материала в них заканчивается началом 1980-х годов.

Здесь же необходимо упомянуть работы и статьи П.-А. Тагиефа, в которых основное место уделено исследованию идеологических доктрин движения. Автор не боится вступать в настоящую идейную полемику с «новыми правыми», что порой придает серьезным работам некоторую публицистичность. Этой же темой занимался Патрик Моро, написавший известную статью «Новая теория рас» [53], в которой очень подробно рассмотрел одну из фундаментальных идеологических основ «новых правых» — биологическую теорию, основывающуюся на ранних работах К. Лоренца. Работа венгерского исследователя Бела Кепеци [54] содержит критику основных положений современного неоконсерватизма, одним из проявлений которого являются, по его мнению, идеи «новых правых».

Подводя итог, следует признать, что в советской историографии серьезного и комплексного исследования, за исключением нескольких статей, по данной теме не существует. Что касается французской историографии, то, несмотря на наличие нескольких крупных работ о «новых правых», в большинстве своем все они являются результатом поле-

мики, развернувшейся в конце 1970-х годов, когда движение впервые заявило о себе в полную силу. Однако достаточно скудно представлены исследования, посвященные анализу движения «новых правых» с середины 1980-х годов. Кроме того, в большинстве работ движение рассматривается вне конкретной исторической ситуации, что, в свою очередь, не позволяет наиболее полно изучить предпосылки появления «новых правых» и их эволюцию.

Цель настоящей работы заключается в анализе основных организационных и идеологических аспектов движения «новых правых» и их эволюции.

Данное исследование, естественно, не претендует на исчерпывающий охват всех возможных при анализе этой теме вопросов. Автор стремился сконцентрировать свое внимание на узловых с его точки зрения вопросах, выявив суть проблемы.

ГЛАВА 1

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ «НОВЫХ ПРАВЫХ» ВО ФРАНЦИИ И ЕВРОПЕ В ЦЕЛОМ

С появлением в конце 1960-х годов Группы исследования и изучения европейской цивилизации (ГРЕСЕ) мало кто мог предположить, что это даст начало новому европейскому движению. И уж тем более никто не мог себе представить, что через десять лет сила и влияние этого движения будут настолько велики, что вызовут широкую дискуссию во французской и европейской интеллектуальной среде, вылившуюся на страницы самых престижных изданий. Оценивая ее значение, один из известных исследователей правых сил во Франции Рене Ремон признал, что эта дискуссия стала переломным этапом во французской общественной жизни [55].

Каковы же основные предпосылки возникновения нового движения? Чем обусловлено столь стремительное его развитие? В статье, посвященной десятилетию ГРЕСЕ, Ребер д'Эрт писал: "Было бы, конечно, большим бахвальством сравнивать, ставя в один ряд, события, которые произошли десять лет назад: баррикады мая 1968 года и основание в том же месяце Группы исследования и изучения европейской цивилизации. [...] В первом случае это был упадок и регресс, во втором — консолидация, прогресс и усиление влияния" [56]. Подобное соотношение событий весьма примечательно. С одной стороны, это высказывание свидетельствует об их тесной взаимосвязи и содержит подтверждение зависимости между кризисом левых сил и усилением "новых правых". С другой — выявляет изначальные позиции и симпатии ГРЕСЕ. Однако версия Р. д'Эрта не указывает на обстоятельства, при которых возникает Группа исследования и изучения европейской цивилизации и движение в целом. Ответы на эти вопросы следует искать прежде всего в той новой политической и идеологической ситуации, которая сложилась во Франции и Европе после второй мировой войны и в условиях которой

сформировалось большинство из тех, кто будет стоять у истоков движения "новых правых" [57].

Несомненно, важнейшим результатом второй мировой войны явилось кардинальное изменение всей существующей до этого системы международных отношений. Появление и соперничество двух супердержав Советского Союза и США стало главным фактором, определяющим эту новую систему. Мир оказывается разделенным на два антагонистических лагеря, где не нашлось места Европе. "Прежняя Европа умерла в 1945 году, — писал в своей книге "Размышляя о Европе" известный французский социолог и культуролог, руководитель Национального центра научных исследований Э. Марэн, — став в период "холодной войны", полем борьбы между двумя сверхдержавами". "Но вместе с тем, — продолжает он, — новое дыхание обрело движение за объединение Европы" [58].

Европейская идея неоднократно возникала на протяжении истории континента. В прошлом она нередко использовалась при создании империй или противостояла пессимистическим прогнозам об упадке европейской цивилизации. Общим фоном, на котором возродилась идея европейского единства после второй мировой войны, стало острое чувство утраты исторического лидерства.

Попытки организации Европы исследователи сводят обычно к двум моделям. Первую из них можно назвать моделью "новой Римской империи": Карл Великий, Фридрих II Гогенштауфен, Наполеон пытались, каждый по-своему, осуществить идею всемирной империи. Противоположные идеи империй вылились в философию "европейского концерта" — союза крупных держав, считающих своей миссией сохранять равновесие между притязаниями государств и охранять легитимный порядок.

Самой разработанной и завершенной формой "европейского концерта" явилась система, принятая на Венском конгрессе. Однако эта система в течение XIX века была постепенно расшатана подъемом революционных движений и попытки ее возрождения после первой мировой войны (Лига Наций) ни к чему не привели. Более того, в XIX веке складываются государства-нации, которые оказываются не совместимыми ни с "империей", ни с "концертом", основанными на иерархической системе государств.

В дебатах о европейском строительстве, начиная с 1945 года, французский исследователь Ф.М. Дефарж также различает влияние понятий империи, концерта и нации. "Может и должна ли, — задается он вопросом, — возникающая Европа конкретизироваться как федерация, гарантирующая равенство, или как новый "европейский концерт", основанный на консенсусе государств и доверяющий основным нациям их долю международной ответственности, или же это будет ансамбль с преобладанием одной или двух держав? [59]. И, отвечая на свой же вопрос, Дефарж вынужден признать, что "каждое европейское государство остается пленником идеи "доказать, что оно по-прежнему является нацией" [60].

Подобная констатация вполне оправдана еще и потому, что именно после второй мировой войны происходит значительный рост национализма, который, в свою очередь, был обусловлен этническим сепаратизмом, основывающимся на реальной или мифической уникальности культурных связей, отделяющих конкретное население от его соседей и правителей [61].

Один из крупнейших современных теоретиков национализма Энтони Смит характерной чертой националистических движений в развитых странах Западной Европы после второй мировой войны считает их автономистский характер [62]. Стабилизация границ в послевоенной Европе лишила националистические движения и государство возможности решать свои проблемы военным путем. В то же время относительная слабость европейских государств позволяет националистическим движениям выдвигать требования и добиваться их удовлетворения посредством автономизации.

Еще одной важной чертой послевоенного "нового национализма" стал его интерес к социально-экономическим проблемам, борьбе за чистоту окружающей среды и т. д. Истоки подобных настроений, согласно Смиту, кроются в культурном осмыслении исторической традиции и этнической идентичности, которые время и модернизация не смогли окончательно разрушить. Отсюда берет начало и регионализм — ориентация на маленькие самоуправляющиеся этнические общности в противовес централизованному бюрократическому управлению. Подводя итог своим исследованиям, Энтони Смит называет среди главных условий

расцвета и успеха движений за этническую автономию в Европе утрату колоний, сдвиг геополитических центров влияния и ослабление экономической и военной мощи европейских государств среднего размера [63].

Но проблема возрождения Европы была связана не только с выбором принципа, на котором она должна была строиться, но и с поиском идеологии, способной скрепить новое образование. Использование в качестве таковой марксизма или либерализма автоматически ставило Европу в зависимость от одной из сверхдержав.

Ведущая роль в решении проблем после второй мировой войны выпала Франции. Во многом это связано с тем, что Франция являлась и являлась крупнейшей континентальной державой Старого Света, сохранившей значительный потенциал. Кроме того, она имела определенную свободу политического маневра на международной арене (в отличие от Германии), активно участвуя, наряду с СССР, США и Великобританией, в борьбе с фашизмом. Вместе с тем следует особо отметить значение политической идеологии Шарля де Голля, ставшей впоследствии официальной идеологией Пятой республики, которая способствовала тому, чтобы вышеназванные факторы реализовались. Можно выделить три основных ее направления.

В основе внутривнутриполитических взглядов голлизма лежит идея сильной устойчивой исполнительной власти. В своих мемуарах де Голль писал: "Молчаливый, но отнюдь не безучастный свидетель всех перипетий политической жизни, я наблюдал, как повторяется одна и та же игра. Едва приступив к исполнению своих обязанностей, глава правительства сразу же сталкивается с бесчисленным количеством всевозможных требований, нападок и претензий. Всю свою энергию он безрезультатно тратит на то, чтобы положить им конец" [64]. Де Голль не без основания считал, что слабость политической системы мешала принятию обдуманных решений и осуществлению необходимых мероприятий, которые в своей совокупности составляют то, что называется последовательной политикой [65].

Вторым и, пожалуй, наиболее важным элементом идеологии голлизма стала выдвинутая генералом идея "национального величия" Франции. В ней сконцентрировались и получили окончательное оформление

представления де Голля о развитии французской нации. Де Голль считал, что нации совершенно необходимо осознавать свое "национальное величие", могущество и авторитет [66]. Внешняя политика страны всегда должна быть направлена на защиту интересов нации. В обстановке "холодной войны" традиционные тесные связи Франции с СССР не приветствовались. Ей предлагалось ориентироваться на политику Соединенных Штатов. Однако де Голль всегда подчеркивал, что сотрудничество Франции с США должно быть всесторонним и основанным на паритетных началах. При этом подчинение интересов Франции интересам США категорически отвергалось. Большое значение голлисты придавали идее создания блока западноевропейских государств (единой Европы от Атлантики до Урала), который мог бы сосуществовать с двумя сверхдержавами — СССР и США — и сохранять свою самостоятельность по важнейшим вопросам [67].

Третья составная часть голлистской идеологии — социально-экономическая политика в духе реформизма. Разрабатывая социально-экономическую доктрину, генерал и его сторонники выдвинули идею "ассоциации труда и капитала", то есть установление системы "ассоциирующей" лиц, обеспечивающих работу предприятия. По мнению разработчиков, эта так называемая "система участия" была единственным решением, позволяющим отмежеваться от традиционного капитализма с его классово-борьбой и от социализма [68]. В основе "ассоциации" лежал контракт, заключаемый между главами предприятий, представителями капитала и представителями персонала.

В целом вся политическая философия де Голля была подчинена одной главной идее — найти независимый от "антигуманного коммунизма" и "эксплуататорского капитализма" третий путь, который смог бы обеспечить величие Франции и всей Европы.

Однако приход к власти де Голля и создание Пятой республики стали возможны во многом благодаря алжирскому кризису 1956 — 1962 годов [69]. В момент правления кабинета Мендес-Франса, в ноябре 1954 года, в Алжире под руководством Фронта национального освобождения (ФНО) началось восстание против французских властей.

Алжир занимал совершенно особое место в системе французской колониальной империи. Он был завоеван Францией в 1830 году и на про-

тяжении всего последующего времени заселялся европейцами. В середине 1950-х годов XX века население Алжира насчитывало примерно 3,5 млн. человек, из которых более одного миллиона составляли европейцы [70]. В руках этой одной десятой части населения Алжира находилась вся полнота экономической и политической власти в стране. Юридически Алжир не считался колонией, а причислялся к заморским департаментам Франции. В течение десятилетий многим поколениям французов со школьной скамьи внушалось, что Алжир является неотъемлемой частью Франции и что защита ее интересов в Алжире — патриотический долг каждого гражданина Республики [71]. Именно поэтому правительство Мендес-Франса сразу же после начала восстания взяло курс на его подавление. Неудачная до этого война в Индокитае и потеря Алжира для многих французов означали не только крах империи, но, что еще более важно, надежду на то, что Франция вновь станет когда-нибудь великой державой.

Алжирская проблема глубоко расколола французское общество на два лагеря. В первый входили сторонники алжирских ультраколонилистов, настаивавшие на продолжении колониальной войны в Алжире до победного конца. Представители другого считали, что необходимо начать переговоры с Фронтом национального освобождения Алжира, положить конец господству там Франции и постепенно перейти к неокOLONIALИЗМУ. Большинство европейского населения Алжира, насчитывающего более миллиона человек, держалось за колониальный режим и категорически не желало мириться с предоставлением Алжиру независимости.

В рядах армейской верхушки постепенно росло убеждение, что правящие круги Франции вообще неспособны разрешить "алжирский вопрос". Того же мнения придерживались и алжирские колонисты. Последней попыткой сторонников "французского Алжира" разрешить кризис в свою пользу стал так называемый "путч генералов".

В ночь на 22 апреля 1961 года Первый парашютно-десантный полк Иностранного легиона (80 % состава полка составляли бывшие гитлеровские солдаты, завербованные в Западной Германии) занял все официальные здания города Алжира: резиденцию генерального делегата правительства, штаб главнокомандующего войсками, полицейское управление, почту и другие стратегические объекты [72]. Операцией

руководили тайно прибывшие в город отставные генералы Шаль, Жуо и Зеллер, позднее к ним присоединился Салан, которые объявили себя командованием армии и провозгласили по всей территории Алжира осадное положение, требовавшее немедленного отстранения от власти всех гражданских чиновников и замены их военными. Но уже 24 апреля мятеж был подавлен. Были начаты переговоры с ФНО, и с подписанием в 1962 году Эвианских соглашений "алжирская проблема" была разрешена.

Однако она имела далеко идущие последствия и, в частности, возрождение и резкое усиление в политической жизни Франции крайне правого крыла. Алжирский кризис явился причиной, с одной стороны, усиления националистических настроений во французском обществе, с другой — все большей их радикализации. В первую очередь воспользовались этим, вернувшись к активной политической деятельности, бывшие сторонники режима Виши [73]. Серьезную поддержку крайне правым оказывала и большая часть бывших колонистов, вынужденная перебраться в метрополию. В этот период возникает множество самых разных организаций крайне правого толка. Вместе с тем параллельно идет процесс их объединения и консолидации.

Главным центром, объединившим все основные крайне правые силы, стала Секретная вооруженная организация (OAS), созданная в феврале 1962 года. Организация имела на местах свыше двухсот боевых групп, связанных в Алжире и в метрополии с крайне правыми силами колонистов. OAS располагала также широкими связями за пределами Франции. Центр ее деятельности находился сначала во франкистской Испании, а затем в Бельгии, филиалы — в ФРГ, Швейцарии, Италии [74]. Восемьдесят процентов депутатов Национального собрания Франции открыто объявили о поддержке OAS [75]. Основой тактики Организации являлся террор, объектом которого несколько раз становился сам де Голль [76]. Многие нынешние лидеры французских и европейских крайне правых прошли школу Алжира и OAS.

Согласно официальному списку руководителей ГРЕСЕ, опубликованному в 1977 году, большинство из них принадлежит к тому поколению лицейстов и студентов с 1956 по 1962 годы, ключевым событием для которого также явилась война в Алжире [77]. Будущий вдохнови-

тель и лидер «новых правых» Ален де Бенуа выбрал лагерь сторонников "французского Алжира", еще будучи лицеистом, что нашло отражение в его первом политическом эссе, написанном в семнадцать лет [78]. И как многие его сверстники, он сохранил эту верность до настоящего времени [79].

Так же, как Жак Брюя, Филипп Милье, Филипп Конрад, впоследствии ставшие организаторами и активными участниками ГРЕСЕ, Ален де Бенуа начал свою политическую деятельность в Федерации студентов националистов (FEN) [80]. Решение о создании Федерации было принято в мае 1960 года на конгрессе UNEF. Являясь преемницей распавшейся в 1958 году организации "Молодая нация", FEN действовала в двух направлениях. В политическом плане — это практика тайной деятельности совместно с OAS, а в идеологическом — федерация и ее печатный орган "Кайе университет" пытались развивать и пропагандировать идеи национализма [81].

Прекрасно осознавая свое поражение в борьбе за Алжир, сторонники FEN тем не менее пытались найти опору, пересматривая некоторые свои идеологические позиции. Одним из путей решения этой задачи стало более глубокое и серьезное изучение идейного наследия мыслителей правого толка. "Мы перечитали заново Карреля, Бразилаша, Дрие ля Рошеля, — писал в то время Франсуа д'Орсиваль, — не забывая Дрюмона, Барраса, Пеги, Абеля Боннара и Альфонса де Шатобриана [82].

Если попытаться охарактеризовать взгляды сторонников FEN в этот период, то прежде всего необходимо выделить их воинствующий антикоммунизм, основанный на воле, сильно сдобренной романтизмом и героическим элитизмом, и ненависть к технократизму. "Национальная этика, — отмечал в одном из номеров "Кайе университет" Лярош, — это этика человека, стоящего на ногах, этика чести" [83]. Данная тематика всегда очень популярна у молодежи, и это охотно используют "Кайе университет". Численная мощь молодого поколения, вторжение его как независимой и все оспаривающей социальной группы — вот та политическая потенция, которую рассчитывают использовать сторонники FEN для социального возрождения. "Молодое поколение станет новым политическим событием. Его вдохновит восстание против мира глупости. Восстание без всякого повода чернорубашечников всех стран,

идеологическое восстание тех борцов и сторонников, которые хотят отстоять новый мир" [84].

Редакция "Кайе университет" стала тем местом, где впервые встретились и сформировались несколько будущих членов ГРЕСЕ и "Нувель Эколь". С мая по июнь 1966 года в редакции журнала из двенадцати сотрудников пятеро являлись будущими основателями Группы исследования и изучения европейской цивилизации: Винсент Декомбиз, Пьер Морсенэ, Мишель Пейзан, Пьер Виаль и Жан-Марсель Заганмэ. Между июлем и декабрем того же года появляются имена еще двух членов ГРЕСЕ Жана-Поля Тузалена и Роже Ветьяра, а также будущего редактора "Нувель эколь" Алена Лефевра. Но, кроме членов редколлегии "Кайе университет", активное участие в этом издании принимали многие видные сторонники будущего движения: Джорджио Луччи, Жан Мабир, Жюль Монеро, Луи Ружье, Пьер Грипари, Жан Ко и др.

Однако наиболее важную роль в формировании будущего движения сыграл ежемесячник "Эроп Аксьон". В 1962 году Секретная вооруженная организация прекращает свое существование, и среди интеллектуалов и мыслителей, поддерживающих крайне правые движения, постепенно начинают осознавать, что последним необходим более уважаемый и приемлемый вид.

Одним из тех, кто отстаивал эту позицию, был Доминик Венер. Находясь в тюрьме за активную поддержку сторонников "французского Алжира", он пишет манифест "За позитивную критику", где закладывает основу новой организации, которая должна стать одновременно более открытой и современной [85]. Освободившись, Венер начинает издавать журнал "Эроп Аксьон", вокруг которого постепенно складывается движение с одноименным названием. В него вошли многие будущие члены и сторонники ГРЕСЕ, среди них Фабрис Лярош, Жиль Фурнье, Жан Клод Ривьер, Жан Мабир, Антонио Ломбардо, Франсуа д'Орсиваль [86]. Подобно FEN наибольшую активность "Эроп Аксьон" проявило в университетских центрах Миди, Марсель, Ницца, Бордо, Тулуза. Через старые симпатии к OAS движение сохранило тесные связи со многими крайне правыми организациями Испании, Бельгии, Португалии, Западной Германии, Италии, особенно с группой "Ордин Нуово" непосредст-

венно через Антонио Ломбардо [87]. Все эти контакты будут сохранены и в дальнейшем расширены "новыми правыми".

Помимо этого — "Эроп Аксьон" стало своеобразным связующим звеном между активистами крайне правых организаций 1920—1930-х годов и их молодыми последователями. Ключевую роль в этом сыграли деятельность и взгляды Жана Мабира и Доминика Венера.

Первый, сторонник крайней формы этнического регионализма, открыто поддерживал в свое время бретонских националистов и не скрывал своей дружбы с лидером движения Ольером Мордрелем [88]. В 1950-е годы, будучи руководителем Мастерской регионального искусства, Жан Мабир основывает журнал нормандских националистов "Викинг", просуществовавший до 1958 года [89]. Основные материалы данного издания были посвящены пропаганде идей регионализма, а также анализу тех острейших проблем, которые испытывала Франция и в целом Европа. Сам Ж. Мабир, противник всякой ассимиляции, сожалел о том, что попытка решить алжирский вопрос путем создания французской федерации так ничем и не закончилась, хотя ее появление помогло бы, по его мнению, "избежать потери единой и неделимой Францией нескольких департаментов" [90]. Что касается будущего Европы, то Мабир желал бы видеть ее как "Европу этносов", как "федерацию регионов", базирующихся на культурно-расовой основе [91].

Судьба Доминика Венера была как бы предопределена изначально. Сын члена крайне правой организации (Французская народная партия Дориота), он добровольцем служил в Алжире, был членом OAS и одним из основателей Федерации студентов националистов [92]. В "Эроп Аксьон" Д. Венер привнес дух "Юной Нации", группы, к которой он примыкал в 1956 году. Это культ власти и воинственной элиты, отказ как от капитализма, так и от марксизма. В то же время события в Алжире убедили его в том, что национализм изменил свое измерение: "Гораздо важнее, — отмечает Венер, — стала борьба против разрушения не столько в рамках ослабленной Франции, сколько в рамках всей Европы" [93].

Наиболее распространенными на страницах "Эроп Аксьон" становятся материалы, посвященные различным расовым теориям и критике христианства. Расовая тематика в журнале разрабатывалась в двух на-

правлениях. С одной стороны, это проблема чистоты расы, и здесь позиция "Эроп Аксьон" вполне определена: "Систематическое смешение рас есть не что иное, как геноцид" [94]. С другой стороны, правомерность сравнения рас и отсюда проблема расового превосходства. По мнению одного из авторов журнала Жилия Фурнье, сама проблема поставлена неправильно, так как все в мире подчинено эволюции превосходства. И если превосходство определять как "способность к господству над природной средой", то различия существуют и "белая цивилизация" проявляет себя как "абсолютно высшая, тогда как существуют расы низшие, неспособные по своим наследственным физическим характеристикам расширить определенные границы их империи и господство над природной средой" [95]. Исходя из этого, Европа не смешивается, а точнее не ограничивается христианским Западом. "Европа для нас, — писал Жан Мабир, — это сердце, которое бьется в Сиднее, Квебеке, Будапеште и определяет эту сущность как часть пространства, занимаемого белой расой" [96].

Поражение OAS и непрерывная война на два фронта, против левых сил и самой власти, породили новый кризис в среде французских крайне правых. Об этом свидетельствует провал крайне правых на легислативных выборах 1967 года (0,8 % голосов) и разрушение предшествующих структур [97]. Ревю "Кайе университетэр" публикует свой последний номер в 1967 году, а за несколько месяцев до этого его директор Франсуа д'Орсиваль переходит, как профессиональный журналист, в "Валер Актюэль" [98]. В декабре 1966 года "Эроп Аксьон" прекращает свое существование, Жан Мабир входит в редакцию журнала «Минют», а Доминик Венер основывает новое обозрение "Ситэ Либертэ" [99]. Идеологическое пространство Европы по-прежнему остается полностью занято марксизмом в самых разных его интерпретациях.

В период борьбы против фашизма в странах Западной Европы сформировался определенный слой левой гуманитарной интеллигенции, который впоследствии занял ведущее положение в культурной жизни своих стран. Это позволило в свое время Жан-Поль Сартру заявить, что "интеллигенция может быть только левой". Силу и мощь левого движения в полной мере продемонстрировали майские события 1968 года во Франции.

В первые послевоенные десятилетия реализация принципов "государства благосостояния" сыграла важную роль в решении многих проблем, стоящих перед западным обществом. Многие реформы, осуществленные социал-демократическими и буржуазно-либеральными партиями и с теми или иными оговорками поддержанные большинством консерваторов, привели к улучшению материального положения широких слоев населения, расширению их прав в политической сфере. Однако нарастание кризисных явлений в социально-экономической и политической структурах общества, массовые выступления трудящихся, молодежи, расовых и этнических меньшинств, которые стали приметой жизни капиталистических стран во второй половине 1960-х годов, сделали очевидным тот факт, что "государство благосостояния" имеет свои пределы. Многие идеи и принципы, на которых покоилось до этого западное общество, изжили себя. Не случайно поэтому основным удар в мае 1968 года был нанесен именно по господствующей системе ценностей, а главной действующей силой этих выступлений стал средний класс, студенты и молодая интеллигенция.

Парадоксально, но события мая—июня 1968 года не только продемонстрировали огромное влияние левых во Франции, но и положили начало их глубокому и серьезному кризису. Майские выступления создали впечатление, что молодая интеллигенция, составляющая основу этого движения, способна революционизировать все общество. Ответственность за то, что такие ожидания не оправдались, "новые философы" — одно из популярных интеллектуальных направлений того времени — возложили на Французскую коммунистическую партию, которую обвинили в "предательстве революции" [100]. События 1968 года подтвердили необходимость объединения левых сил, и в 1972 году дело дошло до принятия совместной правительственной программы ФКП и Французской социалистической партии. Однако единство левых сил сохранялось недолго. И уже, по мнению коммунистов, их партнеры больше стремились к тому, чтобы склонить на свою сторону определенные слои буржуазии и усилить свое влияние, чем к откровенному сотрудничеству с коммунистами [101].

После 1968 года часть молодой интеллигенции продолжала искать возможность для политических действий в рядах коммунистической или

социалистической партий, предавая большое значение наличию общей программы, которая сделала бы возможной победу социализма парламентским путем. Другая же порвала с компартией, обвинив ее руководство в догматизме. Определенное время продолжали свою деятельность анархо-троцкистские группы и маоистские организации. Однако влияние их сократилось до минимума. Многие их сторонники интегрировались в буржуазное общество, которое готово было быстро забыть об их былых грехах, среди них "новые философы" Анри-Бернар Леви, Финкельрот, Глюксман и т.д. Немалая часть молодой интеллигенции, разочаровавшись в "гошизме", стала искать новые пути для выражения своего неприятия западного капиталистического мира и его политико-экономических реальностей.

Некоторое число сторонников крайне правых также начинает постепенно отходить от традиционных форм и идеологических постулатов, присущих движению. В основном это студенты и молодая интеллигенция, которые переняли в какой-то мере революционность и динамизм, свойственные левым. Оказавшись в оппозиции к традиционным правым, прежде всего, в лице голлистов и оставаясь противниками левых идей, они пополняют ряды неконформистов. Именно эти молодые неконформисты составят основу будущего движения "новых правых".

ГЛАВА 2

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ПРАВОГО ТОЛКА

Первые организационно-исследовательские центры "новых правых" сложились в конце 1960-х годов. Группа исследования и изучения европейской цивилизации была основана в Ницце в январе 1968 года и зарегистрирована в префектуре Альп-Маритим 17 января 1969 года. А первый номер "Нувель Эколь" датирован февралем — мартом 1968 года [102]. Однако все было далеко не так гладко, как это может показаться на первый взгляд. "Характеристика ГРЕСЕ, — отмечал, в частности, внутренний бюллетень в марте 1969 года, — состоит в объединении сократившейся численно команды из добровольцев с университетским образованием, направленных к единой цели... Но мы вынуждены констатировать, что, если анархия еще не царствует в рядах наших членов, мы далеки от ясности и правильности в нашем развитии и отношениях. Мы тратим больше времени и денег, пытаясь удержать то, что есть, вместо того, чтобы заставить его функционировать как это должно быть" [103].

В течение 1970-х годов движению тем не менее удалось избежать кризиса. Одна из главных причин заключается в том, что ГРЕСЕ удалось адаптироваться к политическому климату, который совсем не был для нее благоприятен, выбрав статус "лаборатории мысли". Само десятилетие 1960-х доказало скептикам из числа крайне правых необходимость идейной борьбы. Группа "Оксиден" смогла сыграть большую роль в преодолении кризиса мая 1968 года, но уже в ноябре того же года распалась, не выдержав борьбы на два фронта — с голлистами и левыми силами [104]. Что касается организации "Ордр Нуво", созданной непосредственно на руинах группы "Оксиден", то ее физическое и вербальное насилие не принесло плоды. Доказательством тому служит провал

компании против "дикой иммиграции", развернутой незадолго до распада самой организации в 1973 году [105].

Касаясь целей и принципов деятельности ГРЕСЕ, ее генеральный секретарь Пьер Виаль писал следующее: "ГРЕСЕ не имеет и не желает иметь никаких политических целей. Она не касалась прежде и не будет делать в дальнейшем маневров и интриг мира политиков. Группа стремится занять другой, более фундаментальный уровень. [...] Она стремится действовать на почве метаполитики" [106].

"Новые правые" определяют метаполитику как "область ценностей, не относящуюся к политике в ее обычном понимании, но имеющую непосредственное влияние на социальный консенсус, которым занимается политика" [107]. Ту же позицию занимает и "Нувель эколь", цель которого состоит в том, чтобы: "Во-первых, изучать и анализировать некоторое число новых тезисов и фактов, предложенных бесспорными авторитетами, привносящих в современный мир существенный элемент знания, но остающихся затопленными в ворохе последних догм; во-вторых, высвободить глубинный смысл, привлекать все следствия реального порядка современных знаний. Показывать, исключая все политические или полемические аргументы, но в духе инициативы и терпимости, как факты подтверждающие, так и опровергающие теории, которые не должны никоим образом отбрасываться" [108].

Констатируя, что монополия в области культуры принадлежит левым идеологиям, "новые правые" поставили задачу завоевания культурной власти над обществом как необходимое условие, предшествующее захвату власти политической. В подготовке Великой французской революции конца XVIII века весьма важную роль сыграли энциклопедисты, клубы, масонские ложи и т.д. Этот опыт вполне пригоден для "революции с обратным знаком", утверждает Пьер Виаль. "Подобно тому, — пишет он, — как масоны, эта школа мысли, подготовила умы для революции 1789 года, ГРЕСЕ, как школа мысли, стремится подготовить революцию XXI века, которая соединит древнейшее духовное наследие с самыми современными научно-техническими достижениями" [109].

Консервативная революция сводится, прежде всего, к изменениям в области идей и сознания, к пересмотру всей культуры. "Мы определяем деятельность ГРЕСЕ, — отмечал Пьер Виаль, — как разработку новой

"правой культуры" [110]. Согласно Алену де Бенуа, также необходимо говорить скорее о "новой правой культуре", чем о "новых правых". И эта новая культура есть, "главным образом, работа по изучению идей, которые представлены в разного рода изданиях, ассоциациях, клубах, группах" [111].

Группа исследования и изучения европейской цивилизации первая сумела осознать, что "культурная власть" ведет к власти политической, заимствовав тезис Грамши о том, что в высокоразвитых демократических государствах завоевать политическую власть можно лишь путем достижения культурной гегемонии и руководимой интеллектуалами революционной перестройки общественного сознания. В одном из номеров "Нувель эколь" Жак Брюйя пишет следующее: "Мы побуждаем наших членов идти в мир, вмешиваться, [...] появляться не важно где, лишь бы их возможности при этом были большими. Коллоквиумы, редакции журналов и обозрений, дебаты, научные или просто культурные организации — это то, в чем мы нуждаемся. Это люди, имеющие свое место в сфере принятия решений, влиятельные сегодня и еще больше завтра" [112].

Наиболее адекватная в создавшихся условиях форма, какой является интеллектуальный клуб, помогла удержаться ГРЕСЕ на плаву. Но была и еще одна важная причина, способствовавшая успешному развитию Группы, а именно та ситуация, которая сложилась в отношениях между политической властью и крайне правыми организациями.

События 1968 года, с одной стороны, положили конец открытой конфронтации между де Голлем и крайне правыми из-за "алжирского вопроса". По амнистии были выпущены из тюрем многие активисты OAS и команды "Дельта" [113]. С другой стороны, лагерь крайне правых оказался глубоко расколотым между "примкнувшими", число которых постоянно росло, и "непримиримыми". Из числа последних значительную помощь оказали ГРЕСЕ репатрианты из Алжира и издательская группа Раймона Буржена.

Признаки влияния первых можно увидеть уже в том, что созданная в Ницце Группа исследования и изучения европейской цивилизации довольно часто получала поддержку и расположение со стороны Жака Медесена, избранного депутатом Национального собрания в 1967 году от

префектуры Альп-Маритим с подачи объединения, сложившегося вокруг крайне правого депутата Жана-Луи Тиксье-Виньянкура [114]. Два исследовательских кружка, основанных одними из самых первых осенью 1968 года в Экс-Марселе и Тулузе, возникли в зоне компактного проживания алжирских репатриантов [115]. Один из таких репатриантов, доктор Морис Ролле, пытавшийся подвести под теорию неравенства рас биологический фундамент, оказался в ГРЕСЕ. А когда в 1977 году издательство "Коперник" начнет увеличивать капитал, он станет неассоциированным кредитором [116].

Кроме того, пользуясь покровительством Ж. Медесена, в Ницце под прикрытием разного рода скаутских организаций и культурных ассоциаций происходят постоянные встречи и обмены между крайне правыми. Так 27 сентября 1974 года Французская ассоциация в защиту культуры (AFDC) пригласила в Ниццу итальянскую организацию CIDAS (Centro italiano documentazione azione studi) из Турина, президентом которой является Алесандро Убольди де Капей [117]. ГРЕСЕ и Европейский кружок Прованса также участвовали в этом мероприятии.

Именно здесь происходит постепенный процесс структурирования различных ассоциаций, не связанных ранее вокруг ГРЕСЕ. Такие организации, как "Насьон Армэ", работающая с кадровыми офицерами французской армии, и "Эроп Женес", пытающаяся привлечь молодежь через скаутское движение, поддерживают довольно тесные контакты с ГРЕСЕ, "Нувель эколь" и "Элеман". Насколько эти организации тесно переплетены, свидетельствует тот факт, что, например, Ален де Бенуа состоит в ГРЕСЕ, "Нувель эколь" и "Элеман"; Филипп Конрад в "Насьон Армэ", ГРЕСЕ и "Нувель эколь"; Лильян Эскарно в ГРЕСЕ и AFDC; Пьет Поанно в AFDC и "Нувель эколь" и таких более 30 имен [118].

Адреса этих организаций также весьма любопытны. Адрес AFDC в Ницце тот же, что у тети Элен Мопей, бывшей участницы крайне правой организации «Генеральная ассамблея студентов Ниццы», сестры одного из руководителей OAS Жака Сюзини. Обозрение "Нувель эколь" располагалось по тому же адресу, что и ранее группа "Оксиден". Что касается итальянской организации CIDAS, то по ее почтовому адресу проживали родители Гийома Фея, редактора журнала "Элеман" [119].

Некоторое число членов и симпатизирующих ГРЕСЕ привлекла в свои издания группа Раймона Буржена. Франсуа д'Орсиваль перешел в "Валер Актюэль" в 1966 году, найдя там близкую для себя журналистскую концепцию и политические идеи. В 1969 году он вновь связывается с Аленом де Бенуа и становится членом редакции "Нувель эколь" [120]. Сам Ален де Бенуа начинает работать на издательскую группу Буржена в 1970 году так же, как Жан Клод Валла. Жан Мабир печатается в "Спектакль дю монд" [121].

Подобное сотрудничество позволило сторонникам ГРЕСЕ постоянно обмениваться и общаться с видными представителями и идеологами крайне правых организаций, действовавших в 1920—1930-х годах, такими как Люсьен Ребатэ, которого Ален де Бенуа узнал и читал еще в начале 1960-х годов; Жорж Гилер, бывший министр Лавала, к эстетическим концепциям которого не раз обращался Мишель Мармэн [122]. Сюда же можно отнести Дофина-Менье, создавшего вместе с Дрие ля Рошелем в 1940-х годах Свободный факультет экономики и права. Будучи его руководителем, он оказал поддержку ГРЕСЕ в проведении нескольких семинаров с 1970 по 1973 годы, а также входил впоследствии в патронажный комитет "Нувель эколь" [123].

Но, пожалуй, самой важной во всех отношениях стала встреча с Луи Ружьером, работавшим во Французской газетной компании Раймона Буржена с 1960 по 1976 годы [124]. "Новые правые" не скрывали, чем они обязаны Ружьеру. В 1982 году по случаю его смерти Пьер Виаль писал: "Луи Ружьер является, вне всякого сомнения, одним из тех очень редких учителей, которым "новые правые" обязаны своим сегодняшним положением. Когда в 1968 году была создана ГРЕСЕ, он был едва ли не первым из наших старших, кто проявил к нам симпатию, участвуя в наших семинарах и направляя каждый наш шаг. Это благодаря ему молодые люди, какими мы тогда были, осознали те истины, которые сегодня кажутся нам элементарными, но которые тогда были неприличными, например, узнали, что "гений Запада" ничем не обязан Христианству и что последнее как раз и было одной из причин его упадка, а затем и краха" [125].

Возникнув прежде всего как реакция на события мая 1968 года, Группа исследования и изучения европейской цивилизации одним из

главных направлений своей деятельности избирает борьбу против "засилья" левых сил в университетах и лицеях. В этом же направлении действовал созданный незадолго до мая 1968 года Институт западных исследований (ИЕО). Его деятельностью руководил Тьерри Мольнер, поддерживающий в свое время довольно тесные отношения с Домиником Венером [126]. Благодаря во многом общности целей, а именно: борьбе против "разрушения европейского менталитета и культуры", — связи между ГРЕСЕ и ИЕО становятся довольно близкими. Из шестидесяти сотрудников института пятнадцать станут в будущем членами ГРЕСЕ и патронажного комитета "Нувель эколь" [127]. В ноябре 1970 года состоится третий коллоквиум интеллектуалов на тему "Кризис ценностей в западном обществе", довольно близкую тем семинарам, которые в то время проводила ГРЕСЕ. Многие из приглашенных были или будут связаны с движением "новых правых": Тьерри Мольнер, Жюль Монеро, Раймон Руйер, Пьер Дебре-Ритзен [128]. Суть всех этих инициатив в полной мере отражает название труда, написанного Жюлем Монеро в 1970 году, — "Демарксизировать университет".

С 1971 по 1973 годы можно выделить три показателя, доказывающих определенный прогресс в деятельности ГРЕСЕ. С созданием патронажного комитета "Нувель эколь" и организацией совместных коллоквиумов Группе удалось привлечь на свою сторону довольно серьезных и известных ученых и мыслителей. С одной стороны, это произошло на волне антиголлизма. ГРЕСЕ сумела соединить в себе две формы антиголлизма, выраженные двумя разными поколениями ее сторонников: первым, сформированным под влиянием режима Виши, вторым — эвизанскими соглашениями.

С другой стороны, с момента своего появления Группа исследования и изучения европейской цивилизации пошла навстречу интеллектуалам, которые в поисках противоядия марксизму интересовались различными проявлениями "новой культуры". Как следствие этого, движение все больше доказывает свою силу качеством публикуемых материалов и способностью все чаще привлекать на свою сторону слои, традиционно поддерживающие классических правых.

И, наконец, третий признак — это расширение влияния "новых правых". В 1974 году было объявлено, что за три последних года было рас-

пространено более десяти тысяч экземпляров "Нувель эколь" [129]. И хотя это выглядит несколько спорным, так как в 1985 году тираж издания варьировался от семи до десяти тысяч экземпляров [130] в зависимости от темы, тем не менее это доказывает, что в начале 1970-х годов "Нувель эколь" перестает быть конфиденциальным изданием.

Что касается структуры ГРЕСЕ и в целом движения, принципов отбора кандидатов, иерархии (если таковая существует) и функций различных звеньев организации, то материалов, относящихся к этой теме, очень мало. Немногочисленные сведения об этом можно подчеркнуть в первых выпусках внутреннего бюллетеня и официального издания "Элеман", а также из разного рода интервью и заявлений участников движения. Хотя эти сведения подчас довольно противоречивы.

Так Жорж Сушон сохранил, несмотря на свое короткое пребывание в ГРЕСЕ, тяжелое впечатление от директивной неукоснительности в развитии филиалов и объединений, при видимой свободной конфронтации идей [131] Ален де Бенуа, отвечая в одном из своих интервью на вопрос о возможности внутренних разногласий, полностью отверг выражение "фракционизм", самое большее, что он признает, так это существование разницы в восприятии тех или иных моментов, где конфронтация, по его мнению, вполне благотворна как источник взаимного обогащения [132]. Кроме того, он делает акцент на функциональной гибкости "новых правых", которые составляют "движение", где Группа исследования и изучения европейской цивилизации не центральный аппарат, а лишь "место воспитания" [133].

С момента своего образования в Группе действует отбор, основанный большей частью на критериях интеллектуального плана. Как отмечал в 1969 году журнал "Элеман": "Для того, чтобы позволить Группе судить серьезно о кандидате и в то же время просветить его о собственной компетенции, последний должен заполнить анкету относительно его образовательного уровня, области исследовательских работ, преподаваемых или публикуемых, круга чтения и культурных интересов" [134]. Этот отбор — довольно смелый шаг для организации, которая не насчитывала, по своему собственному признанию, и сотни сторонников в начале 1969 года [135]. Но это вполне сообразуется со стратегией ГРЕСЕ

по "завоеванию умов", четко сформулированной в том же году "группой основателей" [136].

В Группе исследования и изучения европейской цивилизации существует четыре категории членов:

- штатный член (чтобы попасть в эту категорию, необходимо быть заинтересованным в целях Группы и быть представленным одним из поручителей);
- ассоциированный член (им может стать штатный член, сумевший доказать ценность своей работы или преданность по отношению к Группе);
- присутствующие члены;
- члены-основатели (те 40 человек, которые основали Группу, а также те, кто был туда кооптирован позднее) [137].

В своей книге "Новые правые" Жюльен Брюн воспроизводит следующую структуру ГРЕСЕ, не поясняя, однако, предназначение ее звеньев. Это "Канцелярия", "Центральный аппарат", "Штаб", а также центральные секретариаты (административно-финансовый и секретариат разработок и исследований) [138]. Вместе с тем Жислен Дебюисон отмечает, что при наличии такого числа инстанций разделение полномочий между ними довольно неопределенно.

"Штаб", сформированный из членов "группы основателей", отвечает за идеологическую преемственность. Существует административный совет, из девяти членов которого выбирается бюро в составе трех человек, один из которых становится президентом ГРЕСЕ. Однако его фигура выглядит весьма безлико по сравнению с ролью и полномочиями генерального секретаря. Из всего этого Ж. Дебюисон делает вывод о том, что вся структура Группы исследования и изучения европейской цивилизации пронизана борьбой за "сохранение политико-идеологической линии" [139]. Будь то Штаб, основанный как "суд чести" и призванный оценивать по иску административного совета всякого члена Группы, "поступившего против чести или совершившего ошибку, заслуживающую показательной санкции", либо группа руководителей, обычно неприметная, но способная быстро вмешаться, как только обнаружится какое-либо отклонение" [140].

С 1974 года ГРЕСЕ окончательно перебирается в Париж, где развивает довольно мощную издательскую деятельность. В дополнение к уже существующим весьма серьезным изданиям Группы начинает издаваться новый журнал "Этюд э Решерш", ставший наряду с "Нувель эколь" доктринальным [141]. Все это, естественно, требует больших финансовых затрат. Поэтому, помимо традиционных источников, таких как ежегодный взнос, плата за участие в коллоквиумах и семинарах, а также помощь некоторых муниципалитетов и департаментов, в 1975 году внутри ГРЕСЕ возникает так называемый "Клуб 100" [142]. Члены этого клуба, кроме своего ежегодного взноса, перечисляют на счет организации еще как минимум 100 франков ежемесячно. Позднее этот клуб превратится в "Клуб 1000" [143].

В начальный период деятельности Группы ее развитие идет по экстенсивному пути. Она вбирает в себя и контролирует все большее число кружков и организаций. Однако, по признанию самих руководителей ГРЕСЕ, количество членов во многих из них не превышает и двадцати [144]. Вместе с тем степень их зависимости и вовлеченности в структуры ГРЕСЕ различна.

К 1977 году Группа исследования и изучения европейской цивилизации объединяла семь старейших региональных объединений с центрами в Тулузе, Лионе, Лиле, Ницце, Монпелье, Бордо и Эксе [145]. Эти объединения наиболее тесно связаны с ГРЕСЕ, о чем свидетельствует тот факт, что их руководители занимают довольно ответственные посты федерального уровня [146]. Затем по степени близости следуют четыре кружка: три региональных с центрами в Париже, Туре и Брюсселе и один от департамента Сеин-Маритим [147]. Определяя их статус в тот период, отмечалось, что "они только еще призваны стать региональными объединениями" [148]. И, наконец, Группа исследования и изучения европейской цивилизации поддерживала корреспондентские отношения еще с двадцатью кружками, выступающими как "независимые ассоциации, заключившие договор с ГРЕСЕ", согласно которому и строились эти отношения [149].

Большая часть из них сформировалась на базе региональных объединений ГРЕСЕ. Так, например, "Кружок реалистической критики", кружок "Сен-Экзюпери", "Чарльза Дарвина" отделились от региональ-

ного объединения Пиренеи-Лангедок, а кружок Клаузевица и кружок "Астролябия" возникли в военной среде, связанной с Комитетом по связям с офицерами запаса [150].

Если проанализировать географию кружков и региональных объединений, входящих в состав ГРЕСЕ, то можно заметить, что они группируются в основном в местах компактного проживания алжирских репатриантов: в городах и районах, где активную деятельность осуществляла организация "Эроп Аксьон", а также в университетских центрах с большим количеством студентов и преподавателей, особенно в Париже, в Экс-Марселе и в Лионе III, где один из бывших лидеров ОАС Бернар Сержан сумел объединить многих интеллектуалов крайне правых взглядов [151].

Имея перед собой такую цель, как "захват умов" и пропаганда "новой правой культуры", ГРЕСЕ огромное значение придает, по выражению П. Тагефа, формированию аппарата интеллектуального действия" [152]. В 1974 году, как уже говорилось выше, Группа начинает издавать свой новый доктринальный журнал "Этюд э Решерш", а в 1976 году создается издательство "Коперник" [153]. Новое издательство, как отмечалось в одном из номеров "Элеман", является обществом, состоящим из вдохновителей и симпатизирующих ГРЕСЕ, но вместе с тем намеревающимся осуществлять свою деятельность согласно собственным ориентирам [154].

На деле все "симпатизирующие" являются членами Группы исследования и изучения европейской цивилизации. Само издательство, первоначально располагающееся, кстати, по тому же адресу, что и ГРЕСЕ, было учреждено 17 сентября 1976 года Жан-Клодом Балла (60 частей — 6000 франков), Пьером Виалем (60 частей — 6000 франков), Аленом де Венау (50 частей — 5000 франков), Мишелем Марменом и Ивом Христом (по 10 частей — 1000 франков) [155]. 4 декабря 1977 года этот круг был расширен также из числа руководителей ГРЕСЕ. В него вошли Жан Мабир, Юбер де Мирло, Филипп Милло, Кристиан Дюрант, Жак Ландри и Роже Ветьяр [156].

Издательство довольно быстро начинает набирать силу. Создаются восемь серий: "Теория", "Факты", "Золото Рейна", "Наследие и Традиция", "Фантастический реализм", "Мыслители", "Картуш" и "Насьон

Армэ". Одними из первых издаются книги Луи Ружьера "Цельс против христиан", Эрнста Ренана "Иудаизм и христианство", Жана-Пьера Эбера "Раса и интеллект" и др. В этом издательстве начинает печататься и обозрение "Нувель эколь".

Необходимость иметь сторонников среди влиятельных кругов заставляет ГРЕСЕ проводить политику "энтризма", внедрения на самых высоких уровнях в руководящую элиту Франции. В начале 1970-х годов ключевой фигурой в этом предприятии становится Иван Бло. Выпускник Национальной школы Администрации, член Генеральной инспекции Администрации, бывший член кабинета Мишеля Понятовски, помощник главы кабинета Алена Деваке (генерального секретаря RPR), он являлся в то же время редактором внутреннего бюллетеня ГРЕСЕ и членом редакционного комитета "Нувель эколь" [157].

В 1974 году по инициативе выпускников Национальной школы Администрации (ENA), готовящей руководящих работников для министерств и других государственных учреждений, был образован клуб "Орлож". Клуб объединил высших государственных служащих, предпринимателей, лиц свободных профессий, преподавателей, получивших второе образование в ENA, Политехнической школе и других привилегированных учебных заведениях [158].

По утверждению Ивана Бло, клуб "Орлож" является политическим клубом, который "намерен стать "лабораторией идей" для большинства, чем был когда-то клуб Жана-Мулена для левых" [159]. Клубом были изданы две программные книги: "Корни будущего", где одна из обсуждаемых тем посвящена традиционной трехфункциональной структуре индоевропейских обществ [160], и "Политика живого", в которой можно найти обоснование идей неравенства, "биологического реализма", близких ГРЕСЕ и "Нувель эколь" [161].

В апреле 1975 года Группа исследования и изучения европейской цивилизации посвящает специальное досье в журнале "Элеман" анализу военных вопросов и основывает в этом же году Комитет по связям с офицерами запаса (CLOSOR) [162]. Последний призван "поднять на новый уровень идею защиты нации" и оказать поддержку уже существующим ассоциациям, имеющим целью "защиту вооруженных сил" [163].

Одной из первых таких ассоциаций стала "Насьон Армэ", которой Комитет активно помогал в организации ее первого национального коллоквиума [164]. Цель ассоциации и обозрения с одноименным названием была сформулирована следующим образом: "обеспечить наилучшее взаимопонимание между государством и теми, кто призван его защищать", а также в равной степени "показать, что защита не является делом только военных и что нация сама должна быть вооружена высоким гражданским духом и моральными ценностями, необходимыми для выживания всякого общества, для обеспечения его безопасности" [165].

В дальнейшем связи ассоциации и Группы становятся весьма тесными, благодаря целому ряду взаимных проникновений. В патронажный комитет "Насьон Армэ" входят один из основателей ГРЕСЕ Жак Брюйя и помощник генерального секретаря Группы на тот момент Филипп Коирад. В организационном комитете первого национального коллоквиума "Насьон Армэ", посвященного кризису военных институтов, можно встретить имя Жан-Пьера Тони, бывшего генеральным секретарем ГРЕСЕ в 1969 году, а затем генерального секретаря одного из региональных отделений [166]. В свою очередь, Арнольд Делгранж, ответственный за издание "Насьон Армэ", становится членом ГРЕСЕ, а Филипп Коирад, руководивший до этого Комитетом по связям с офицерами запаса, в феврале 1976 года становится главным редактором "Насьон Армэ" [167].

Но сфера деятельности и влияния ГРЕСЕ и "Нувель эколь" не ограничивается только Францией. Из 159 членов патронажного комитета "Нувель эколь" почти половина не являются французами (Соединенные Штаты — 14; Италия — 9; ФРГ — 9, Великобритания — 9; Аргентина — 5; Бельгия — 4; Швеция — 3; ЮАР — 2; Испания — 2; Австрия — 2; Голландия — 1; Чехословакия — 1) [168]. Как видно из приведенных данных, французские "новые правые" довольно охотно принимают патронаж американских университетов. Что касается Аргентины, то, по мнению Анны-Мари Дюрантон-Краболь, активное участие ее представителей в комитете объясняется годами военных диктатур [169]. Сюда, по-видимому, следует добавить и влияние иммигрантов из Европы и, в частности, из Германии, осевших здесь после второй мировой войны. В свою очередь, связи с Италией, ФРГ и Бельгией настолько обширны и

крепки, что вполне оправдано говорить о "новых правых" как о европейском движении.

Контакты с Италией были налажены еще до создания ГРЕСЕ и перешли к последней по наследству от "Эроп Аксьон". Основная роль в налаживании этих связей с итальянской стороны принадлежит Джорджио Лучи и Антонио Ломбардо [170]. Ядро итальянских "новых правых" составили неконформисты из рядов MSI, но, естественно, не без помощи ГРЕСЕ. Как писал Марко Равелли: "...метapolитической метаморфозе итальянских правых благоприятствовал теоретический и культурный аппарат, разработанный по другую сторону Альп" [171].

В 1977 году появляется первый номер журнала "Элементи", итальянской версии одноименного французского издания. Его появление совпало с созданием издательского дома "Лабиринт", осуществленного Солинасом, который предпринимает издание ряда работ французских "новых правых" в серии "Генеалогия морали", руководимой Маурицио Карбонэ [172]. Параллельно с этим подобной практикой занимались еще несколько мелких издательств ("Фалька", "Акрополь" и др.) [173].

С приходом к руководству журнала "Элементи" в 1979 году Солинаса и Карбонэ сотрудничество с французскими "новыми правыми" становится более интенсивным. Дженаро Мальгиери публикуется в "Элеман", Стеньо Солинас — в "Нувель эколь", а Ален де Бенуа, Гийом Фэй и Мишель Мармэн — в "Элементи" [174]. В 1979 году во Флоренции Марко Тарчи начнет издавать еще два довольно серьезных журнала: "Диорама литерарио" и "La voce della Fogna" [175].

Вместе с тем следует отметить тот факт, что заимствование идей и концепций происходило как с той, так и с другой стороны в силу целого ряда существенных идейных различий. Наибольший акцент в деятельности итальянских "новых правых" делается на пропаганде и дальнейшей разработке традиционалистской мысли и критике современного мира, видимо, под влиянием трудов Юлиуса Эволы, идеи которого, в свою очередь, довольно охотно взяли на вооружение и французские идеологи. "Нувель эколь" ввела в свой редакционный комитет Филиппа Байе, переводчика Эволы и сотрудника франко-итальянского обозрения "Тоталитэ пур ля револуоон культурель эропеен" [176].

Движение "новых правых" в Западной Германии один из его исследователей Патрик Моро делит на три течения.

Биологизирующая тенденция, происшедшая из движения "Фелькиш", группируется вокруг обозрения "Новая антропология", которым руководит Юрген Ригер. Имя члена научного комитета обозрения Алена де Бенуа встречается здесь наряду с внушительным количеством неонацистских сторонников и правых активистов, очень известных в Германии и Австрии [177]. Это издание культивирует "нордизм" и пытается оправдать нацистский геноцид, принимая тезисы представителей ревизионизма [178].

Неоконсервативная тенденция группируется вокруг журнала "Критикон", в котором с момента его основания в 1960 году сотрудничает Армен Молер, — швейцарец по происхождению, друг Алена де Бенуа еще в 1960-е годы, личный секретарь Эрнста Юнгера после войны, автор знаменитого исследования "Немецкая консервативная революция" (1970), распорядитель Фонда Сименса в Мюнхене [179]. Именно через него идеологи ГРЕСЕ познакомились с трудами Карла Шмитта, Арнольда Гелена, Конрада Лоренца, Мюллера ван ден Брука, Эрнста Юнгера, Вернера Зомбарта. Многие его статьи довольно охотно печатались во французских изданиях.

И, наконец, национал-революционная тенденция или "солидаристская" представлена такими изданиями, как "Молодой форум", "Новые перспективы" и "Дело народа" [180]. Это направление выступает преемницей немецкого национал-социализма 1920-х годов и было связано еще со сторонниками "Эроп Аксьон" [181].

Движение западногерманских "новых правых" действует активно, прежде всего, в университетах, создавая так называемые "опорные группы" и конфедерации, издавая разного рода газеты, журналы и листовки. Была создана международная организация — "Движение социального и национального коренного обновления Германии и Европы", которая тесно сотрудничала с французскими "новыми правыми", поддерживала контакты с диссидентами из восточноевропейских стран, а также с организациями немцев переселенцев [182].

Учитывая близость территорий и языка, между французскими и бельгийскими крайне правыми установились довольно крепкие и давние

связи. Убежденный европеист Эмиль Лесерф до того, как стал сотрудником редакции "Нувэль эколь" в начале 1970-х годов, имел довольно тесные контакты с FEN и "Эроп Аксьон" еще в 1960-е годы [183].

В начале 1970-х годов в Бельгии возникают две секции ГРЕСЕ: одна в Брюсселе, а другая в Льеже [184]. Журнал "Элеман" отмечал, что своим появлением кружок ГРЕСЕ-Брюссель обязан Жану Пирону, другу Луи Ружьера, главному редактору издания "Ле пансе э лезом", члену патронажного комитета "Нувэль эколь" [185]. Еще один патрон "Нувэль эколь", Пьет Томмисен также оказывал активную поддержку ГРЕСЕ в Бельгии. В 1975 году в паре с Пироном он помогал в организации коллоквиума по редукционизму кружку либеральных студентов Свободного университета Брюсселя [186]. Секция ГРЕСЕ-Брюссель издает бюллетень "За европейское возрождение". Активно действует Группа и во фламандской части Бельгии, сотрудничая с культурной ассоциацией "Deltapers", а в 1981 году будет патронировать новый ежемесячный журнал "Тексты, комментарии, исследования" [187].

Путем внедрения и поглощения мелких ассоциаций и кружков, близких по взглядам "новым правым", движению удалось создать довольно разветвленную и вместе с тем четкую структуру. Ему удалось стать новой партией интеллигенции во многом благодаря тому, что ГРЕСЕ и "Нувэль эколь" не прекращали заниматься культурными и научными исследованиями. Движение точно придерживалось выбранной цели: "изучать и анализировать некоторое число тезисов литературного, философского и научного порядка, связанных с историей и будущим европейской цивилизации, объединять группы, занимающиеся этими исследованиями, публиковать по возможности их труды и координировать информационную деятельность" [188].

Жак Брюйя, являвшийся в то время секретарем ГРЕСЕ, квалифицировал труды сторонников движения как прикладные исследования. "Мы не должны, — отмечал он, — быть Шампольонами, так как это дело ученых, но исследователями, желающими высвободить дух открытий. Приоритет обобщения означает установление связи между данными, открытыми другими, освещение идей, недостаточно оцененных, или деталей, добровольно игнорируемых. Мы используем работу других, которую мы заканчиваем" [189]. Для этих целей было создано шесть

комиссий по медицине и биологии, экономике, истории, юриспруденции, гуманитарным наукам и управлению [190].

Главным полем деятельности движение "новых правых" избрало преподавательскую и студенческую среду. Согласно Брюйя "необходимо атаковать молодежь и дать возможность выбора преподавателям" [191]. В 1977 году Группа исследования и изучения европейской цивилизации публикует данные о профессиональной деятельности девятнадцати ее руководителей, сопроводив их следующим комментарием: "С профессиональной точки зрения они распределяются следующим образом: работники частных предприятий — 5, чиновники — 5 (четверо преподаватели), журналисты — 4, представители свободных профессий — 2, студенты — 1 и лица без определенной профессии — 1. Если исключить из этого списка журналистов, которые здесь относительно многочисленны, учитывая важность изданий ГРЕСЕ, и студентов, мало представленных на федеральном уровне, что вполне естественно, то это распределение является grosso modo приверженцев Группы (33 % — служащие частных предприятий, 15 % — представители свободных профессий, 3 % — чиновники (не преподаватели), 6 % — остальные) [192].

Ремарка относительно слабой представительности студентов вполне оправдана. Из 40 основателей Группы исследования и изучения европейской цивилизации в 1968 году было четверо студентов. В редакции "Нувэль эколь" в 1968 году было 33 % студентов, в 1973 году уже 13 %, а в 1975 этот показатель упал до нуля [193]. Но эти данные объясняются прежде всего естественным старением руководства движения и свидетельствуют о его корпоративности и закрытости.

Если сравнить по профессиональному признаку руководящие звенья правых партий и движения "новых правых", то, согласно данным Исмаля, среди первых большинство составляют высшие государственные чиновники, промышленники и лица свободных профессий. Что касается "новых правых", то они ближе по своему составу скорее Французской социалистической партии, так как ключевые посты здесь занимают журналисты и профессора высших учебных заведений. В редакционном комитете "Нувэль эколь" в 1968 году последние составляли 16,5 %, в 1973 — 13 %, а в середине 1970-х — уже 30 % [194].

Но насколько сопоставимы между собой по составу руководящее звено и простая масса сторонников движения "новых правых"? По данным опроса, проведенного журналом "Элеман" среди своих читателей в 1978 году, следует, что большинство составляют преподаватели (21%), затем идут студенты (18%), врачи (17%) и лица свободных профессий (17%) [195]. В этой связи вполне можно согласиться с заключением Жислена Дебюисона о том, что основная масса сторонников и симпатизирующих ГРЕСЕ является воспитанной и образованной и принадлежит к зажиточному классу [196].

"Новые правые" сумели привлечь в свои ряды целую плеяду блестящих интеллектуалов из крайне правых движений, что ранее удавалось только "Аксон франсез". В патронажный комитет "Нуфель эколь" в середине 1970-х годов входили три члена Французской академии Пьер Гаксот, Рене Хейг, Тьерри Мольнер, а также нобелевский лауреат Конрад Лоренц. Здесь же фигурируют имена таких известных французских интеллектуалов, как Жорж Дюмезиль, Луи Пауэлс, Жюльен Фрейд, Поль Бастид, Жан Ко, Артур Кестлер, Мирсеа Элиадэ и др. Профессия и круг интересов большинства из них близки интересам ГРЕСЕ. Это древние языки, право, политические науки, философия и социология, психология, антропология, биология, история и археология [197].

Движение "новых правых" стало, по сути, партией интеллигенции и для интеллигенции. Она не превратилась в массовую партию, подобно многим другим, имея изначально совсем другие цели. Еще в мае 1969 года журнал "Элеман" писал: "ГРЕСЕ не будет никогда движением масс, мы не синдикат и не политическая партия. Но мы хотим привлечь те несколько тысяч человек, которые станут управлять страной. Сегодня Франция держится на интеллектуалах, лидерах профсоюзных, культурных, спортивных организаций, ученых, публицистах, администраторах, которые контролируют, влияют, обеспечивают миллионы людей. Несколько тысяч — это не много в абсолютном значении, но несколько тысяч, имеющих единство целей и методов, — это возможность революции" [198].

Р. Дебре, бывший в свое время поклонником Че Гевары, а затем ставший советником президента Миттерана, издал в 1979 году книгу "Власть интеллигенции во Франции". В ней он, в частности, пишет о том, что высшая интеллигенция "проникла в сферы политической власти, так как приобрела монопольное положение в деле порождения и

распространения идей, ценностей, символических фактов и норм". Тем самым, по мнению Дебре, функции интеллигенции деградировали (речь идет о старом понимании, когда на первый план интеллигенция ставила свободу исследования и практики). Поведение интеллигенции стало другим. Эта перемена сводится к тому, что интеллигенция стала причастна к делам управления с использованием средств массовой информации, но старается осуществлять свою власть таким образом, чтобы не потерять ореол "героя гражданского общества". Дебре характеризует поведение высшей интеллигенции следующими словами: "Иметь авторитет, внушая все его преимущества, и не иметь неприятностей, с которыми сопряжено обладание властью" [199].

Согласно данным других исследователей, П. Ротмана и А. Амона — власть интеллигенции осуществляют определенные "семейства", те, кто участвовал в событиях 1968 года, а также воспитанники некоторых высших учебных заведений. Из ста человек, о которых идет речь в этой книге, и это весьма примечательно, половина — преподаватели высших учебных заведений, остальные журналисты, издатели и люди других профессий [200]. Как видим, "новым правым" первым удалось прочувствовать и приспособиться к новой ситуации, хотя точнее, на наш взгляд, говорить об этом движении скорее как об одной из удобных форм самой интеллигенции реализовывать и добиваться своих целей.

ГЛАВА 3

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ "НОВЫХ ПРАВЫХ": французская специфика и общеевропейский фон

Термин "новые правые" появился в парижской прессе в конце 1970-х годов, уже после того, как Ален де Бенуа и группа его единомышленников успели завоевать себе громкое имя [201]. С тех пор вышли сотни книг и статей, пропагандирующие их систему взглядов [202]. Движение никогда не скрывало, что главная его цель заключается в разработке "новой системы мира", создании современного, всеохватывающего мировоззрения. При его разработке широко используются достижения естественных наук, особенно биологии и этнологии, а также истории, политической экономики и социологии. В качестве примеров часто используются актуальные, diskutируемые в обществе проблемы, пересмотренные с правых позиций.

Теоретической отправной точкой идеологии "новых правых" служит восходящее еще к средневековым номиналистам отрицание объективно существующей "универсальной логики", а отсюда универсальной этики, универсальных ценностей и т. д. "Нечто может быть хорошим, истинным, красивым только для того типа людей, чьему этическому субстрату, психическому состоянию, генетическому составу, а также социальному и расовому окружению это нечто соответствует. [...] Каждому "этническому субстрату" соответствует его собственная логика, собственное видение мира", — пишет Ж. -И. Галлу [203].

Номинализм, по мнению Алена де Бенуа, противостоит всем универсалистским течениям, которые, согласно его классификации, представлены не только "иудео-христианским монотеизмом, аристотелизмом, томизмом", но и марксизмом: "У Маркса понятия капитализм, пролетариат, рабочий, буржуа имеют почти вневременную, внеисторическую ценность и играют ту же роль, что универсалии в схоластике" [204].

Номинализм в основе своей антиэгалитарен, так как, с его точки зрения, различия между людьми не могут быть суммированы, сведены к какой-то общей сущности. Именно этот подход лежит в основе позиции, которую, по словам Алена де Бенуа, "чисто условно" можно определить как "правую" и которая рассматривает разнообразие мира и вытекающее отсюда неравенство как благо, а растущую однородность мира, выдвигаемую и осуществляемую в ходе двухтысячелетнего наступления эгалитарных идеологий, как зло [205]. Как отмечает А. де Бенуа: "Враг не левые, не марксизм, а сама эгалитарная идеология, отдельными этапами или проявлениями которой были ранее Христианство, учение Руссо, просветительские идеи и революция 1789 года, а неизбежным завершением — современный кризис западного общества и коммунизм" [206].

К разоблачению "эгалитарного мифа" привлекаются данные современных наук — биологии и этнологии, точнее учение о человеке как существе биологическом. Вслед за Освальдом Шпенглером и Геленом, теоретики "новых правых" подробно описывают "трагедию человека", пытающегося поставить себя выше своей природы, преодолеть собственные инстинкты. Свобода человека, кажущаяся безграничной в сфере творимой им культуры, в действительности жестко ограничена биологическими законами природы, то есть теми пределами, которые ставят человеку "врожденные способы поведения", в свою очередь, обусловленные его инстинктами, расовой принадлежностью [207].

Концепция эта восходит к этнологической теории К. Лоренца и его популярным философско-антропологическим работам 1940-х годов, в которых будущий нобелевский лауреат проповедовал научно обоснованную расовую политику. Современные последователи К. Лоренца почерпнули здесь прежде всего идею "биологических границ человеческого поведения", которая заключается в том, что любые этические нормы и политические требования, не отвечающие установленным этнологией закономерностям человеческого поведения, бессмысленны [208].

Делаются выводы о том, что неравенство предопределено генетически, что способности людей более чем на две трети обусловлены наследственностью и менее чем на одну треть сформированы обстоятельствами и социальной средой [209]. Этим научно обосновывается вывод о

необходимости иерархии и новой аристократии, в которую должны войти "умнейшие и способнейшие", призванные сменить нынешнюю элиту. "В любом обществе, которое мы могли наблюдать в истории, — отмечает А. де Бенуа, — каким бы оно ни было демократическим, либеральным, монархическим, коммунистическим, коллективистским, всегда есть лучшие в любом секторе, социальном или профессиональном, и существует всегда класс политических управленцев" [210].

Но понятие элиты, согласно "новым правам", не имеет ничего общего с кастовым обществом, где существует небольшая правящая группа, власть которой передается по наследству и которая лишает большинство обманном путем доступа к центру принятия решений. "Меритократия, опирающаяся на отбор лучших, без оглядки на тот или иной класс, — утверждают "новые правые", — стала бы наивысшей и прекраснейшей формой социальной справедливости" [211]. Еще более важным способом формирования новой элиты "Нуфель эколь" объявляет биополитику. Нацеленная на производство аристократии "сверхлюдей", политически планируемая, искусственная селекция должна прийти на смену неэффективному естественному отбору [212].

Однако производство "биологической" аристократии — лишь один из аспектов искусственной селекции, генетического программирования общества. Другой аспект — предотвращение вырождения, который "новые правые" считают одним из важнейших в истории человечества и прослеживают его влияние со времен Древней Спарты до известных законов стерилизации "непригодных" в начале 1930-х годов в США, Финляндии и Канады [213]. "Новые правые" выступают за то, чтобы препятствовать размножению душевнобольных, преступников, "асоциальных элементов". "Кто знает, — задаются вопросом теоретики «Нуфель эколь», — удастся ли поднять часть человечества на более высокую ступень за счет другой его части [214].

В тоже время, согласно рассуждениям А. де Бенуа, "человек есть существо культурное, историческое". Его историчность включена в его культуру, поскольку природа остается неподвижной, тогда как культура всегда эволюционирует. "У человека, — пишет Ален де Бенуа, — биологический детерминизм чисто негативный. Он проявляется в форме потенции. Наша природа не говорит ничего о том, что мы сделаем, она

говорит только о том, что мы не можем сделать. В границах же и предположениях нашей «природы» мы остаемся полностью свободны. [...] "Человек, — продолжает Бенуа, — создает сам себя, совершая усилия над собой, выбирая себя в качестве предмета. [...] Человек является "господином форм" (Э. Юнгер); он создает формы в мире как в самом себе, формы, которые вне его и без него не существуют" [215].

Но подобная позиция вступает в противоречие с существующими концепциями истории. Пытаясь его снять, Ален де Бенуа пишет следующее: "В европейском становлении непрерывно существуют и противопоставляются в разных формах две великие концепции истории: линейная и циклическая.

Линейная концепция истории появляется в европейском пространственно-временном измерении с иудео-христианством. Она представляет историческое развитие как линию, соединяющую пред-историю (первоначальный рай, сады Эдема) с пост-историей (утверждение Царства Божьего на земле). [...] Эта же схема воспроизводится в марксизме: когда-то человек жил счастливо в первобытном коммунизме, но однажды он совершил ошибку. Это было разделение труда, которое повлекло за собой частную собственность, апроприацию средств производства, угнетение человека человеком, появление классов. Человек входит в Историю, характеризующуюся конфликтом, отношениями власти и т.д. В то же время в определенный момент исторического бытия самый эксплуатируемый класс осознает свое призвание и с этого момента назначается коллективной мессией человека. [...] В конце времен после "финальной борьбы". [...] Общество без классов устанавливается вновь, институты угаснут, государство станет бесполезным. Наступит конец Истории" [216].

Противостоящая ей циклическая концепция также небыстречна, хотя она и возникла в Европе в дохристианскую эпоху, и, согласно ей, История не имеет "ни начала, ни конца" и есть вечное повторение, в ней все же сохраняется линейность, загнутая в круг. "Новым правам" гораздо ближе "сферическая концепция", предложенная Ницше, где круговое движение остается, но линии исчезают, и История в любой момент может разворачиваться в любом направлении, которое сумеет придать ей

достаточно сильная воля. "История не имеет смысла, она имеет лишь тот смысл, который ей придают те, кто ее делает" [217].

Но раз все относительно, то на каких критериях должна быть основана система ценностей, в которой нуждается современный Запад, "не имеющий ни стимулов к жизни, ни идеалов, за которые можно умереть". Такую систему ценностей человек обретает в своей культуре, наследником которой он является: "мы можем судить о том или ином предположении в соответствии с тем, рождены мы в той или иной культуре" [218].

Нет ни человека вообще, ни человечества, есть лишь конкретные люди. Но и они не существуют сами по себе, поскольку неотделимы от той или иной культуры с ее собственными характеристиками и особенностями. "Человек есть существо биологическое, но в еще большей степени он продукт культуры. Человек неотделим от своей культуры, неотделим от среды и наследия, присущих этой культуре. Однако последняя, в свою очередь, неотделима от народа, ее создавшего" [219]. Следовательно, необходимо выявить ценности, присущие европейской культуре, а отсюда интерес к отдаленному прошлому, индоевропейскому наследию, стремление восстановить с ним связь, очистить европейскую культуру от чуждых наслоений, под которыми подразумевается иудео-христианство, марксизм и привнесенный ими эгалитаризм, вытеснившие признание необходимости социальной иерархии, изначально присущие индоевропейским народам.

Для обоснования апелляции к мифологическому сознанию "новые правые" цитируют, прежде всего, исследования в области истории религии Ж. Дюмезиля, который стремится выявить в структуре религий общие черты, чтобы затем воздействовать на идеологию, основывающуюся на глобальных представлениях о всемирной истории и тех силах, которые на нее влияют.

Идеология, по мнению Ж. Дюмезиля, наделена тремя функциями, которые обеспечивают группам людей их стабильность, осмысление действительности и Формирование социальных систем. Первая функция способствует утверждению светской и церковной власти. Вторая обосновывает применение насилия, а третья связана с обеспечением плодородия и здоровья. Эти функции воспроизводятся в общественных струк-

турах, каждая из них соотносится с определенным общественным слоем или классом. Первая — со жрецами, вторая — с войнами, третья — земледельцами. Ж. Дюмезиль определяет характерные черты, отличающие ту или иную функцию идеологии в общественном, политическом, религиозном, а также в психологическом, символическом плане. Основной характерной чертой первой функции он считает мудрость и знание, второй — храбрость, третьей — умеренность [220].

"Новых правых" вдохновляет и другой историк религии — Луи Ружьер. Как философ он примыкал в свое время к венскому кружку и занимался различного рода мифами, а точнее проблемой "мистического" [221]. Л. Ружьер обратил на себя внимание в 1925 году работой "Цель против христиан", в которой прославлял язычество. Ален де Бенуа и его сторонники заметили эту книгу потому, что сами также выдвигают на первый план "мистический" характер идеологии и пропагандируют язычество под знаком индоевропейства. "Песнь мира — языческая, таково послание революции грядущего века" [222].

Провозглашая разнообразие мира как его подлинное богатство, номиналистская позиция в интерпретации "новых правых" предполагает терпимое отношение ко всем проявлениям жизни, отличное от вседозволенности, в то время как склонность к универалистским установкам ведет к тоталитаризму. Христианство не устраивает их потому, что оно своим монотеизмом уравнивает всех верующих, вносит в европейское сознание революционную антропологию, основанную на идеалах эгалитаризма. "Идея единого Бога, отмечает Ален де Бенуа, — означает идею единой абсолютной истины, монотеизм с его склонностью к тоталитаризму порождает редуccionизм (всякое знание в конечном счете сводится к единству), эгалитаризм (люди равны перед Богом) и универсализм..." [223]

Упадок морали в современных буржуазно-либеральных обществах, распространение потребительской психологии, нетерпимость даже к малейшему принуждению "новые правые" непосредственно связывают с искаженным представлением о функциях власти, ведь в соответствии с индоевропейскими ценностями идеи и политика управляют экономической и социальной областями. "Сегодня же желания масс управляют

решениями властей, класс производителей и торговцев подчиняет себе классы воинов, носителей идей, суверенов" [224].

Общество традиционное противопоставляется у "новых правых" обществу либеральному. "Либерализм — это идеология, целиком и полностью сконцентрированная на человеческом индивидууме, на его благосостоянии и требующая для этого индивидуума самого высокого дара — свободы..." [225] Причем "индивидуум" в либеральной идеологии рассматривается как нечто совершенно самостоятельное, не связанное ни с историческими, ни с социальными, ни с религиозными характеристиками. В сформулированных Джоном Локком и Бернардом Мандевилем философских принципах либерализма именно этот "атомарный индивидуум", мотивация которого коренится в удовлетворении личных эгоистических потребностей, ставится в центр их представлений об обществе, о политическом и экономическом устройстве государства. Вполне очевидно, что теория "свободы" для индивидуума сталкивается с логическим противоречием: свобода одного индивидуума с необходимостью ограничивается свободой другого. Либералы пытаются избежать этого противоречия, переведя принцип свободы индивидуума в принцип свободы торговли, отождествив тем самым социально-политическую реальность с реальностью чисто экономической [226].

"Еще один "гуманистический предрассудок", — пишет Алан де Бенуа, — представление о достоинстве личности, присущем всякому человеку как таковому. Ибо не каждый человек обладает индивидуальностью в такой степени, чтобы он мог требовать уважения своего достоинства" [227]. Стремление человека нового времени вырваться из-под гнета авторитарности и иерархии принуждения, его отказ от мира, "каков он есть", ради мира, "каким он должен быть", осуждается "новыми правыми" как бегство человека из истории, сулящее упадок и гибель самому человеку и его народу. Иерархия прав человека заменяется у "новых правых" идеологией прав коллектива: "Народ имеет право, нация имеет право. Общество и государство имеют право. Отдельная же личность обладает правами постольку, поскольку принадлежит к конкретной исторической и этнической культурной сфере" [228].

Что касается определения государства, то у "новых правых" оно практически полностью совпадает с тем определением, которое ему дал

генерал де Голль. В наиболее четкой форме голлистскую модель государства изложил М. Дебре в своей речи в Сорбонне, на коллоквиуме, посвященном политической философии де Голля. "Государство, — заявил он, — это то, без чего невозможно осуществить ни порядок, ни справедливость, ни внешнюю безопасность, ни внутреннюю солидарность. Государство воплощает в себе высшую законность и является защитником свободомыслия. [...] Государство важнейший инструмент политики, [...] оно не пренебрегает ничем, что укрепляет стабильность общества. [...] Государство должно уметь отдавать приказы и во имя Родины может даже потребовать человеческих жертв; государство находит свое высшее оправдание в том, что оно выполняет роль часового, хранителя, наблюдателя, но также и решительного защитника интересов отдельного индивида" [229].

Для "новых правых" государство такое же "неделимое целое", как и народ со своей собственной жизнью и "исторической идеей". Государство — не институт обеспечения, но авторитет, власть, которая вправе осуществлять свои задачи любыми средствами, не исключая прямого подавления и насилия. "Власть должна быть защищена, — пишет А. де Бенуа. — Только сильное государство дает индивидууму возможность чувствовать себя свободным. Человек не мог бы отрицать государство, не отрицая при этом самого себя" [230].

Все вышеизложенные теоретические изыскания имеют для "новых правых" вполне конкретное значение — создание Великой европейской империи. Так как именно территория считается решающей предпосылкой возникновения биологической "нации", то национализм, понимаемый как политическая форма "территориализма", интерпретируется в качестве механизма "поддержания вида" и провозглашается показателем прогресса общества, его биологической эволюции [231]. Вместе с тем "новые правые" предпочитают выступать не за множество соперничающих государств-наций якобинского типа, обрекающих Европу на жестокие войны, а за единый "европейский национализм", за "Европу наций".

Однако нация для "новых правых" не единственная территориальная форма, с которой отождествляет себя человек, он обретает свое жизненное пространство также в региональной общности, в кантоне, в деревне,

в семейном владении. Отсюда своей важнейшей политической задачей "новые правые" считают всемерную поддержку регионализма, укрепление семейных и коммунальных структур [232].

С помощью все той же этнологии обосновывается необходимость замкнутого, чистого в расовом отношении сообщества людей, управляемого избранной группой интеллектуалов [233]. Но поскольку даже тенденциозно истолкованные научные теории человеческого поведения ничего не говорят о преимуществах той или иной расы и не позволяют классифицировать этнические общности по их умственным способностям, то в поисках аргументов для оправдания идеи "естественного неравенства рас" французские "новые правые" во главе с Аленом де Бенуа обращаются к "полигенической теории" и эмпирическим исследованиям интеллектуальных параметров представителей различных этнических групп [234].

Исходя из "полигенической теории", то есть из представлений о наличии существенных различий в происхождении и путях биологической и исторической эволюции человеческих рас, "новые правые" положительно оценивают сегрегацию и изоляцию рас, а их смешение рассматривается как регресс и упадок всего человечества [235]. Внешние особенности людей той или иной расы соответствуют их внутренним различиям. Например, негроидная ветвь не только моложе европеоидной, но и уступает ей в уровне духовного развития [236]. Однако, стремясь избежать аналогии с расовыми теориями немецкого национал-социализма, "новые правые" пользуются более респектабельной "проксемической теорией" о глубоких различиях между расами, порождаемых спецификой природно-климатических и историко-культурных условий их эволюции.

Ссылки на историческое и культурное разнообразие мира, противопоставление "этноплюрализма" традиционному империалистическому "европоцентризму", по мнению Патрика Моро, дают "новым правым" возможность широко использовать антиколониальные лозунги левых. В тоже время происходит подмена "этноплюрализма" "полигенетизмом", то есть прогрессивную концепцию, отстаивающую самобытность и культурную самостоятельность неевропейских народов, привлекают для

обоснования "генетической предрасположенности" каждой расы к раз и навсегда установившейся социо-культурной модели [237].

Исходя из того, что народ и нация должны быть объединены, как писал Рене Генон, высшими принципами, "сакральным цементом" [238], "новые правые" стремятся найти таковые и для Великой Европы. Для этого используются два направления.

Первое заключается в критике Христианства, и название одной из статей Роберта Стойкера "Христианство — фактор разделения Европы" говорит само за себя. В ней он, в частности, пишет: "Исторически говоря, нетрудно констатировать, что крупнейшие течения европейского Христианства породили из-за своего антагонизма множество войн и резни. Память об этих ужасах оставила свой болезненный след во многих регионах Европы и не позволяет достичь реального социального мира. Иногда, как, например, в Германии, нет открытого противостояния, но недоверие не позволяет восстановить максимальной гармонии. Трагическая история Польши свидетельствует о том, что польский народ и аристократия, позволившие втянуть себя в игру контрреформации, стали наступательным орудием, отстранившись от всех своих соседей: Германии, потому что она была протестантской, России и Украины, потому что они православные, светской и постгуситской Чехии. Распря между сербами и хорватами есть перешедшая в XX век древняя борьба между Римом и Константинополем" [239]. "Чтобы преодолеть, — продолжает Стойкерс, — эту ярмарку захватов, являющуюся катастрофическим завещанием Христианства, необходимо вернуться к истинным источникам Европы, к религиям отдельных местностей..." [240]

В этом случае критика Христианства и обращение к индоевропейской традиции, или, проще говоря, язычеству, служит "новым правым" современным вариантом политико-культурного и мировоззренческого плюрализма.

Другое направление связано с попыткой доказать тезис о том, что все существующие религии являются различными проявлениями одной единой религии. Для этого "новые правые" активно привлекают идейное наследие представителей традиционалистской школы и, в частности, того же Рене Генона. По утверждению последнего, религия имеет внутреннее ядро и периферию. "Всякая истинная религия строится по схеме

колеса: внутреннее содержание — это сама ее суть, выраженная очень специфичным языком, тогда как внешняя периферия содержит совсем иную форму сближения, где может находиться каждый" [241]. А отсюда вполне логичный вывод о том, что внутреннее содержание, то есть суть всех религий, одинаково, различны лишь способы выражения [242].

Французский традиционалист, писатель, переводчик и издатель консервативно-христианского журнала "Два Знамени" Филипп Байе, являющийся одной из центральных фигур современного традиционалистского движения Европы, в своем интервью журналу "Мой Ангел" следующим образом изложил общую суть этой проблемы: "Политические действия, политические акции являются не более чем следствием применения определенных принципов, догм, вытекающих из глобальной картины данной конфессии. Сегодня, однако, это не так очевидно, благодаря секуляризации, затронувшей Католическую церковь, благодаря ее сдаче позиций перед современными политическими силами. Поэтому многие активисты правых из чувства несогласия с такой позицией церкви часто удаляются от религиозной среды и становятся противниками Христианства. Таким образом, для правых Европы встает вопрос: в чем обрести духовное оправдание и подтверждение правомочности политической и культурной борьбы в ситуации, когда традиционной духовной и религиозной базы для этого больше не существует. Я думаю, что многие пытались ответить на этот вопрос, раскапывая древнее наследие "индоевропейской традиции". Так произошло с французскими "новыми правыми"..." [243]. Но примечательна у Байе сама оценка этого факта. "Этот план раскапывания далекого прошлого, — отмечает он, — на чисто теоретическом уровне очень интересен, но ему не хватает конкретики, жизненности, актуальности, поэтому он остается только чисто теоретической реконструкцией... "Новым правым", ослепительным в интеллектуальном плане, все же не хватает корней" [244].

Существует еще одна причина, способная объединить Европу — это внешняя опасность, исходящая от Соединенных Штатов Америки. Именно США, или "атлантический Запад", — это рыночное общество, поставившее во главу угла материальные ценности и фактически упразднившее духовные, виновное в "стандартизации нравов", нивелировании культурных различий между народами, а также стирании нацио-

нальной специфики и сведении их в одну мировую цивилизацию, — является для "новых правых" воплощением худших пороков либерализма.

Однако противостояние Америки и Европы носит не только абстрактный, теоретический характер, но и территориальный. Пространство, земля являются, согласно К. Шмитту, "изначальной базой политического и государственного мировоззрения, основой культуры народа" [245]. Вот почему еще одним важным направлением в разработках "новых правых" является построение и обоснование "европейского пространства". При этом широко используется наследие немецкой школы геополитики, достигшей в 1920—1930-х годах своего наивысшего расцвета, и, в частности, идеи Карла Хаусхофера.

Она вобрала в себя три основные тенденции: 1) политическую географию Риттера и Ратцеля, то есть чисто немецкую традицию с ее знаменитой теорией "жизненного пространства", базирующейся на идее рассмотрения государств как живых организмов; 2) политическую географию и политологию Челлена, отождествляющую германские интересы с европейскими, а также его идею о существовании глубинного конфликта между Германией как континентальной державой и Англией; и, наконец, 3) политическую географию Макиндера с его "движущей силой истории" и дуализмом "суша-море" [246].

В свою очередь, геополитическая школа К. Хаусхофера разработала концепцию "большого пространства". Согласно его разработчикам, большие континентальные объединения есть веление времени. Промышленность становится слишком специализированной, сложной, потребность в сырье такова, что ограниченные пространства обычных национальных государств становятся слишком малы. Вследствие этого народы должны ориентировать свое развитие в направлении новой формы политической организации "большого пространства" [247].

Согласно К. Хаусхоферу, это: 1) Евроафрика, в которой господствует франко-германский тандем; 2) Советская Россия, которая распространит свое влияние на Персию и Афганистан; 3) Восточная Азия, перегруппированная вокруг Японии; 4) Северная и Южная Америка [248].

Противостояние Европы и Америки, острова и материка занимают ключевое место в геополитических теориях "новых правых". Идея тако-

го противостояния ненова: еще Аристотель понимал решающую роль островов [249]. Та же идея четко прослеживается у Челлена и Макиндера. В короткой статье "Географическая ось Истории" английский геополитик вводит понятие "срединной земли", Хартлэнда, под которой он понимал континентальное пространство, не подверженное влиянию морских держав [250].

Роль такой "срединной земли", вокруг которой должно будет сложиться "европейское большое пространство", в геополитических концепциях "новых правых" принадлежит Германии, а точнее Mitteleurope, то есть "срединной Европе" [251].

Геополитические интересы Германии, по утверждениям "новых правых", традиционно были противоположны атлантическим тенденциям Запада. Это касалось как собственно континентальных, так и колониальных аспектов геополитики. Германия всегда выступала противником англосаксонских колониальных завоеваний и стремилась к созданию сугубо сухопутной, континентальной цивилизации, основанной на традиционных, иерархических и почвенных ценностях [252].

Mitteleurope в лице Австро-венгерской империи Габсбургов была, по мнению идеологов "новых правых", "последним европейским следом Великой Римской империи, к которой и восходит корнями европейская цивилизация в ее государственно-социальном аспекте" [253]. Собственно говоря, Римская империя и была Большим Пространством, объединившим Западную и Среднюю Европу в единый геополитический организм. И сегодня идея "Великой Европы" напрямую связывается с Германией и странами, входящими в зону германского влияния. В качестве конкретного примера, который часто используют "новые правые", служит целенаправленная политика генерала де Голля на восстановление оси Париж-Бонн, без которой невозможно европейское объединение [254].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные разработки в данной области, остается невыясненным сам способ создания "Великой Европы". Однако если принять во внимание, что основной движущей силой геополитики выступает борьба за жизненное пространство, на первый план выходит сам факт противостояния, конфликт, то не трудно предполо-

жить, что это должно произойти через агрессию (будь то экономическая или даже военная).

В целом принцип агрессии занимает значительное место в идеологии "новых правых". Жизнь отдельного индивида и целого сообщества немислима без принципа агрессии. Присущее человеку стремление к агрессии позволяет ему стать тем, чем он в действительности является, занять определенное, отграниченное от других пространство, добиться подобающего ранга внутри своей группы. Противоречия между людьми закономерно разрешаются в той или иной агрессии. Правда сегодня — и «новые правые» это признают — вооруженная агрессия угрожает самому существованию человечества. Однако достаточно отказаться от оружия массового поражения, как полагают Г. Вальдеман и И. Христиан, чтобы война могла в будущем исполнять функцию естественного отбора в процессе эволюции видов, а также регулировать численность населения. Сама идея войны отнюдь не ставится под сомнение — ограниченная война скорее даже желательна [255].

Если попытаться кратко охарактеризовать идеологические изыскания "новых правых", основываясь на вышеизложенном материале, то получается следующая схема. Так как все крупные политические коллизии для "новых правых" сводятся к конфликту разнородных ценностей, то сами по себе социальные и экономические преобразования не играют решающей роли. Современный кризис западного общества объясняется, таким образом, забвением и привнесением в жертву прогрессу тех фундаментальных ценностей, которые обусловили в свое время величие индоевропейских народов. Критикуя либеральный и марксистский "экономизм", "новые правые" делают акцент на культурной, духовной и моральной перестройке. Чтобы вновь занять преобладающее место в мире, Европа должна очиститься от "вируса восточных менталитетов", высвободив тем самым свое исконное "арийско-кельтское подсознание" с его "героическим" масштабом ценностей. Миф об индоевропейцах как о почти чистом в расовом отношении единстве и составляет в глазах "новых правых" тот контекст, в котором только и возможно возрождение культуры, отвечающей генетическому наследию западноевропейских народов.

Едва ли не главная особенность этой идеологии — представление нового иррационализма в рациональном облике, широкое использование новейших достижений естественных наук, особенно этологических и психологических теорий, и их последовательное приложение к реальной политике. Как отмечает французский историк и социолог Патрик Моро: "Представление о расовой, генетической предопределенности той или иной культуры выступает как "новая религия расы", а рациональные послышки приводят к откровенно иррациональным выводам" [256]. Внимание заслуживает и такая черта идеологии "новых правых", как заимствование некоторых элементов традиционно левой тематики: антиколониализм, экологизм, критика технического прогресса.

Примечательно то, что эта идеология выстроена на принципах и мировоззрениях далеко не однородных, а подчас даже прямо противоположных. Так, например, традиционализм, который занимает далеко не последнее место в идеологии "новых правых", вступает в глубокое противоречие с теми самыми ценностями, которые культивирует движение, то есть с теми ценностями, которые противостоят современным идеологиям: с духом европейской традиции, антигалитаризмом и т. д.

Традиционалистский образ мыслей характеризуется тремя аксиоматическими постулатами:

- 1) Общественная жизнь должна управляться традицией, забвение которой ведет нас к упадку.
- 2) Все, что относится к нашей эпохе, отмечено печатью этого упадка. Чем дальше мы удаляемся в прошлое, тем меньше упадка, и наоборот.
- 3) Имеют значение, в сущности, только внутренние интересы и действия.

Одержимость идеей упадка приводит прежде всего к прогрессизму, наоборот — к перевернутому линейному взгляду на историю. Это та же самая духовная предрасположенность, унаследованная от христианского фатализма, что и у всех прогрессистских идеологий, только история от прошлого к настоящему движется не к прогрессу, а к упадку. В противоположность прогрессистским учениям традиционализм насаждает пессимистический взгляд на мир. Однако этот пессимизм обладает теми же свойствами, что и наивный оптимизм прогрессистов.

Традиционализм характеризуется как раз тем обостренным индивидуализмом, который осуждают в современном мире те, кто проповедует "коммунаризм". Под тем предлогом, что мир плох, что материалистическое общество, рожденное техническим прогрессом, не понимает высоких внутренних ценностей, традиционалисты не верят в необходимость борьбы в этом мире, отрицают всякую солидарность со своим народом, всякий интерес к политике. Его интересует только свое гипертрофированное "я".

Этот индивидуализм логически выходит от обратного на ту же откровенную идеологию, то есть скрытый универсализм. Для традиционализма имеет значение только духовная общность людей, независимо от их происхождения, лишь бы они отвергали "современный Запад". Защита ценностей не связывается с местом их воплощения, отсюда у одних — зачарованный ориентализм, у других — воинствующий мондиализм [257].

Появление нового движения со столь необычным идейным багажом привлекло большое внимание со стороны представителей самых разных партий, движений, идеологий. Одним из важнейших вопросов развернувшейся в конце 1970-х годов дискуссии стал вопрос классификации нового движения и определения его места в идейно-политическом спектре современной Европы. Дискуссия выявила множество самых равных мнений и оценок на этот счет. Сам термин "новые правые", который придумали для нового движения приверженцы левых взглядов, свидетельствует о том, что традиционное деление на "правых" и "левых" здесь мало что дает. Сами сторонники нового движения выступают против подобного деления: "Нет идей ни левых, ни правых, — заявляет, в частности, Ален де Бенуа, — есть лишь способ объяснения мира" [258].

Во французской печати наибольшее распространение получил тезис, сближающий "новых правых" с "Аксон франсез", как наиболее последовательным воплощением контрреволюционного правого движения, объединившего в начале века интеллектуальную элиту во главе с Шарлем Моррасом [259].

Уже упоминавшийся выше известный историк Рене Ремон, которому принадлежит ставшее классическим во французской политической литературе деление правых на три "семейства": плебисцитарно-бонапар-

тистское, либеральное и традиционалистско-монархическое, сближал "новых правых" именно с последним, отмечая сходство ряда их идей, и даже называл Алена де Бенуа "новым Шарлем Моррасом" [260]. Несколько позднее он пересмотрел собственную оценку. Внимательно проанализировав различия между школами, он пришел к выводу о том, что совершенно невозможно рассматривать "новых правых" как законное, пусть даже модернизированное ответвление "Аксьон франсез" [261].

Принимая во внимание прежде всего то, что "новые правые" отдадут предпочтение культуре, а не политике, не спорят о характере режима и его институтов, отрицают Христианство, обращаются к наукам о жизни — биологии и социобиологии, а также к наукам о человеке, используя выводы К. Лоренца, У. Вильсона, М. Айзеика, труды выдающегося археолога и историка Ж. Дюмезиля. Выводы "новых правых" о том, что различия между людьми и народами, разнообразие в целом есть закон существования, а единообразие — всего лишь концептуальная абстракция. И что неравенство носит наследственный характер, в противоположность левым, для которых основная причина неравенства коренится в социальном факторе. А торжество принципа разнообразия "новые правые" видят в народных культурах, но при этом выходят за рамки традиционного национализма, предлагая восстановить связь с общеевропейским культурным наследием. Все эти черты Рене Ремон относит к оригинальному вкладу в обновление правой идеологии [262].

Известный исследователь правых сил Ж.-Ш. Петифис считает сопоставление "новых правых" с "Аксьон франсез" по большей части формальным. Соглашаясь с Р. Ремоном в том, что оба направления представляют собой "школу мышления", занятую разработкой мировоззрения, а не политикой, он еще больше, чем его коллега, указывает именно на различия. "Моррас, — отмечает Петифис, — под влиянием сциентизма конца XIX века в полемике с П. Бурже резко выступил против идеи биополитики. Он не пытался выбросить Христианство из европейского культурного наследия. Наконец, "Аксьон франсез" была монархической и националистской, тогда как «новые правые» — европеисты и безразличны к форме режима" [263].

Сближение Ш. Морраса с А. де Бенуа также весьма спорно. "Можно ли представить себе теоретика интегрального национализма, — пишет

Петифис, — возмущающегося разделом Германии, проявляющего интерес к философии Хайдеггера и вкус к немецкому романтизму?" [264] В еще большей степени "новых правых" отделяет от "контрреволюционного течения" их номиналистическая позиция, из которой, согласно Петифису, вытекает, что "нет неизблемого порядка во вселенной, ни общих принципов в мире идей — универсалий". Мир пребывает в вечном становлении, что довольно близко немецкой школе философии. Контрреволюционная школа исходит из понятия абсолютного бытия, истины, морали; человек должен подчиняться предустановленному порядку Вселенной [265].

Некоторое отношение группа Алена де Бенуа имеет к либерал-консерваторам хотя бы потому, что была одним из поставщиков идей для партии Жискара д'Эстена [266]. Сходным является их неприятие "идеологий равенства". Однако воинствующий антиамериканизм "новых правых" и их тезис о примате политики над экономикой плохо сочетается с "атлантизмом" жискаровцев и их ставкой на методы экономической политики. Как писал журнал "Элеман": "Между социал-демократическим либерализмом" Жискара д'Эстена и "либеральным социал-демократизмом" Ф. Миттерана есть неоспоримое родство. Общество "всеобщего благоденствия" и "бюрократический социализм" выступают в глазах "новых правых" как равно ненавистные им эгалитарные "общества торговцев" [267].

Наибольшую близость "новые правые" обнаруживают к бонапартистской традиции и, следовательно, к голлистам. Ален де Бенуа, в частности, никогда не разделял антиголлистских настроений некоторых представителей ГРЕСЕ, а напротив, всегда симпатизировал выдвинутой де Голлем идее "Третьего Пути" Франции и Европы в целом [268].

С голлистами «новых правых» сближает и требование государственного контроля над обществом, убеждения в приоритете политических решений над экономическими интересами и коллективных обязанностей над индивидуальными потребностями. Однако значительны и различия, заставившие, например, М. Дебре решительно отмежеваться от "новых правых" [269]. Эти различия заключаются в том, что сторонники Алена де Бенуа не отстаивают "ни патриархально-авторитарный моральный порядок", ни национализм в собственном смысле слова. Объект их пат-

риотизма не Франция, а некий "великий европейский рейх" под эгидой воссоединенной Германии и Франции [270]. Вместе с тем следует отметить, что в самом голлистском движении нет единства. Преобладавшая в нем партия Жака Ширака, весьма агрессивного, жесткого и склонного к авторитарности лидера, рассматривалась в свое время некоторыми из "новых правых" как возможный союзник [271].

Не склонны "новые правые" причислять себя и к правым радикалам и экстремистам. Особенно это касается Ле Пена и его Национального фронта. Несомненно, во взглядах этих двух лагерей много общего: неприятие эгалитаризма, приверженность иерархическому устройству общества, героическая этика и даже оправдание коллаборационизма. Но различия также довольно принципиальны: "новые правые" это, прежде всего, революционный романтизм, изменение, а не сохранение, федеративная Европа, а не национальное государство. Разнятся подходы к некоторым актуальным проблемам и, в частности, иммиграции из стран третьего мира. Для "новых правых" иммигранты — эт, скорее, жертвы современной системы, так как именно эта система "ввезла иммигрантов и не отправляет их обратно" [272].

Однако, несмотря на бесспорную новизну и оригинальность идеологических установок "новых правых", ни одна система идей, согласно Рене Ремону, не "знает абсолютного начала и лишь иначе перетасовывает исходные материалы" [273]. "Новые правые" также опираются на определенное идейное наследие. В самой этой идеологии, с ее элитизмом и воинствующим национализмом, достаточно признаков, прямо указывающих на ее источник, — идеи "консервативной революции", которые сложились в Германии периода Веймарской Республики и глашатаем которых был А. Мюлер ван ден Брук, пустивший этот термин в оборот еще в 1906 году [274].

Армен Моллер, посвятивший анализу и разработке этого понятия книгу, усматривал в "консервативной революции" своего рода модель для современного и будущего консерватизма. Под термином "консервативная революция" он подразумевает вызванное к жизни еще Великой французской революцией "контр-движение", которое стремилось расчистить оставшиеся от XIX века руины и осуществить "духовное обновление". Ее сторонников не следует смешивать со сторонниками простого

возврата к ранее существовавшим порядкам, то есть ни с «реакцией», ни с «реставрацией». "Консервативная революция отказывается от понятия прогресса, которому она противопоставляет идею "органического развития". Эта концепция не является обязательно ретроспективной направленности, но она переоценивает прошлое, отрицает и делает относительными завоевания настоящего, отказывает в привилегиях будущему [275]. Она стремится охватить время в его тотальности, целостности, что позволяет ей претендовать на исключительность исторического смысла. "Консерватизм, — писал Мюлер ван ден Брук, — есть интуитивное знание корней. Есть в нашей природе что-то вечное, что восстанавливается всегда и к которому должна стремиться всякая разрушенная или погибающая эволюция" [276]. Согласно этой концепции истинный консерватор тот, кто борется за возрождение сущего, тогда как "реакционер" защищает такие формы, как буржуазное общество и монархию Гогенцолернов. "Реакция — это иммобилизм, консерватизм есть возвращение к собственным истокам, который не избегает и революционных средств ..." [277]

В вышеизложенных определениях нельзя не увидеть явной близости идей консервативной революции и той концепции истории, которую отстаивают "новые правые". Как пишет Ален де Бенуа: "Благодаря сферической концепции истории, всякая действительность является не точкой, а перекрестком, каждый настоящий миг актуализирует совокупность прошлого и делает возможным совокупность будущего. Вопрос о том, можно или нельзя "оживить прошлое", утратил силу. Прошлое живет всегда в настоящем. Это одна из перспектив, благодаря которым человек может разрабатывать проекты и ковать свою судьбу" [278].

Симпатии к Германии ГРЕСЕ и сторонников движения "новых правых" это не только естественное следствие идеологической ориентации на труды Ф. Ницше и О. Шпенглера, К. Шмитта и Гелена, Мюлера ван ден Брука и Хайдеггера, это обдуманый политический выбор. "Немцы и французы — это сердце Европы, они призваны плодотворно дополнить друг друга. Но для этого немецкий народ должен обрести свою национальную идентичность: без воссоединения Германии для Европы нет ни свободы, ни силы, ни судьбы", — подчеркивал журнал "Элеман" [279].

Идеализация "германской сущности" выступает, таким образом, как часть стратегии "новых правых" в их войне с экономическим и тоталитарным универсализмом современного западного общества. Американизму и космополитическому капитализму, разрушающему автохтонные культуры, противопоставляется германский миф о "священном рейхе", политической форме, способной органически вместить в себя индоевропейские народы во всем их этнокультурном разнообразии. В рамках "европейской империи" стало бы возможным преодоление дуализма Франция — Германия, который является, по сути дела, историческим дуализмом рано оформившейся "замкнутой нации" и не имеющего устойчивых границ "открытого рейха" [280]. Германия — это прежде всего идея, идея открытого имперского, аристократического общественного устройства, отличающегося теми же свойствами, какие привлекают Алена де Бенуа. Германия лишь служит выражением собственных стремлений "новых правых".

ГЛАВА 4

ЭВОЛЮЦИЯ ДВИЖЕНИЯ «НОВЫХ ПРАВЫХ» на рубеже 80—90-х гг. XX в.

С принятием в 1986 году Единого европейского акта (ЕЕА) Сообщество двенадцати европейских государств вступило в новую фазу развития. По ее завершению, как это не раз подчеркивал президент Комиссии европейских сообществ Жак Делор, должна возникнуть единая Европа, отвечающая экономическим, политическим и технологическим вызовам XXI века [281].

Вместе с тем следует отметить, что интеграционный процесс в Западной Европе проходил далеко не равномерно. И можно выделить, по крайней мере, три этапа.

Первый (конец 1950 — середина 1970-х гг.) по праву считается "золотым веком" в жизни Сообщества. Он ознаменовался досрочным созданием таможенного союза, сравнительно успешным формированием аграрного рынка, вступлением в Сообщество трех новых стран — Великобритании, Дании и Ирландии.

Второй (сер. 1970 — сер. 1980-х годов) вошел в историю ЕС в основном как застойный период [282]. И хотя в эти годы странам-членам Сообщества удалось принять программу европейского валютного сотрудничества, создать механизм внешнеполитических консультаций, в целом они не смогли переломить проявившиеся негативные тенденции.

Наконец, третий, современный период, начавшийся со второй половины 1980-х годов, ознаменовался не только дальнейшим расширением состава Сообщества, но главное — приобрел новое качество, о чем свидетельствует Единый европейский акт. Вступив в силу с 1 июля 1987 года, он закрепляет и вносит глубокие изменения в существующие принципы функционирования Сообщества, которые сравнимы по масштабам с Римскими договорами.

Единый европейский акт состоит из четырех частей. В первой содержатся общие положения, в которых закрепляется связь между функционированием Европейских сообществ и механизмом европейского

политического сотрудничества (ст. 1) [283]. Подчеркивается, что их органичное соединение служит долгосрочной цели создания Европейского союза. Внесено положение о Европейском Совете (ст. 2) [284], реально действующем с 1970 года и которого не было в Римских договорах.

В ЕЕА соединились две различные системы взаимодействия стран-участниц ЕС посредством договорного оформления общей цели — создания Европейского союза-объединения, которое представляет собой политический альянс участников Сообщества и предусматривает не только высокую степень их экономического и валютно-финансового сотрудничества, но и согласование внешней политики, включая обеспечение безопасности [285]. Таким образом, было вновь подтверждено намерение продолжать движение к главной цели — Европейскому союзу.

Во вторую часть включены положения, касающиеся договоров об образовании европейских сообществ. Устанавливается процедура сотрудничества Совета ЕС с Европарламентом и Комиссией, что повышает роль последних в выработке политики (ст. 6) [286]. Фиксируются новые правила прохождения поправок к решениям и регулируется процедура принятия решений для различных случаев. Главное содержание изменений — отход от принципа единогласия в разработке коммунитарного законодательства.

В третьей части ЕЕА речь идет о сотрудничестве в области внешней политики, что также не было предусмотрено в Римских договорах. Поставлена задача выработки и проведения общей политики стран ЕС (ст. 30) [287]. С этой целью предусмотрены различные механизмы регулярных консультаций, где участвуют Европарламент и Комиссия, а также Политический комитет и специально созданный с этой целью Секретариат в Брюсселе. Отдельно оговорено намерение координировать подход к политическим и экономическим проблемам обеспечения безопасности. Центральным звеном всей реформы деятельности ЕС, одним из важнейших положений Единого европейского акта является программа создания внутреннего рынка. И хотя в тексте ЕЕА не говорится о нем как о "едином", тем не менее этот термин получил распространение, удачно отражая существо поставленных целей. Единый рынок ЕС задуман как "пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное движение товаров, капиталов, услуг и гражданских лиц" [288].

Появление такого серьезного документа является следствием, с одной стороны, необходимости решения тех проблем и противоречий, которые накопились за тридцать лет существования Сообщества, с другой, что более важно, тех изменений, которые произошли в мире во второй половине 1980-х гг. Столь стремительное развитие интеграционных процессов в Европе лишь логическое продолжение, одно из звеньев в той цепи событий, которые повлекло за собой изменение международно-политической системы.

Особое значение для перспектив западноевропейской интеграции имела начавшаяся в 1986 году в СССР политика "перестройки", и как следствие этого — радикальные политические сдвиги в восточноевропейских странах, упразднение организации Варшавского Договора и Совета экономической взаимопомощи. И, наконец, произошедшее после 1991 года окончательное разрушение единого советского пространства.

Падение "железного занавеса", объединение двух Германий, ставшее символом новой Европы, сделали как никогда возможным реализацию планов построения Европы от "Атлантики до Урала". В самом деле с точки зрения своих внутренних возможностей ЕС, несомненно, превратилось в такое образование, которое имеет все основания претендовать на статус одного из главных участников современных международных отношений. По размеру территории, численности населения, производственно-экономическому потенциалу Сообщество соизмеримо с государствами, которые играют ведущую роль на мировой арене. Например, по совокупному национальному продукту, как и по доле в мировом производстве, ЕС находится примерно на уровне Соединенных Штатов Америки или незначительно уступает им, в то же время существенно превосходя в этом Японию и Китай [289]. Сообщество довольно давно является крупнейшим в мире экспортером и импортером и не имеет себе равных по воздействию на мировую торговлю. Никто не может сравниться с ним и по размерам золотовалютных запасов [290].

Однако проблемы и трудности, встающие перед Европой в этот период, не менее остры. Произошедший после августовского путча 1991 года распад советской империи оставил ЕС наедине с пятнадцатью новыми независимыми государствами. При этом степень реального участия каждой из бывших республик в европейской интеграции столь же низка, как и бывшего Союза в целом. Неспособная установить контроль над столь обширной и все более распадающейся территорией, Европа

пытается это сделать постепенно, проявляя четкую последовательность и следуя довольно популярной в конце 1980-х годов концепции "концентрических кругов", каждый из которых символизирует степень вовлеченности государств в интеграционные процессы. Согласно этой концепции, вокруг центрального ядра (страны-участницы Сообщества) располагается кольцо других западноевропейских государств, образующих вместе с первыми единое хозяйственное пространство. На еще большем удалении от центра — кольцо стран Восточной Европы, которые рано или поздно вольются в ЕС. Следующими, но уже на последнем кольце находятся Прибалтика, Украина, Белоруссия и затем Россия [291].

Помимо этого, Европейское сообщество пытается выработать определенную систему критериев, которым должны соответствовать государства, стремящиеся участвовать в интеграционном процессе. Параллельно же создается целый ряд "буферных" организаций и форумов, где государства должны находиться до момента достижения ими требуемых условий [292].

Еще одной немаловажной проблемой и одновременно стимулом развития европейской интеграции является тот факт, что, несмотря на внушительное экономическое влияние, Европейское сообщество не обладает сколько-нибудь солидным международно-политическим статусом. Одна из областей международной политики, в которой Сообщество не было практически представлено, связана с военными вопросами. Так как военно-политическая сфера не относится к компетенции ЕС, оно, строго говоря, не может выступать в качестве структуры, в рамках которой государства-участники определяли бы совместный подход к этой проблематике. Поэтому в официальных документах отношение к ней определялось лишь в самом общем плане, тогда как разработка конкретных позиций осуществлялась, прежде всего, в рамках НАТО.

Наглядным примером могут служить дебаты вокруг вопроса о ракетах средней дальности в Европе. По этому поводу президент Европейских комиссий Жак Делор писал, что диалог по проблемам разоружения ведется фактически "через голову европейцев" [293]. Логика заставляет Европейское сообщество вырабатывать совместно новую концепцию безопасности и проводить единую политику по ее обеспечению.

Один из возможных путей повышения политического статуса ЕС и одновременно обеспечения безопасности континента лежит в сфере

взаимоотношений с "третьим миром", где у сообщества накоплен, пожалуй, самый большой опыт. Сформировался механизм специфических организационных связей между ЕС и более чем 60 развивающимися странами Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана (Ломейские конвенции). Это тем более важно, так как именно проблемы по оси Север—Юг приобретают все большую остроту.

Проблема иммиграции, неухаживающие локальные конфликты, терроризм, все более усиливающееся обнищание стран "третьего мира" ставят эти взаимоотношения на одно из первых мест. Вполне очевидна и экономическая подоплека. Во-первых, существует сырьевая зависимость Старого Света от периферии капиталистического мира. Во-вторых, велика роль развивающихся стран как рынка сбыта и сферы приложения капитала. В-третьих, сильно влияние стран "третьего мира" на занятость в Западной Европе.

К ЕС предъявляются особые требования, поскольку вопрос о помощи бывшего СССР "третьему миру" фактически уже снят с повестки дня, а та политика, к проведению которой склоняется США, только усиливает несбалансированность между отсталыми и развитыми странами. Кроме того, в Европе прекрасно помнят нефтяной кризис 1973 года.

Более масштабную и энергичную международно-политическую деятельность Европейского сообщества стимулируют, вне всякого сомнения, и региональные конфликты. Это прежде всего относится к Югославии и Ближнему Востоку, учитывая близость региона к Европе, давние традиционные связи и высокий уровень торгово-экономического обмена. Но для этого участники интеграционного объединения должны в гораздо большей степени ориентироваться на проведение общей политической линии, преодолевая "естественное" стремление к разработке и осуществлению индивидуального курса. К тому же поддержка всего Сообщества увеличивает эффективность проводимой политики.

Одним из важнейших стимулов углубления процесса европейской интеграции является наличие целого ряда государств-конкурентов и, в первую очередь, США и Японии.

Попытки Японии укрепить свое положение предпринимаются сразу по нескольким направлениям. Во-первых, это мощнейшая финансовая экспансия и не только на рынках США, но с начала 1990-х годов и в Западной Европе [294]. Во-вторых, укрепление своего контроля в Азиатско-Тихоокеанском регионе (например, политика вокруг южных ост-

ровов Курильской гряды) и подчинение бурно развивающихся государств региона. В-третьих, практические шаги и политические маневры, направленные на создание армейских частей и членство Японии в Совете Безопасности ООН [295].

Несмотря на то, что в недавнем противостоянии двух супердержав Соединенные Штаты вышли победителем, создавшаяся ситуация не делает их позиции достаточно прочными и незыблемыми. Оставаясь реально великой державой, США, чтобы сохранить свое господство, вынуждены реагировать на все более возрастающую сложность международных отношений. А отсюда — необходимость отхода от некогда достаточно односторонней политики, что в свою очередь связано с глубокой внутренней перестройкой всех тех отношений, которые обеспечивали США статус великой державы. Это тем более важно, так как нынешние Соединенные Штаты вынуждены будут принимать на себя основные удары государств, чьи амбиции и возможности все больше возрастают.

Примером могут служить весьма не просто развивающиеся американо-западноевропейские отношения. Их отчетливо выраженная иерархичность, установившаяся после второй мировой войны и отражающая соотношение сил между атлантическими партнерами, уже давно подвергается прогрессирующей эрозии. В ее основе объективно обусловленная специфика западноевропейских международно-политических интересов, с одной стороны, и более широкие возможности их отстаивать. Первая вытекает из очевидных геополитических различий между США и Европой, неодинаковой масштабностью и приоритетностью тех задач, которые они решают во взаимоотношениях с внешним миром. Вторая проявляется, прежде всего, в усиливающихся экономических позициях ЕС, а также в обретении большей свободы действий во внешнеполитической сфере.

Одним из шагов, которые призваны помочь США в создавшихся условиях, является создание Североамериканской зоны свободного обмена (NAFTA), договор о которой был заключен между Канадой, Соединенными Штатами и Мексикой 3 августа 1992 года и ратифицирован в октябре того же года [296]. Цель данного соглашения — создать зону свободного обмена в течение пятнадцати лет, что гораздо скромнее целей Маастрихтского и даже Римских договоров. Оно не предусматривает свободное перемещение лиц внутри зоны, не ставит вопрос о полити-

ческой конвергенции. Еще меньше намерение создать экономический, финансовый или политический союз. Каждое государство оставляет за собой полный суверенитет [297].

Однако, принимая во внимание экономическую и финансовую (так как доллар является мировыми деньгами) зависимость Канады и Мексики от США и прибавив к этому тот факт, что США и Канада являются "обоюдно" ответственными за безопасность канадского Севера и Северной Атлантики, то уже сейчас нетрудно предположить образование своеобразного Североамериканского политического сообщества с населением в 365 миллионов человек и 6 триллионами долларов валового национального продукта [298].

Вместе с тем создание NAFTA необходимо рассматривать как один из шагов в распространении влияния США дальше на Юг, что подразумевает и выдвинутый Джорджем Бушем проект "Инициатива для Америки" [299]. В 1992 году администрация Буша предприняла интервенцию на Панаму, а в 1994 году администрация Б. Клинтона под прикрытием резолюции Совета Безопасности ООН вторглась на Гаити. Эта последняя вооруженная интервенция в Латинской Америке с поддержки международной организации обозначила логический результат гегемонистской стратегии США на континенте. Права человека, демократия и борьба с наркотиками стали тремя идеологическими основами этой гегемонии.

Создание "Великой Америки" под эгидой США связано с общей эволюцией стратегии США. В июне 1990 года министр обороны Чени заявил о сокращении американского военного присутствия за пределами страны. Предусматривалось, в частности, закрытие к 1995 году ста военных баз и сокращение военного контингента на 420 тысяч человек. Наибольшее сокращение приходится на Европу (с 341 до 100 тыс.), тогда как в Азии эти сокращения незначительны (от 135 до 120 тыс.) [300]. Однако это не означает военного ослабления США, а лишь подразумевает частичный пересмотр военной стратегии государства и соответственно усиление наиболее эффективных в создавшихся условиях инструментов ее проведения [301]. Незначительное сокращение военного присутствия в Азии — также весьма примечательный факт, свидетельствующий о смене приоритетов.

Одна из главных внешнеполитических задач США сводится к установлению контроля за важнейшими в геостратегическом отношении

регионами, среди которых выделяется, прежде всего, Ближний Восток [302]. Именно этот регион определяет благополучие двух основных соперников США — Европы и Японии. И, кроме того, его скрытые потенции его способны взорвать формирующуюся под эгидой Соединенных Штатов новую систему отношений.

Выдвижение новых приоритетов, степень их важности и новые инструменты внешней политики США наглядно продемонстрировали операции в Сомали, а до этого "Буря в пустыне". Похоже, что полем битвы за мировое лидерство становится "третий мир". Разжигание противоречий, сталкивание между собой Европы и мусульманского мира — один из реальных путей сохранения Соединенными Штатами своего лидерства. Понимание этого существует и в Европе. "Я полагаю, — отмечает в одном из интервью председатель итальянского парламента Ирэн Пиветти, — что огненные очевидно для всех, включая тех, кто поддержал интервенцию, что эта война (против Ирака) не была развязана только из-за нефти, но, в первую очередь, чтобы поддержать специфические стратегические интересы, состоящие, прежде всего, в контроле над энергетическими источниками единственной военной и экономической державы, которая стремится к глобальному контролю — США" [303].

В 1993 году ряд наиболее престижных периодических изданий Америки опубликовали статьи директора Орлингтонского института стратегических исследований при Гарвардском университете Самюэля Хантингтона, в которых последний пытается доказать, что современное развитие международных отношений будет определяться соперничеством цивилизаций. "Мировая политика, — считает Хантингтон, — вступает в новую фазу, в которой основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Великие раздоры в среде человечества будут порождены культурно-историческими различиями. Это столкновение цивилизаций и станет доминирующим фактором в глобальной политике" [304]. Среди таких цивилизаций он указывает, прежде всего, западную, славяно-православную, конфуцианскую, исламскую, индуистскую, японскую, латиноамериканскую и африканскую. Причем самые серьезные и кровопролитные конфликты будут происходить вдоль границ, разделяющих эти цивилизации [305].

В этих условиях, по мнению Хантингтона, западная цивилизация должна обеспечить свое максимально возможное внутреннее единство.

Особенно важно усилить сотрудничество между ее европейской и североамериканской частями. В сферу монопольного влияния Запада должны быть включены государства Восточной Европы и Латинской Америки. Поддержка должна быть гарантирована международным организациями, являющимися проводниками западных ценностей и интересов. Необходимо всемерно ограничивать военное развитие "потенциально враждебных цивилизаций", при любой возможности использовать возникающие между ними конфликты [306].

Своеобразной идеологией для единого Запада призвана стать идеология "Нового Мирового Порядка". Впервые эта формула была произнесена Джорджем Бушем в 1991 году, во время войны в Персидском заливе [307].

Очевидно также, что "Новый Мировой Порядок" является иерархически четко определенной системой, с одним центром принятия решений. Однако, где должен находиться последний — вопрос спорный. На этот вопрос пытается ответить Жак Аттали, являвшийся главным советником Франсуа Миттерана, в своей книге "Линии горизонта". В ней он разбирает эволюцию общества и исследует сущность его политической, социальной и идеологической организации. Жак Аттали полностью принимает логику развития современного мира и солидаризируется с ней. По его мнению, демократия — это наилучшая политическая система. Торговый строй — двигатель прогресса, а всемогущество денег — самый справедливый порядок правления, мондиализм — единственный ответ на проблемы завтрашнего дня [308].

Ж. Аттали говорит о трех типах порядка, о трех "способах организации насилия": о порядке Силы, о порядке Сакрального и о порядке Денег. "Но только Строй Денег, — отмечает автор, — привносит идею, что всякая вещь может быть измерена посредством единой меры, универсального эквивалента" [309]. В отличие от двух предшествующих порядков, где могут существовать несколько различных социальных форм, конкурирующих между собой, Торговый строй постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба [310]. Согласно Аттали, Торговый строй имел восемь форм, каждая из которых определялась центром, или "сердцем", где концентрируется сущность финансовой, технической и культурной власти. Новая девятая форма будет, по мнению Жака Аттали, характеризоваться доминирова-

нием двух пространств — Тихоокеанского (США и Япония) и Европейского [311].

Можно по-разному относиться к подобным теориям, тем не менее следует признать, что они в целом отражают тенденции, присущие современному миру и, в частности, усиливающиеся интеграционные процессы. Вместе с тем даже из выше приведенных, весьма схожих концепций видно, что противоречия между США и Европой в борьбе за лидерство не исчезают. Европа не торопится вновь подчиниться Соединенным Штатам, тем более, когда исчезла главная угроза в лице Советской империи. Оба эти глобальных проекта плохо сочетаются с довольно сильными процессами регионализации даже самой Европы. Согласно тому же С. Хантингтону, форсированное межцивилизационное взаимодействие лишь усиливает ощущение внутреннего родства со своей культурой и различия с чужой. И, кроме того, быстро меняющиеся социальные и экономические условия, бесцеремонно модернизируя действительность и отдаляя людей от исторически установившихся самобытных жизненных форм, порождают мировоззренческий вакуум, который стремительно заполняется религиями часто в форме фундаменталистских движений [312].

Необходимо учесть и то, что удельный вес западноевропейского интеграционного объединения в мировом сообществе весьма значителен, если только определять его по совокупным показателям. Однако именно это и оказывается далеко не всегда оправданным. Это ставит Сообщество в заведомо невыгодное положение с теми, кто имеет возможность, даже располагая меньшими ресурсами, мобилизовать их на решение важных в плане укрепления своих международных позиций задач. "Довольно очевидно, — отмечает в своей книге "Выживет ли Франция" Мишель Понятовски, — что мондиализация через соперничество усиливает систему Государство-Нация в Японии, придавая ей твердость, хорошо подкрепленную финансово и технологически. Тот же феномен можно наблюдать в Соединенных Штатах Америки, благоприятствующий их изоляционизму в трудные времена и империализму в случае успеха. В Европе мондиализация побуждает последнюю к созданию западного сверхгосударства, прочность и устойчивость которого связаны с равновесием, которое должно быть найдено между старыми нациями и новой наднациональной организацией" [313].

В довольно известной книге П. Кеннеди "Подъем и упадок великих империй" автор отстаивает тезис о формировании в системе современных международных отношений пятиполюсной структуры. При этом, по мнению П. Кеннеди, можно достаточно уверенно прогнозировать меняющуюся роль четырех центров силы: Япония и Китай будут оставаться более влиятельными, тогда как СССР и даже США — ослабевать. А вот Европа остается для Кеннеди загадкой. Если ЕС сумеет обеспечить совместные действия участников, то сможет существенно укрепить свои мировые позиции. Если же нет [...], то, по всей видимости, неизбежно продолжение его упадка" [314].

Трудности, возникшие в процессе ратификации Единого европейского акта и Маастрихтского договора, который к тому же практически не работает, свидетельствуют о том, что традиционные национальные институты еще сильны и само население не торопится от них отказываться. Налицо не только рост национализма в малых государствах Европы, но и весьма шаткое равновесие между ведущими странами и, в частности, Францией и Германией.

Именно последняя после объединения стала своеобразным мотором европейского интеграционного процесса. Удельный вес немецкой экономики в ЕС равен 36 %. Это намного больше, чем потенциал Англии и Франции, вместе взятых [315]. На долю Германии приходится 30 % всех бюджетных взносов в Евросоюз. В объединенной Германии проживает 22 % населения ЕС(30) [316]. Именно поэтому немцы против практики единогласия. Необходимо принимать в расчет и то, что уже сегодня те же голландцы при голосовании имеют в виду "германские интересы", не говоря уже об Австрии. То же можно сказать о восточноевропейских странах, чьи интересы Германия довольно активно защищает в Европейском сообществе.

С 1995 года приоритет Германии — внешняя политика. Бонн пытается реализовать свои устремления с помощью идеи "Объединенной Европы", которая в конечном итоге окажется под германской гегемонией. Правящая партия Германии издала в сентябре 1994 года документ стратегического характера под названием "Размышления в связи с европейской политикой" [317].

Цель Германии — стать полноправным членом Совета Безопасности ООН. Вооруженные силы ФРГ, несомненно, самые массовые в Западной Европе. Их доля в составе вооруженных сил НАТО в Центральной

Европе и в морских районах северного фланга блока составляет 50 % по сухопутным силам, более 60 % — по танкам, 50 % — по средствам ПВО, 30 % — по боевым самолетам и военно-морским силам [318]. Бундесфер способен играть роль, для которой он и создавался, роль ядра сил НАТО в Европе, но не более того.

Германия не имеет ядерного оружия и средств его доставки: стратегической авиации, оперативно-стратегических и стратегических ракет, а также космических систем оружия. Военная система ФРГ создана как силы поддержания войск США в Европе и не способна вести боевые действия самостоятельно.

Таким образом, возможная деятельность ФРГ по созданию немецкой экономической зоны заранее блокируется слабостью военного компонента германской мощи. Немцы, понимая это, ищут выход в укреплении военного союза с Францией [319].

Последняя ведет достаточно независимую военную политику. Она обладает ядерным оружием, стратегическими и баллистическими ракетами, космическими системами и стратегической авиацией. Коалиция Германии и Франции имеет сбалансированные силы, способные самостоятельно вести военные действия. Однако Париж и Бонн так и не стали до конца друзьями и продолжают оспаривать лидерство в Европе. Вскоре после падения Берлинской стены французский президент пытался воспрепятствовать объединению Германии. В начале декабря 1989 года, будучи в Киеве, Ф. Миттеран заявил, что не следует подобное допускать, поскольку это уничтожит европейское равновесие сил [320].

"Стратегический компонент соизмеримого с американским масштаба, — как отмечает Е. Морозов, — Германия может найти только в России" [321]. "Очевидно, — пишет в своей книге Мишель Понятовски, — что центр интересов и притяжения европейского ансамбля (под эгидой Германии) перемещается на Восток, к России. Движение это, скорее, выгодное, чем опасное, так как содержит больше конструктивное, чем деструктивное начало" [322].

На этом фоне Франция оказалась в довольно сложном положении. С одной стороны, необходимо сдерживать амбиции соседа, с другой выработать и проводить собственную политику. Приверженность долгое время идеям национального суверенитета и независимости, а также внешнеполитическое наследие голлизма сделали Францию самодоста-

точной и замкнутой автаркией как в военно-политическом, так и в экономическом плане.

Хозяйство Франции и поныне представляет собой достаточно диверсифицированный многоотраслевой комплекс, лишенный ярко выраженной международной специализации. Расстановка политических сил внутри Франции и, в частности, нахождение до последнего времени у власти социалистов плохо стыковались с общей политической картиной в мире. Как известно, основными силами, определяющими политическую погоду и в отдельных странах, и в регионе в целом в последние полтора-два десятилетия, являются неоконсервативные и реформистские партии и организации. Если в 1976 — 1980 годах доля голосов, полученных на выборах партиями консервативного толка (включая христианских демократов), составила 37,1 %, то в 1981 — 1985 годах она поднялась до 37,83 %, а в 1986 — 1987 годах — до 39 % [323]. Еще одним подтверждением усиления право-консервативных сил явилось серьезное снижение популярности коммунистических партий в 1976 — 1980 гг. — 11,3 % голосов, в 1986 — 1987 гг. — 8 % [324].

Предпринятая левыми политика широкой национализации (1981—1983 гг.) продемонстрировала свою несостоятельность и повергла экономику Франции в довольно серьезный кризис. С другой стороны, этот факт способствовал тому, что в стране фактически сложился консенсус главных политических сил вокруг принципиальных вопросов, в том числе связанных с европейским строительством. Опросы общественного мнения указывают на эволюцию отношения среднего француза по вопросам европейской интеграции. Если в 1984 году опасения в связи с образованием единого рынка испытывали 43 % опрошенных, то в 1989 году их доля возросла до 58 %. Определенная сдержанность обнаруживается и среди деловых кругов. В 1987 году 71 % бизнесменов расценивали углубление интеграции как шанс для французской промышленности, а год спустя только 63 % [325].

Помимо опасений, связанных со все большей открытостью Франции в рамках Сообщества, наиболее острой проблемой для страны в этот период становится иммиграция и особенно из государств Магриба. Не случайно этому вопросу посвящено несколько глав в уже упоминавшейся выше книге Мишеля Понятовски [326]. В ней, в частности, он приводит следующие цифры: из 56 млн. человек, проживающих во Франции в 1987 году — 49,1 млн. человек рождены от французских ро-

дителей; 2,5 млн. человек является французами в первом поколении, 4,7 млн. — иностранцы, проживающие во Франции. Сюда же следует добавить более миллиона нелегальных иммигрантов [327]. Только за 1989 год нелегально в страну въехало порядка 100 тысяч человек [328]. Общее число официальных иммигрантов в 1975 году составляло 3,2 млн. человек, в 1987 году уже 4,5 млн. человек [329]. И эта проблема не только не снижается, но, наоборот, все более обостряется. "Неутешителен и такой показатель, — пишет Понятовски, — как соотношение темпов рождаемости". Если в 1960 году на 52 млн. французов приходилось 25 млн. жителей трех основных государств Магриба (Тунис, Алжир и Марокко), то в 1990 году это соотношение стало 55 млн. человек к 58 млн. [330]. В 1987 году в Париже 36 % детей школьного возраста являлись иностранцами, а в некоторых школах этот показатель достигал 93 % [331]. Как видно из вышеприведенных данных, проблема иммиграции, и в этом можно полностью согласиться с Мишелем Понятовски, стала самой тяжелой проблемой, с которой пришлось столкнуться Франции сегодня.

Другой не менее авторитетный человек Александр де Маранш, бывший в течение одиннадцати лет руководителем сил специального назначения Франции (DGSE), убежден в том, что исламская опасность гораздо сильнее той, которую мы можем себе представить [332]. И на это, по его мнению, существуют две основные причины. Во-первых, там есть идеология и есть политики, готовые взорвать Запад. Во-вторых, данная война будет вдобавок ко всему войной нищеты против богатства [333].

Все вышеназванные обстоятельства стали причиной активизации и усиления крайне правых сил и радикализации тех партий, которые традиционно относятся к правым, а именно Объединение в поддержку Республики (RPR) Жака Ширака.

Одним из ярких показателей резкого поправения французского общества явилась необычайная популярность Национального Фронта Жан-Мари Ле Пена. В июне 1984 года на выборах в Европарламент список Фронта национальной оппозиции "За Европу отечеств", возглавляемый Жан-Мари Ле Пенем, получил 2304961 голосов (10,95 %), что чуть меньше того, что набрала Коммунистическая партия Франции [334]. Тем самым он упрочил в Европарламенте крайне правое крыло наряду с Итальянским социальным движением (MSI) и Национальным политическим союзом Греции [335]. На сегодня Национальный фронт

продолжает оставаться одной из самых внушительных и влиятельных политических сил во Франции, которую поддерживает 10-15 % французов. В 1993 году на выборах в Национальное собрание Фронт получил 12,4 % голосов, а на евровыборах — 10,5 % [336].

Другой наиболее влиятельной партией во Франции становится RPR, сумевшая объединить широкие слои сторонников традиционных правых и одновременно стать серьезным идеологическим соперником социалистов. Первым серьезным результатом политики RPR стала ее победа на выборах в Национальное собрание в 1986 году, что позволило Жаку Шираку стать премьер-министром. Впервые за все время существования Пятой республики сложилось своеобразное двоевластие [337]. Эта ситуация повторится в 1988 и 1991, и, наконец, в 1995 году Жак Ширак будет избран президентом Франции.

С приходом к власти во Франции в мае 1981 года левых сил политический ландшафт страны сильно меняется. И та ситуация, в которой оказалось движение "новых правых", была довольно сложной. В начале 1980-х движение получило мощный стимул для своей деятельности, так как победа социалистов придала особую убедительность тезисам "новых правых", согласно которым правые проиграли из-за отсутствия идей, а левые победили потому, что добились господства в культурной области [338]. Однако уже к середине десятилетия движение оказалось между двумя мощнейшими полюсами оппозиции. С одной стороны — Национальный фронт во главе с Жан-Мари Ле Пенем, а с другой — партии Жака Ширака и Жискара д'Эстена, выступившие с общей программой.

Центрбежные тенденции внутри движения резко возросли, и "новые правые" столкнулись с опасностью быть разорванными между двумя этими лагерями. Во многом это объяснялось еще и тем, что все большее число сторонников ГРЕСЕ между прямым действием и "метаполитикой" выбирало первое, что не замедлило сказаться.

Среди тех, кто примкнул к Национальному фронту или контактировал с ним, можно встретить довольно известные имена. Эрве Лявенир — член патронажного комитета "Нувель эколь" с 1970 года [339]. Член редакции "Нувель эколь" с 1976 по 1984 годы Бернар Ассо, который затем входил в патронажный комитет обозрения. Этот муниципальный советник RPR в Ницце, друг Жака Медесена, объявляет себя ультра националистом и оказывает поддержку Национальному фронту на канто-

нальных выборах 1985 года [340]. Ролан Гоше возглавлял список фронта на легислативных выборах 1986 года [341]. Жан-Жак Моро, ставший директором президентской компании Жан-Мари Ле Пена 1988 года, был членом редакции "Нувель эколь" с 1970 по 1973 годы, затем порвал с ГРЕСЕ, будучи одним из ее основателей [342]. Филипп Мийе, административный директор "Нувель эколь" с 1970 по 1974 годы, стал региональным представителем Национального Фронта в Иль-де Франс, а в 1987 году — помощником генерального секретаря марсельского объединения [343]. Юбер де Мирло, долгое время являвшийся руководителем ГРЕСЕ, стал в 1970-е годы помощником генерального секретаря по финансовым вопросам [344]. Здесь же можно упомянуть Пьера Дебрет-Ритзена — патрона "Нувель эколь", который участвовал в различных коллоквиумах ГРЕСЕ и примкнул к Национальному фронту в 1985 году [345]. Но бесспорно наиболее чувствительным для "новых правых" стал уход Жака-Ива Ле Галлу, генерального секретаря клуба "Орлож", вошедшего в центральный комитет Национального Фронта в 1985 году [346].

Констатируя такое положение, Пьер Виаль писал, что Национальный фронт "умеет ставить хорошие вопросы, а мы не можем ему дать такие же ответы" [347]. Интересно отметить, что именно с середины 1980-х годов руководство Национального фронта испытало необходимость организовать своеобразный "научный совет", который был призван обеспечить информационно-аналитическую поддержку партии [348]. Его составили преподаватели и исследователи из крупнейших университетских центров, представляющие как гуманитарные, так и естественные науки, многие из которых тем не менее не являлись членами Национального фронта. В 1990 году они публикуют первое обращение к французской интеллектуальной элите [349]. До 1989 года этим "научным советом" руководил Жюль Монеро, один из бывших основателей ГРЕСЕ, затем его сменил Жак Робишэ [350].

Вторая инстанция такого рода была создана в 1989 году. Это Центр разработок и аргументаций, возглавляемый бывшими руководителями клуба "Орлож" Б. Мегрэ и Ж.-И. Ле Галлу. Он объединяет около тридцати экспертов в области экономики, права, биологии и других наук [351]. Уже первый документ Центра под названием "Раппорт Милло", посвященный, кстати, проблемам иммиграции, показал, что новая структура

может производить действительно серьезные аналитические документы [352].

Не менее тесным были контакты "новых правых" с правой оппозицией, объединяющей RPR и UDF. С одной стороны, это объяснялось довольно давними и тесными связями с клубом "Орлож", который открыто поддержал Ж. Ширака в начале 1980-х годов. С другой, возникла обоюдная заинтересованность: для оппозиции необходимы были идеи, которые могли предоставить "новые правые", пытавшиеся в свою очередь влиять на события, оставаясь в области "метаполитики". "В обстановке идейного разброда и доктринального вакуума, — отмечает И. Пласро, — переживаемого традиционными правыми, «новые правые» явились последним интеллектуальным прибежищем, резервуаром провиденциалистских идей" [353]. "Главные поставщики анализов и лозунгов для правых — клуб "Орлож" и ГРЕСЕ, — пишет левая журналистка М. Ребериу. — Это они подготавливают культурную и философскую основу для тех, кто завтра будет стоять у власти" [354].

Действительно, "респектабельные" правые партии очень внимательно прислушивались к тезисам, ранее считавшимся слишком радикальными, и активно воспроизводили их в своих программных документах. "Сегодня правые силы не сводятся к политическим партиям, — утверждает политолог К. Исмаль. — Пожалуй, не они вырабатывают ее идеологию. Это делают клубы, ассоциации, еженедельники..." [355].

Вслед за клубом "Орлож", который по-прежнему занимает одно из ведущих мест в идейном и аналитическом обеспечении правых сил, в начале 1980-х годов возникает целый ряд правых клубов. К 1982 году было зафиксировано 408 таких клубов [356].

В отличие от левых клубов, процветавших в 1960-е годы, правые, согласно оценке социалиста Мейера, не противостоят правым партиям и не являются их второстепенным придатком, но составляют их прямое продолжение: одни и те же люди возглавляют клубы и состоят в руководстве правых партий [357]. Основная функция клубов — теоретическая разработка французского варианта неоконсерватизма. Их разработки берутся на вооружение партиями правой оппозиции, нуждающимися в "идеологическом проекте", способном обеспечить поддержку самых разных слоев.

Довольно серьезным препятствием для деятельности "новых правых" практически на всем протяжении 1980-х годов стала невостремленность

ванность европейской тематики среди оппозиции. Это со всей очевидностью проявилось и в ходе нескольких избирательных компаний, в том числе в Европарламент, девизом которых вполне может служить название одной из книг Ж.-М. Ле Пена — "Французы прежде всего" [358].

Свидетельством довольно трудного положения, в котором оказалось движение, является, по мнению А.-М. Дюрантон-Краболь, ослабление его издательской деятельности и отход на второй план лидеров движения. В частности, движение потеряло доступ к изданиям империи Раймона Буржена ("Труазьем Милленер", "Валер актюэль" и др.), обеспечившим известность "новым правым" в ходе идейной полемики конца 1970-х годов [359]. Из-за финансовых трудностей закрывается издательство "Коперник" и журнал "Магазэн-Эбдо" [360]. Все реже в этот период можно видеть статьи Алена де Бенуа, Ж.-К. Валла, Г. Фэя, Ж. Мабира. Двое последних плюс ко всему выходят из редакционных комитетов "Элеман" и "Нувель эколь" [361]. Численность движения, согласно данным Алена де Бенуа и Пьера Виалья, в середине 1980-х годов составляла от 4 до 5 тысяч человек, что соответствует данным десятилетней давности [362].

Однако, несмотря на довольно серьезную ситуацию, в которой оказалось движение «новых правых», ему удалось в очередной раз доказать свое умение приспосабливаться к новым условиям.

Учитывая цели и задачи «новых правых», а также их организационную специфику, необходимо быть очень осторожным в оценках данного движения. Так, например, «новые правые» никогда не отказывались от выбранной еще в самом начале своей деятельности политики «энтризма» и сотрудничества. Поэтому определенная дисперсия движения к концу 1980-х не является очевидным свидетельством упадка и потери влияния.

В качестве примера можно взять клуб «Орлож», который дистанцировался от ГРЕСЕ в начале все тех же 1980-х годов. В частности, клуб стал выступать за англо-американский вариант неоконсерватизма и защиту либеральных ценностей, а также резко активизировался в разработке и пропаганде стратегии, непосредственно предназначенной для правой оппозиции [363]. Вместе с тем существует целый ряд мнений, согласно которым разрыв этот не является окончательным. Как отмечает политолог П. Сигода: "Определенное число тем "новых правых" об-

наруживается в доктрине клуба: нападки на эгалитаризм, органическая концепция общества, культ различий и неравенства" [364].

Расхождения во взглядах рассматривается исследователями как своеобразное разделение труда, в какой-то мере продиктованное разнородностью правых сил во Франции. Близкий к социалистам исследователь "новых правых" П. Тагиеф следующим образом характеризует это явление: "Учитывая, что организации зачастую смешиваются и имеют место циркуляция людей и идей, можно считать, что, невзирая на различия в словах, перед нами два полюса «новых правых», один из которых воплощает идеи "консервативной революции", а другой — неоконсерватизм либерального толка" [365].

Ив Пласро также считает, что разрыв ГРЕСЕ и клуба "Орлож" не является окончательным. "Часть членов ГРЕСЕ, — пишет он, — осталась в клубе, другая перешла в Национальный фронт, однако эти переходы могут вновь повториться, так как ничто не закрыто навсегда" [366]. Действительно, в этот период появляется целый ряд промежуточных организаций между основными направлениями в лагере крайне правых. Например, когда в 1989 году возникает организация «Новое пространство», состоящая в основном из членов Национального фронта, которые стремились усилить антилиберальный фланг в лагере крайне правых, несколько основателей ГРЕСЕ и сотрудничающих с изданиями «новых правых» интеллектуалов приняли активное участие в ее работе [367]. Другое подобное объединение сложилось вокруг ежемесячника "Шок дю муа", где также преобладают сторонники правого антилиберализма из Национального фронта, ГРЕСЕ и последователи националистической организации "Третий Путь" [368].

Оценивая ситуацию, сложившуюся в кругах «новых правых», Патрик Моро пишет следующее: "В действительности, несмотря на некоторую тенденцию к ослаблению ГРЕСЕ, она остается прежней в том, что касается структуры, основной стратегии и языка публикаций" [369].

Действительно, еще в середине 1980-х годов создается "Ассоциация друзей журнала "Элеман", которая «объединила тех из его читателей, которые желают более близко познакомиться с «новыми правыми» и согласны регулярно оказывать ему свою поддержку" [370]. В этот же период после семилетнего перерыва возобновляется издание журнала "Этюд э решерш" [371].

Издательство "Лабиринт", ставшее преемником издательства «Коперник», основывает книжный клуб "Лабиринта", чтобы публиковать "труды, стоящие вне общей линии доминирующей идеологии" [372]. Это же издательство открывает новую коллекцию «Тетради «новых правых»» [373], а журнал "Элеман" основывает новый ежемесячный журнал "Панорама современных идей" [374]. ГРЕСЕ продолжает проводить конференции и коллоквиумы довольно высокого уровня, на которых всесторонне рассматриваются серьезные проблемы и вопросы [375].

Однако некоторое ослабление ГРЕСЕ было связано как со смещением акцентов в идеологической доктрине, так и с определенной организационной перестройкой внутри движения "новых правых". "С течением времени, — отмечал в своем интервью журналу "MAUSS" А. де Бенуа, — движение "новых правых" эволюционировало. Оно становилось все меньше и меньше организацией и все больше движением, внутри которого появляются различные мнения, при сохранении общих целей и интересов" [376].

К концу 1980-х годов Группа исследования и изучения европейской цивилизации, долгое время являющаяся основным центром движения «новых правых», постепенно утрачивает этот статус.

Новым центром становится основанный Аленом де Бенуа в 1988 году журнал "Кризис", который, несмотря на небольшое число подписчиков, стал довольно известным во французской интеллектуальной среде [377]. Сам Ален де Бенуа объясняет причины создания нового журнала тем, что возникла необходимость организовать «настоящую дискуссию» в обществе, которая призвана помочь ему в решении актуальных проблем, а также поддержать выходящий крайне нерегулярно журнал "Нувель эколь" [378]. Вместе с тем, хотя журнал, согласно А. де Бенуа, служит больше для выражения взглядов и суждений близких ему по духу, противоречий между «Кризис» и "Нувель эколь", его первым журналом, нет. "Формула этих двух изданий, — пишет он, — различна, равно как и сюжеты, которые они исследуют, но содержание остается одинаковым" [379].

Еще одним примером является созданная в 1993 году ассоциация "Синержи эропен". В ее первом информационном бюллетене, изданном на базе журналов бельгийских "новых правых" "Вулюар" и "Ориентасьон" Роберта Стойкерса, говорится о том, что ассоциация призвана через

создание единой европейской сети организаций и ревю "консолидировать все силы, выступающие за единую Европу" [380]. "Синержи эропен" объединяет бывших и действующих членов ГРЕСЕ, лиц, сотрудничающих с журналами "Нувель эколь" и "Элеман", а также сторонников "новых правых" в Италии, Испании, Великобритании, Португалии и т.д. [381].

Что касается взаимоотношений новой ассоциации с ГРЕСЕ, то, по мнению ее президента Жильбера Сенсера, противоречий здесь нет. "Это решение (создание "Синержи эропен"), — отмечает он в своем программном интервью, — которое я принял вместе с двумя или тремя друзьями, позволило этому широкому движению, которое журналисты назвали "новыми правыми", обзавестись новым полюсом. Наша туманность организуется отныне во Франции вокруг двух полюсов: интеллектуального и умозрительного, каким является ГРЕСЕ, и полюса политологического и прагматического, как "Синержи эропен". Следовательно, нет никакой конкуренции, а скорее — взаимное дополнение" [382]. Кроме того, новая ассоциация взяла на вооружение те же формы деятельности, что и ГРЕСЕ. Она организует и проводит разного рода встречи, коллоквиумы, конференции и так называемые летние университеты, в которых должны будут воспитываться новые кадры. Не случайно "Синержи эропен" — это еще и "новая европейская политическая школа" [383].

На рубеже 1980—1990-х годов можно также видеть некоторое смещение акцентов в идеологии "новых правых". Прежде всего, здесь следует отметить возрастание антиамериканских настроений внутри движения и усиление поддержки стран "третьего мира".

В этот период проходят многочисленные коллоквиумы и конференции ярко выраженной антиамериканской направленности, выходят отдельные выпуски и специальные номера журналов, посвященные этой теме. Так, например, двадцатый национальный коллоквиум журнала "Элеман", проходивший в Версале в 1986 году под названием "Вызов Диснейленду", стал первым проявлением набирающей силу политики антиамериканизма. Несмотря на несколько необычное название коллоквиума, похожее на журналистский трюк, затронутые вопросы были весьма серьезны. Компания против Диснейленда стала фактически протестом против американской культурной экспансии в Европе и мире,

против "рыночного общества, чистым продуктом которого и является Диснейленд" [384].

Тема антиамериканизма тесно связана в публикациях «новых правых» с проблемами "третьего мира". В 1989 году, в связи с войной в Персидском заливе, а также десятилетием иранской революции, происходит еще один виток нагнетания антиамериканизма. Год спустя появляется известное "Воззвание тридцати" против войны в заливе, которое подписал и Ален де Бенуа. "Большинство французов, — отмечается в нем, — как и мы сами, осуждаем агрессию и последующую аннексию Кувейта Ираком, но отказываем Франции в "логике войны". Это не наша война. Инициатива на этой земле не принадлежит Франции. Вооруженные действия могли быть предприняты только по решению американской стороны и проводиться только под командованием американцев, а следовательно, служат чуждым нам интересам.

Война не может быть решением. Франция, учитывая ее привилегированные отношения с арабским миром, должна предложить свою инициативу, сообразуясь с "логикой мира", которая могла указать приемлемый для всех выход из этого кризиса" [385].

В 1991 году большая часть материалов двадцать пятого национального коллоквиума ГРЕСЕ была посвящена теме "американской опасности" [386]. В том же году целый номер журнала "Элеман" был посвящен анализу результатов и действий, предпринятых «мировым сообществом» по решению иракской проблемы. В своей статье, напечатанной в этом номере, Ален де Бенуа пишет: "Война в заливе была американской колониальной войной, проводимой согласно давно подготовленному плану. Америка никогда не хотела вести переговоры и ограничиваться только освобождением Ирака. Изначально американской целью было разрушение иракского влияния [...] и установление постоянного контингента вблизи нефтяных скважин. [...] Цель — достижение всеобщего лидерства, используя нищету "третьего мира", крушение СССР и сумбурную игру европейских государств" [387].

В целом можно говорить о появлении широкого антиамериканского фронта, в котором участвуют, наряду с "новыми правыми", такие организации, как Национальный фронт, "Третий путь", итальянское MSI, многочисленные экологические и регионалистские движения. Практически в каждой из публикаций «новых правых», а также смежных с ни-

ми изданий, в том числе и в других странах Европы, можно встретить статьи, посвященные этой теме [388].

На рубеже 1980—1990-х годов довольно отчетливо проявилась другая тенденция в политической и идеологической жизни Франции, а именно: на базе складывающегося широкого антиамериканского фронта и всемерной поддержки стран "третьего мира" различными организациями и движениями самого разного идеологического спектра происходит определенная идейная и организационная конвергенция между французскими правыми и левыми партиями и движениями, в том числе и самого крайнего толка. Примером может служить уже упоминавшиеся "Воззвание тридцати", подписанное представителями разных политических течений, в числе которых и социалисты, и коммунисты, и "широкотельные", и персоналии, близкие к крайне правым.

Именно это воззвание стало первым ярким проявлением возникновения новых политических альянсов, не укладывающихся в традиционное деление на правых и левых. Несколько позднее разгорятся идейные дебаты во французской и европейской прессе, посвященные национал-большевизму, виновниками и главными участниками которых станут и "новые правые".

С середины 1980-х годов движение "новых правых" начинает тесно сотрудничать с движением "Третий путь", в организации которого само принимало довольно активное участие. Один из национальных коллоквиумов ГРЕСЕ, организованных в этот период, был посвящен как раз проблемам третьего пути [389].

Движение «Третий путь» было основано в 1985 году Жан-Жиль Мальяракисом на базе его прежней организации "Национал-революционное движение", а также из бывших сторонников «Партии новых сил», отмежевавшейся в свое время от Национального фронта. ГРЕСЕ в этом движении было представлено Гийомом Феем, Пьером Виалем и другими [390]. Позднее движение начинает поддерживать Робер Стойкерс, издатель двух журналов "Вулюар" и "Ориентасьон" [391].

Новое движение имеет весьма обширный, но вместе с тем довольно аморфный идеологический багаж. Здесь можно встретить сторонников Великой Европы, региональной автономии и последователей немецкого национал-большевизма 1920—1930-х годов. Движение считает себя приемником идей французских социалистов Бланки и Прудона, немец-

ких национал-революционеров Некиша и Юнгера, а также часто ссылается на идеи Нассера и Перона [392].

"Третий путь" Ж.-Ж. Мальяракиса насчитывает более тысячи активных членов, разделенных по двадцати федерациям. Имеет свое издательство "Ле Триден" и публикует два журнала: "Европейская революция" и "Третий путь" [393]. Из всех националистических движений, по мнению Пьера Тагиефа, "Третий путь" является одним из самых активных и динамичных [394]. Имеет широкие связи с аналогичными организациями в Италии, Бельгии, Испании, Португалии [395]. С 1988 года движение участвует в празднике "Lugnasad", "празднике европейской общности", который объединяет каждый год в Швейцарии десятки националистических организаций из разных стран Европы, в том числе и ГРЕСЕ. Организатором этих встреч выступает группа "Туле" — национальный центр европейской мысли [396].

В ходе подобных встреч, а также через движение "Третий путь" и свой кружок "Коперник" "новые правые" включают в свою орбиту еще целую группу изданий и организаций, на этот раз просоветской и прокоммунистической направленности. Среди них наиболее влиятельными являются журналы "Волонтэ эропен" и "Партизан эропен", а также "Национал-европейская коммунартористская партия" Люка Мишеля [397].

Идейным вдохновителем всех этих образований являлся до недавнего времени бельгиец Жан Тириар — личность довольно значительная среди европейских крайне правых. Сторонник Великой европейской империи от "Дублина до Владивостока" и создатель идеологии "коммунарторизма", призванной, по его мнению, заменить марксизм и либерализм, он основал в 1960-е годы, пожалуй, одну из самых заметных и влиятельных организаций в лагере европейских крайне правых — "Молодая Европа" [398].

Следует отметить, что этот альянс не был случаен. С середины 1980-х годов "русская тема" все чаще начинает появляться на страницах многочисленных изданий движения "новых правых". "Мы не являемся, — писал в одной из своих статей того времени Пьер Виаль, — сторонниками марксизма. Но для нас принципиальным врагом остаются Соединенные Штаты, и между ними и СССР мы предпочитаем выбрать Советский Союз. Почему? Потому что СССР культурно менее опасен. Американская капиталистическая система гораздо больше разрушила

европейскую идентичность и культуру, нежели советская система" [399].

В 1992 году по приглашению Александра Дугина, тогда сотрудника газеты «День», в Москву прибыла делегация "новых правых" во главе с Аленом де Бенуа. Кроме него, в делегацию входили Робер Стойкерс, издатель журнала "Орион" Клаудио Мутти, Жан Тириар и издатель газеты «Насьонализм и Републик» Мишель Шнайдер [400].

Главным результатом этой поездки стало появление русской версии журнала "Элементы", выходящий тиражом 10000 тысяч экземпляров, главным редактором которого становится А. Дугин. Первый номер выходит в 1992 году, а в редколлегию журнала включены: Робер Стойкерс, Клаудио Мутти и Ален де Бенуа [401]. С этого времени начинается активный обмен материалами. В новом журнале печатаются статьи того же А. де Бенуа и Р. Стойкерса, а в различных изданиях "новых правых" в Европе появляются материалы А. Дугина, А. Проханова, С. Бабурина, В. Белова, В. Распутина и др. [402]

Незадолго до этого выходит эзотерический журнал «Милый Ангел», где главным редактором является также А. Дугин, в котором очень часто печатаются статьи и материалы, посвященные концепциям Юлиуса Эволы и Рене Генона. "Милый Ангел" сотрудничает активно с такими эзотерическими изданиями, близкими к "новым правым", как "Тоталитаризм", "Politica Negmetica", "Дез этандар" и др. [403]. Кроме этого, открывается издательство "Арктогея", на базе которого издаются не только журналы «Элементы» и «Милый Ангел», но также труды Ю. Эволы и Р. Генона, книги самого А. Дугина [404].

В целом можно говорить о появлении среди оппозиционных движений в России достаточно влиятельного полюса, привлекающего определенное число групп и организаций и снабжающего их идеями, взятыми у европейских "новых правых".

В то же время Ален де Бенуа довольно пессимистично оценивает результаты этой поездки. В сентябре 1993 в интервью немецкой газете "Эропа ворн" он дает следующее пояснение:

"Я посещал Москву в мае 1992 по приглашению Александра Дугина, и, благодаря ему, я сумел встретиться с некоторым числом персоналий, выражающих самые разные тенденции. Однако это путешествие не имело целью заключать альянс и еще меньше — создавать движение "новых правых" в России. [...]"

Я не знаю в России ничего, что могло бы быть похоже на "новых правых". Я сам говорил Александру Дугину, что сожалею о том, что он назвал свой журнал "Элементы" и что этот выбор может повлечь недопонимания (как это было в Германии). Я также попросил его убрать мое имя из редколлегии журнала, куда я был включен без моего согласия» [405].

После этой поездки Ален де Бенуа и в целом движение "новых правых" подверглись жестоким атакам и обвинениям как во Франции, так и в Германии в заключении тайной сделки между "националистами" и «коммунистами» и в появлении нового альянса между «красными» (необольшевики) и "коричневыми" ("нацисты", "фашисты", "монархисты" и пр.) [406]. Началась компания против национал-большевизма, затронувшая Францию, Германию и Бельгию. Наконец, был еще один момент, подхлестнувший эту компанию, а именно: довольно плотные контакты «новых правых» с некоторыми представителями Французской коммунистической партии.

В 1991 году в работе Двадцать третьего национального коллоквиума ГРЕСЕ принимали участие известный французский философ и бывший член центрального комитета ФКП Роже Гароди и уже упоминавшийся Александр Дугин [407].

12 мая 1992 года Ален де Бенуа был приглашен на так называемый "марксистский четверг", который проводился регулярно ФКП на достаточно высоком уровне. Тема этого собрания была обозначена как "Французский интеллектуальный пейзаж", и среди приглашенных были Франсет Лазар — член политического бюро ФКП и один из руководителей Института марксистских исследований, Арно Казанова — редактор журнала "Ле Там модерн", главный редактор "Эспри" Жан-Мари Доменаш и др. [408].

Три дня спустя уже ГРЕСЕ и журнал "Кризис" организуют дискуссию на тему "Новый французский интеллектуальный пейзаж". В ней участвовали больше 150 человек, среди которых необходимо отметить Жан-Мари Доменаша и главного редактора леворадикального журнала "Идио интернациональ" Марка Козна [409].

В ходе этой журнальной полемики довольно отчетливо проявилась тенденция "новых правых" к созданию "широкого интеллектуального поля", отвечающего, по их мнению, новому идейно-политическому разделу. "Политический класс, — отмечает в своем интервью журналу

MAUSS Ален де Бенуа, — сегодня все более и более дискредитированный, группируется вокруг центра. Большая часть интеллектуалов, в свою очередь, отказалась участвовать в деятельности политических партий. [...] В этой связи я склонен полагать, что единственным истинным и решающим для будущего является деление на тех, кто удовлетворен обществом, в котором живет, и считает его меньшим из всех возможных зол, и теми, кто его больше не поддерживает. На месте дихотомии "правые" — "левые" я вижу появление другой — "центр" и "периферия" [410].

Если говорить в общем, то следует отметить некоторую смену приоритетов в деятельности "новых правых". Свидетельством этого может служить тот факт, что движению действительно удалось на волне антиамериканизма создать ряд альянсов, в том числе и с левыми организациями. Можно видеть также активное проникновение движения «новых правых» в страны Восточной Европы и Россию. Следует отметить и появление новых центров, призванных заменить отработанные структуры и активизировать определенные направления действий. Однако движению удастся все же выдерживать ту генеральную линию, которая была определена в самом начале его деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление в конце 1960-х годов во Франции движения "новых правых" и вся его последующая эволюция неразрывно связаны с теми глубокими процессами, которые развернулись в мире и в самой Франции после Второй мировой войны. Основным ее результатом явилось усиление национализма на самых разных уровнях, начиная от небольших этнических групп и заканчивая идеей возрождения Великой Европы. Главными источниками усиления национализма явились, с одной стороны, те невзгоды и лишения, вызванные, в первую очередь, войной, которые объединили людей вокруг традиционных институтов и ценностей, какими является семья, этническая или религиозная общность и государство. С другой стороны, чувство утраты исторического лидерства, которое, естественно, получило наибольшее распространение в бывших великих державах, таких как Франция, Германия, Италия.

Именно утрата исторического лидерства послужила основой для возрождения европейской идеи, основное предназначение которой состоит в противопоставлении двум сверхдержавам СССР и США мощной и независимой единой Европы. Крах мировой колониальной системы, который затронул уже названные европейские государства, стал еще одним стимулом для усиления национализма.

Для Франции таким стимулом стала Алжирская война, ускорившая установление генералом де Голлем режима Пятой республики и создавшая в стране совершенно уникальную политическую ситуацию. Те многочисленные движения и организации, которые выступали за "французский Алжир", оказались между двух огней: с одной стороны — голлистов, а с другой — левых сил, что не замедлило сказаться. Большинство из этих организаций были вынуждены отказаться от активной политической борьбы. Алжирская проблема расколола правые силы.

Вместе с тем в период борьбы против фашизма, в ходе движения сопротивления в странах Западной Европы сформировался определенный слой левой гуманитарной интеллигенции, который впоследствии занял ведущее положение в культурной жизни своих стран. Силу и мощь левого движения в полной мере продемонстрировали майские события 1968 года во Франции.

Некоторое число сторонников крайне правых в этот период начинает постепенно отходить от традиционных форм и идеологических постулатов, присущих движению. В основном это студенты и молодая интеллигенция, которая переняла в какой-то мере революционность и динамизм, свойственные левым. Оказавшись в оппозиции к традиционным правым, прежде всего, в лице голлистов и оставаясь противниками левых идей, они пополняют ряды неконформистов. Именно из числа этих новых неконформистов будет формироваться движение "новых правых", главной целью которого станет выработка идеологических основ будущей "Великой Европы".

Оставаясь непримиримыми противниками де Голля и понимая невозможность открытой политической борьбы на два фронта — против левых сил и голлистов, они организуют первые центры будущего движения: Группу исследования и изучения европейской цивилизации (ГРЕСЕ) и журнал "Нувель эколь", выбрав для себя статус "лаборатории идей". Другой важной причиной, побудившей создателей ГРЕСЕ на подобный шаг, были события 1968 года, которые убедили "новых правых" в необходимости разработки новой правой идеологии. Группа исследования и изучения европейской цивилизации первая сумела осознать, что "культурная власть" ведет к власти политической, взяв на вооружение тезис Грамши о том, что в высокоразвитых демократических государствах завоевать политическую власть можно лишь путем достижения культурной гегемонии и руководимой интеллектуалами революционной перестройки общественного сознания.

Именно исходя из этой цели будет строиться вся структура движения «новых правых» и выбираться методы ее достижения.

В начальный период своего существования ГРЕСЕ сумела соединить в себе две формы антиголизма, выраженные двумя разными поколениями ее сторонников. Первое поколение сформировалось под влиянием режима Виши, а второе — под влиянием эвианских соглашений. С другой стороны, с момента своего появления Группа исследования и изучения европейской цивилизации пошла навстречу интеллектуалам, которые в поисках "противоядия" марксизму интересовались различными проявлениями "новой культуры".

В целом следует сказать, что, удачно воспользовавшись в создавшихся политических условиях статусом "интеллектуального клуба", движение "новых правых" сумело сформировать четкую и вместе с тем достаточно гибкую и разветвленную структуру кружков и организаций. В ней можно четко выделить два органично связанных компонента. Это Группа исследования и изучения европейской цивилизации, выполняющая главную, цементирующую функцию. Именно она несет ответственность за сохранение преемственности целого движения с ранее выбранной генеральной линией.

Второй компонент составляют многочисленные ассоциации и клубы, не имеющие жесткой организации и через свою "аморфность", как идеологическую, так и организационную, постоянно просеивающие определенное количество кандидатов в ряды движения. Но, кроме того, сами клубы активно проникают в близкие по природе организации.

Однако из этого не следует, что на этом все методы исчерпываются. Главным остается "борьба за умы", и для этого движение с первых своих шагов формирует "аппарат интеллектуального воздействия". Под ним мы понимаем, прежде всего, целую сеть издательств и ревью, которые в любой момент готовы начать пропаганду определенных идей, а также структуры, которые способны эти идеи генерировать. Их роль выполняют специальные комиссии, сформированные из специалистов в различных областях человеческого знания.

Учитывая социальный статус участников движения «новых правых», не составляло труда предположить с самого начала, что основным объектом атак станет элита или, по крайней мере, та среда, в которой она формируется.

Другой важный момент состоит в том, что с середины 1970-х годов можно рассматривать движение "новых правых" как общеевропейское.

Если говорить об идеологической доктрине движения, то необходимо отметить ее эклектичность. Причем многие положения, которые "новые правые" заимствуют из различных идеологических систем, далеко не однородны, а иногда и просто противоречат друг другу. Безусловно, в концепциях "новых правых" можно без труда установить преемственность идей контрреволюционных и революционных правых течений, а также немецкой консервативной революции. Но вместе с тем доктрина

движения позволяет говорить о том, что "новым правым" удалось создать стройную идеологию и занять свое особое место в современном концептуальном пространстве. Эта оригинальность заключается, прежде всего, в удачном соединении традиционных правых идей и тем с элементами левых идеологий.

Наконец, следует отметить как организационную, так и идеологическую мобильность движения. Одним из приоритетных направлений в деятельности "новых правых" является пересмотр и анализ актуальных проблем и тенденций в современном мире, что заставляет движение чутко реагировать на любые серьезные изменения. Кардинальные перемены, произошедшие на рубеже 1980—1990-х годов, в полной мере продемонстрировали эту взаимосвязь. Движение начинает вести широкую антиамериканскую кампанию, что нашло свое отражение в появлении целого ряда новых альянсов, в том числе с бывшими идейными противниками. В организационном плане можно видеть возникновение нескольких новых центров, разделивших некоторые полномочия с ГРЕСЕ, а также заменивших устаревшие, отработанные структуры. Кроме этого, движение начинает активно осваивать восточноевропейское и бывшее советское пространство, пользуясь возникшим идеологическим вакуумом, особенно в рядах оппозиционных сил. Вместе с тем нельзя не отметить, что движению удается своевременно реагировать на внешние изменения, оставаясь все-таки в жестких рамках тех общих принципов, которые были заложены в самом начале деятельности "новых правых".

Феномен "новых правых" в современной международной политической жизни планеты становится универсальным. К сожалению, часто это уникальное явление политического процесса ряда великих держав не находит должного объяснения. Часто оно вообще сводится лишь к политическому экстремизму, это в особенности касается обновляющейся России.

В современном российском политическом словаре термин "фашизм" используется для обозначения таких родственных политических течений, как собственно фашизм (в узком смысле слова), национал-социализм, правый радикализм, политический экстремизм и тому подобное. Строго говоря, столь широкое словоупотребление не вполне корректно. Однако основная задача заключается не столько в том, чтобы

уяснить оттенки различий между фашизмом, национал-социализмом, шовинизмом и так далее, сколько в выявлении того общего, что определяет общественно опасный характер этих направлений политической активности.

Представляется, что концентрированным выражением их общественной опасности является идеологическая и (что более важно) практическая ориентированность на такой тип политического режима, который можно обозначить как правый тоталитаризм. Его нужно отличать от левого тоталитаризма, с которым мы знакомы на собственном историческом опыте. Специфика левого тоталитаризма заключается в том, что он ищет опору в социальных низах общества. Когда он обращается к народу, то он рассматривает народ не как нацию, а как некую социально структурированную целостность. В этом смысле он ориентирован на социальный подход и по своей природе интернационален.

Правый тоталитаризм, напротив, апеллирует к нации не столько в ее социальном, сколько в природно-биологическом выражении, к нации как к этнической целостности. Его идеологией является возвышение одной нации над другими, агрессивный национализм (кстати, национализм может быть и защитным — как компенсаторная реакция нации на ущемленное положение), ориентированный на режим господства одной нации над другими. А на практике это всегда оказывается и режимом господства одной части общества над всеми остальными.

Франция в ее современном политическом развитии дает наглядный пример того, как правая парадигма в мире становится если не преобладающей в сравнении с другими политическими движениями, то достаточно широко распространенной и внушительной.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1994.
2. Эвола Ю. Языческий империализм. М.: Арктогея, 1994.
3. Schmitt C. Terre et mer. Un nouveau point de vue sur l'histoire mondiale. P. Le Labyrinthe, 1985.
4. Spengler O. Ecrits historiques et philosophiques. Pensees. P. Copernic, 1980.
5. GRECE. Dix ans de combat culturel pour une renaissance. P. Copernic, 1977.
6. Le Pen J. -M. La France est de retour. P.: Carrere-Lafon, 1985; Les Français d'abord. P.: Carrere-Lafon, 1984; Pour la France. P.: Editions Albatros, 1985.
7. Gaulle Ch. De Memoires de guerre. P.: Plon, 1970; Discours et messages. P.: Plon, 1970—1973.
8. Aron R. Memoirs. P.: Julliard, 1983.
9. Attali J. Verbatim. P.: Fayard, 1993—1995.
10. D'Estaing V. -G. L'Etat de la France. P.: Fayard, 1981; La democracie francaise. P.: Fayard, 1980.
11. Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1988; Внешняя политика Франции. Пятая республика. М., 1961; Четвертая республика. 1963.
12. Рубинский Ю. И. Пятая республика. М., 1964; За колоннами Бурбонского дворца. М., 1967.; Французы у себя дома. М., 1989.
13. Борисов Ю. В. Новейшая история Франции. 1917—1964. М., 1966.
14. Смирнов В. П. Новейшая история Франции. М., 1979; Франция: страна, люди, традиции. М., 1988.
15. Норинский М. М. Англия и Франция в послевоенной Европе. 1945—1949. М., 1972; Борьба классов и партий во Франции 1944—1958. М., 1983.
16. Черкасов П. П. Агония империи. М., 1979; Распад колониальной империи Франции. М., 1985.
17. Ланда Р. Г. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962). М., 1962; Кризис колониального режима в Алжире. 1931—1954. М., 1980.
18. Загладин С. П. Алжирская проблема. М., 1957.

19. Гаврилюк В. В. Распад Французской колониальной империи (1945—1959). М., 1962.
20. Кирей Н. И. Алжир и Франция 1962—1971. М., 1973.
21. Ефимова А. Л. Рабочее движение во Франции после второй мировой войны. М., 1959.
22. Любимов В. В. Очерки рабочего движения во Франции. М., 1968.
23. Ворфоломеева Р. С. Борьба Французской коммунистической партии за мир, демократию, социализм. 1945—1970 гг. М., 1972.
24. Бунин М. И. Буржуазия в современном французском обществе. М., 1978; Объединение в поддержку республики — ведущая партия буржуазной оппозиции (1981—1984) // Французский ежегодник. 1984. М., 1986.
25. Чернега В. Н. Республиканская партия в политической жизни Франции (1962—1981). М., 1982; Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья и Пятая республики. М., 1987.
26. Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля. Идеиная и социально-политическая эволюция. 1969—1981. М., 1984.
27. Наумова Н. Н. Борьба голлистов за власть в годы Четвертой Республики // Французский ежегодник. 1988—1989. М., 1990; Партия «Объединение французского народа в политической жизни Четвертой республики (1947—1955). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1985.
28. Коломейцев В. Ф. Де Голль и внешняя политика Франции // Вопросы истории. 1974. № 4.
29. Фадеева Т. М. ЮДР — правящая партия Пятой республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1970.
30. Ирбашев Ж. У. Голлизм в политической жизни Франции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1985.
31. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990.
32. Фадеева Т. М. Р. Генон и традиционалистская школа в философии // Вопросы философии. 1991. № 10—11.
33. Morin E. Pencer a l'Europe. P.: Gellimard, 1987.
34. Defarges Ph. -M. L'Europe et son identite dans le monde. P., 1985.
35. Attali J. Les lignes d'horisont. P.: Fayard, 1993.
36. Poniatovski M. Que survive la France. Monaco: Ed. du Rocher, 1993.

37. Duhamel A. Les pretendants. P.: Plon, 1983.
38. Duverger M. Demain la Republique. P.: Gellimard, 1958; Institutions politique et droit constitutionnel. Le systeme politique francais. P.: Gellimard, 1960.
39. Aron R. Immuable et changeante. De la IV -e et V-e Republique. P.: Ed. du Seuil, 1959.
40. La Gorce P. -M. de Naissance de la France. P.: Ed. du Seuil, 1978-1979.
41. Remond R. Les nouvelles ideologies. Lyon.: Presses universitaires de France, 1982; Les droites en France. P.: Aubier-Montaigne, 1982.
42. Histoire des droites en France. P.: Gallimard, 1991—1992. 3 vol.
43. Petitfils J. -Ch. L'extreme droite en France. P.: Presses universitaires de France. 1983.
44. Milzat P. Les facismes. P.: Imprimerie nationale, 1985; Histoire du XX siecle. P.: Hatier. 1985—1986. 3 vol. (en collaboration avec Berstein S.)
45. Dumont S. Les brigades noires. Berchem: EPO, 1984; Les mercenaires. Bruxelles: EPO, 1986.
46. Algazy J. L'extreme droite en France de 1965 a 1984. P.: L'Harmattan, 1989.
47. Poliakov L. Le racisme, mithes et sciences. Bruxelles: Complexe, 1981.
48. Tagieff P. -A. Les fins de l'antiracisme. P.: Ed. Michalon, 1995; La Force du prejuge. Essai sur la racisme et ses doubles. P.: La Decouverte, 1988.
49. Monzat R. Enquetes sur la droite extreme. P.: Le Monde-Editions, 1992; Les Droites nationales et radicales en France. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 1992.
50. Rollat A. Les Hommes de l'extreme droite: Le Pen, Marie, Ortiz et les autres. P.: Calmann-Levy, 1985.
51. Durantont-Crabol A. -M. Le GRECE de 1968 a 1984: doctrine et politique. These de III cycle. Paris/Nanterre, 1986.
52. Desbuisson G. La Nouvelle droite (1968—1984), doctorat en science politique, Institut d'etudes politiques, Universite des sciences sociales de Grenoble, 1984.
53. Moreau P. Die neue Religion der Rasse. Muenchen: Beck, 1983.
54. Кепеци Б. Неоконсерватизм и «новые правые». М.: Издательство политической литературы, 1986

Глава 1

55. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE de 1968 a 1984: Doctrine et politique. These de III cycle, Paris-X/Nanterre, 1986. P. 11.
56. Elements, No. 26, printemps 1978. P. 2.
57. Большинство лиц, входящих в группу основателей ГРЕСЕ, родились в середине или конце 1940-х годов. См: GRECE. Dix ans de combat culturel pour une renaissance. P.: Copernic, 1977. P. 51, 53, 55.
58. Morain E. Pencer a l'Europe. P.: Gellimard, 1987. P. 132.
59. Defarges Ph. -M. L'Europe et son identite dans le monde. P., 1985. P. 18.
60. Ibid. P. 22.
61. Smith A. D. The ethnic revival. Cambridge: Cambridge univercity press, 1981. XIV. P. 13.
62. Ibid. P. 21.
63. Ibid. P. 174.
64. Gaulle Ch. De Memoires de guerre. P.: Plon, 1970. Vol. I. P. 43.
65. Ibid. P. 44.
66. Gaulle Ch. De Le Fil de l'epee. P: Berger-Levrault, 1934. P. 76.
67. Gaulle Ch. De Discours et messages. P.: Plon. 1970. Vol. IV. P. 153.
68. Gaulle Ch. De Discours et messages... Vol. II. P. 367.
69. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Наука, 1990. С. 192.
70. Загладин В. В. Алжирская проблема. М., 1957. С. 6.
71. Подробнее о колонизации Алжира см.: Ланда Р. Г. Кризис колониального режима в Алжире 1931—1954. М., 1980. С. 12-46.; Черкасов П. П. Агония империи М., 1979. С. 10—24.
72. Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962. С. 514.
73. Dumont S. Les brigades noires. Berchem: EPO. 1984. P. 78.
74. Ibid. P. 93; Kaufer R. OAS: histoire d'une organisation secrete. P.: Fayard, 1974. P. 26.
75. Kaufer R. OAS... P. 47.
76. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти... С. 182.
77. Dix ans de combat culturel... P. 51.
78. Coston H. Dictionnaire de la politique francaise. Publication Henry Coston: La Librerie francaise. 1979. Vol. III. P. 61.
79. Revue MAUSS. No. 13. 1995. P. 110.

80. Monchablon A. Histoire de l'UNEF de 1956 a 1968. P.: Presse universitaire de France. 1983. P. 35—37.
81. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 22.
82. Cahiers universitaires. No. 11. 1962. P. 24.
83. Ibid. No. 9—10. 1962. P. 11.
84. Duprat F. Les mouvements d'extreme droite en France depuis 1944. P.: Albatros, 1972. P. 125.
85. Ibid.
86. Ibid. P. 123—124.
87. Ibid.
88. Elements. No. 20. 1977. P. 32.
89. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 26.
90. Elements. No. 12. 1975. P. 16.
91. Ibid.
92. Algazy J. La tentation neo-fasciste en France (1944-1965). P.: Fayard, 1984. P. 267.
93. Ibid.
94. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 27.
95. Ibid.
96. Ibid.
97. Dumont S. Les mercenaires. Berchem: EPO. 1983. P. 76.
98. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 30.
99. Ibid.
100. Кепечи Б. Неоконсерватизм и "новые правые". М.: Издательство политической литературы, 1986. С. 77.
101. Humanite. 5 mars. 1975.

Глава 2

102. Revue MAUSS. No. 13. P. 109.
103. Elements. Janvier 1969. P. 1.
104. Winock M. Histoire de l'extreme droite en France. P.: Ed. du Seuil, 1994. P. 134.
105. Monzat P. Les enquets sur la droite extreme. P.: Le Monde-Editions, 1992. P. 227.
106. Le Monde. 24 aout 1979.

107. Vial P. Pour une renaissance culturelle: le GRECE prend la parole. P.: Copernic, 1977. P. 36.
108. Данные цели помещены в каждом номере "Нувель эколь".
109. Vial P. Pour une renaissance... P. 201.
110. Le Monde. 24 aout 1979.
111. France-Soir. 20 juillet 1979.
112. Brunn J. La Nouvelle droite. P.: Nouvelle Editions Oswald, 1979. P. 380.
113. Dumont S. Les brigades noires... P. 86.
114. Chiroux R. L'extreme droite sous la Cinquieme Republique. P.: Ed. du Seuil, 1974. P. 14.
115. Le Monde. 1 juillet 1984.
116. Dix ans de combat... P. 231.
117. L'Express. 21 mars 1977. P. 9.
118. Ibid.
119. Ibid. P. 10.
120. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 34.
121. Ibid.
122. Ory P. Les collaborateurs 1940-1945. P.: Ed. du Seuil, 1977. P. 221.
123. Vial P. Pour une renaissance... P. 275—276.
124. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 36.
125. Elements. No. 44. 1983. P. 28.
126. Chebel d'Appollonia A. L'extreme droite en France. De Mauras a Le Pen. Bruxelles: Complexe, 1988. P. 325.
127. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 39—40.
128. Ibid.
129. Ibid. P. 32.
130. Revue MAUSS. No. 13. P. 103.
131. Elements. No. 43. 1983. P. 8.
132. Ibid. No. 57. P. 27.
133. Ibid.
134. Elements. Bulletin reneo... Janvier 1969. P. 1.
135. Ibid. Mai 1969. P. 1bis.
136. Ibid.
137. Brunn J. La Nouvelle droite... P. 382.
138. Ibid. P. 382—383.

139. Desbuisson G. La Nouvelle droite (1968-1984), doctorat en science politique, Institut d'etudes politiques, Universite des sciences sociales de Grenoble. 1984. These reneo... P. 97—135.
140. Ibid. P. 105, 133.
141. Dix ans de combat... P. 36.
142. Brunn J. La Nouvelle droite... P. 384.
143. Ibid.
144. Desbuisson G. La Nouvelle droite (1968—1984)... P. 127.
145. Dix ans de combat... P. 17.
146. Ibid.
147. Ibid.
148. Ibid. P. 16.
149. Ibid.
150. Vial P. Pour une renaissance ... P. 280.
151. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE ... P. 47.
152. Tagieff P. -A. La strategie culturelle de la "Nouvelle droite". P.: Arthaud/Montalba, 1984. P. 19.
153. Chebel d'Appollonia A. L'extreme droite en France... P. 332.
154. Brunn J. La Nouvelle droite... P. 384.
155. Ibid.
156. Ibid.
157. Desbuisson G. La Nouvelle droite (1968—1984)... P. 136.
158. Le Maitain. 25 juillet 1979.
159. Ibid.
160. Les racines du futur: Demain la France. P.: Copernic, 1977.
161. Lesquen H. La politique du vivant. P.: Copernic, 1977.
162. Brunn J. La Nouvelle droite... P. 386.
163. Ibid.
164. Ibid. P. 387.
165. Ibid.
166. Ibid. P. 369—372.
167. Ibid.
168. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE ... P. 47.
169. Ibid. P. 150.
170. Ibid.
171. Ibid.
172. Monzat R. Enquetes sur la droite extreme... P. 256.

173. Ibid.
174. Ibid. P. 257.
175. Vouloir. No. 71—72. 1991. 19.
176. Милый Ангел. № 1. 1991. С. 91.
177. Les Temps modernes. No. 436. 1982. P. 957.
178. Ibid. P. 937.
179. Кепеци Б. Неоконсерватизм и «новые правые»... С. 67.
180. Там же. С. 73.
181. Les Temps modernes... P. 957.
182. Кепеци Б. Неоконсерватизм и «новые правые»... С. 73.
183. Dumont S. Les brigades noires... P. 118.
184. Ibid. P. 45.
185. Elements. 1974. No. 8—9. P. 3.
186. Dumont S. Les brigades noires... P. 146.
187. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE ... P. 154.
188. Brunn J. La Nouvelle droite... P. 394.
189. Nouvelle Ecole. 1969. No. 7. P. 100.
190. Elements, bulletin reneo... Mai 1969. P. 43.
191. Ibid.
192. Dix ans de combat... P. 55.
193. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE ... P. 143.
194. Ysmal C. Demain la droite. P.: Grasset, 1984. P. 64—65.
195. Desbuisson G. La Nouvelle droite (1968—1984)... P. 78.
196. Ibid.
197. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE ... P. 138.
198. Elements, bulletin reneo... Mai 1969. P. 16.
199. Кепеци Б. Неоконсерватизм и «новые правые» ... С. 16.
200. Там же. С. 17.

Глава 3

201. Ален де Бенуа получил премию Французской академии в 1977 за книгу "Взгляд справа".
202. Les racines du futur: Domain la France. P.: Copernic, 1977; Hebert J. P. Race et intelligence. P.: Copernic, 1977; Benoist A. de. Vue de droite. P.: Copernic, 1977; Maiastra: Renaissance de l'Occident? P.: Copernic, 1979.

203. Moreau P. Die neue Religion der Rasse Muenchen: Beck. 1983. P. 119.
204. Benoist A. de. Les idees a l'endroit. P.: Copernic, 1979. P. 34.
205. Ibid. P. 58.
206. Ibid.
207. Le Figaro-magazine. 30 juin 1979.
208. Moreau P. Die neue Religion der Rasse... P. 154.
209. Le Figaro-magazine. 30 juin 1979.
210. France-Soir. 20 juillet 1979.
211. Ibid.
212. Nouvelle Ecole. Juin 1979. P. 7.
213. Ibid.
214. Ibid.
215. Ibid. P. 10.
216. Ibid. P. 8-9.
217. Ibid. P. 9-10.
218. Benoist A. de. Les idees a l'endroit... P. 42.
219. Ibid.
220. Кепеци Б. Неоконсерватизм и "новые правые"... С. 86.
221. Там же.
222. Benoist A. de. Les idees a l'endroit... P. 199.
223. Ibid. P. 34.
224. Ibid. P. 205.
225. Элементы. № 5. 1994. С. 3.
226. Benoist A. de. Vue de droite... P. 175—178.
227. Benoist A. de. Les idees a l'endroit... P. 9—10.
228. Ibid.
229. Approches de la philosophie politique du general de Gaulle a partir de sa pensee et de son action. P.: Sorbonne, 1983. P. 339.
230. Benoist A. de. Les idees a l'endroit... P. 195.
231. Moreau P. Die neue Religion der Rasse... P. 127.
232. Ibid. P. 129.
233. Ibid. P. 138.
234. Ibid. P. 142.
235. Hebert J. P. Race et intelligence... P. 137
236. Ibid.
237. Moreau P. Die neue Religion der Rasse... P. 141—143.
238. Vouloir Juillet 1992. P. 36.

239. Steuckers R. Discours et reponses. Bruxelles: Resistance et Intervention. 1990. P. 15.
240. Ibid.
241. Vouloir Juillet 1992. P. 36.
242. Ibid.
243. Мильй Ангел. 1991. № 1. С. 93—94.
244. Там же. С. 94.
245. Элементы. 1993. № 3. С. 27.
246. Orientation. 1990. № 12. P. 3.
247. Ibid.
248. Ibid. P. 4.
249. Ibid.
250. Ibid.
251. Элементы. 1993. № 3. С. 20.
252. Там же.
253. Там же. С. 20—21.
254. Там же. С. 21.
255. Moreau P. Die neue Religion der Rasse... P. 137—138
256. Ibid. P. 122.
257. Vouloir Juillet 1992. P. 34.
258. Benoist A. de. Les idees a l'endroit... P. 76.
259. Le Matain 28 juillet. 1979.
260. Remond R. Les nouvelles ideologies. Lyon: Presses Universitaires. 1982. P. 93.
261. Ibid.
262. Ibid. P. 96.
263. Petitfils J. -Ch. L'extreme droite en France. P.: Presses Universitaires. 1983. P. 120.
264. Ibid.
265. Ibid. P. 121.
266. Chebel d'Appolonia A. L'extreme droite en France... P. 326.
267. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 178.
268. Revue MAUSS. 1991. P. 116.
269. Le Matain. 30 juillet. 1979.
270. Ibid.
271. Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 237.

272. Rollat A. Les Hommes de l'extreme droite: Le Pen, Marie, Ortiz et les autres. P.: Calmann-Levy, 1987. P. 317.
273. Voir: Remond R. Preface in Duranton-Crabol A. -M. Le GRECE... P. 11.
274. Dupeaux L. Strategie communiste et dynamique conservatrice. Essai sur les differents sens de l'expression - le bolchevisme en Allemagne sous la Republique de Weimar. P.: Presses de la FNSP, 1976. P. 4.
275. Подробнее см.: Элементы № 5. 1993. С. 55—61.
276. Dupeaux L. Strategie communiste et dynamique conservatrice... P. 7.
277. Ibid.
278. Nouvelle Ecole. Juin 1979.
279. Elements. № 30. 1979. P. 14.
280. Ibid.

Глава 4

281. 1992 новые контуры Европы. М.: Наука, 1994. С. 10.
282. Toulemon R. La construction europeenne. P.: Ed. de Fallois, 1994. P. 42—56.
283. L'Acte Unique Europeen. Bulletin des CE. 1986. P. 11.
284. Ibid.
285. Ibid. P. 3.
286. Ibid. P. 13.
287. Ibid. P. 19.
288. Ibid. P. 3.
289. Borchardt K.-D. European integration: The origins and growth of the European Union. Luxembourg. Office for Official Publications of the European Communities. 1995. P. 98.
290. Ibid.
291. 1992 новые контуры Европы... С. 31—32.
292. Данная тенденция хорошо видна в связи с вопросом о расширении НАТО и немного раньше при включении государств бывшего социалистического лагеря в Совет Европы.
293. 1992 новые контуры Европы... С. 31.
294. Borchardt K.-D. European integration: The origins and growth of the European Union. P. 32.
295. Vouloir. Juin 1993. P. 16.

296. Vouloir. Mars 1993 P.2.
297. Ibid.
298. L'Etat du monde 1993. P.: La Decouvert, 1992. P. 12.
299. Ibid.
300. Lellouche P. Le nouveau monde P.: Grasset, 1992. P. 495.
301. Прежде всего использование высокотехнологического оружия, что со всей очевидностью показала война против Ирака.
302. Колобов О. А. Политика США по отношению к Израилю и арабскому миру (1980—1990 гг.). Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 1995. С. 117.
303. Vouloir. Fevrier 1995. P.3.
304. Элементы. 1996. № 7. С. 37.
305. Там же.
306. Там же. С. 37-38.
307. Колобов О. А. Политика США по отношению к Израилю и арабскому миру... С. 33.
308. Attali J. Lignes d'horison. P.: Fayard, 1990. P. 5-6.
309. Ibid. P. 31.
310. Ibid. P. 32.
311. Ibid. P. 75.
312. Элементы. 1996. № 7. С. 38.
313. Poniatovski M. Que survive la France. Monaco: Ed. du Rocher, 1990. P. 236.
314. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Milinary Conflict from 1500 to 2000. N.Y., 1987. P. 488.
315. Du marche unique a l'Union europeenne. Luxemburg: Office des publications officielles des Communantes europeennes. 1992. P. 45.
316. Ibid.
317. Известия. 30 сентября 1994.
318. Bundestag Report. 1996. № 7.
319. В декабре 1996 года состоялись секретные переговоры Жака Ширака и Гельмута Коля по поводу военного сотрудничества. См: Present 14 decembre 1996.
320. Известия. 7 декабря. 1989.
321. Элементы. 1994 № 5. С. 30-31.
322. Poniatovski M. Que survive la France... P. 236.
323. Политические сдвиги в странах Запада. М.: Наука, 1989. С. 20.

324. Там же.
325. 1992 новые контуры Европы... С. 199—200.
326. Poniatovski M. Que survive la France... P. 226.
327. Ibid. P. 244.
328. Ibid.
329. Ibid. P. 246.
330. Ibid.
331. Ibid.
332. Ibid. P. 206.
333. Ibid.
334. Winock M. Histoire de l'extreme droite en France... P. 275.
335. Подробнее о «европартиях» см: Западноевропейская интеграция: политические аспекты. М., 1985. С. 287-288.
336. Winock M. Histoire de l'extreme droite en France... P. 281.
337. Sirinelli J.-F. Les droites francaises. P.: Gallimard, 1995. P. 792.
338. Esprit 1983. No 7. P.51—67.
339. Le Monde. 26 mars 1986.
340. Dumont S., Lorien J., Criton K. Le systeme Le Pen. Anvers: EPO. 1984. P. 284—285.
341. Le Monde. 22 octobre 1985.
342. Ibid. 17 fevrier 1987.
343. Ibid.
344. Ibid. 3 aout 1985.
345. Ibid. 26 novembre 1987.
346. Pouvoirs. No. 28. 1984. P. 148.
347. Duranton-Crabol A.-M. Le GRECE... P. 217.
348. L'extreme droite en questions... P. 8—9.
349. Ibid. P. 9.
350. Monzat R. Les enquetes sur la droite extreme... P. 226—227.
351. L'extreme droite en questions... P. 9.
352. Ibid.
353. Esprit 1983. No 7. P.55.
354. Politique aujourd'hui 1983. No. 1. P. 74.
355. Ysmal K. Demain la droite... P. 8.
356. Sirinelli J.-F. Les droites francaises... P. 526.
357. Nouvelle revue sociale. 1983. No. 64. P.36.
358. Sirinelli J.-F. Les droites francaises... P. 578.

359. Duranton-Crabol A.-M. Le GRECE... P. 227.
360. Ibid.
361. Ibid.
362. Ibid. P. 235.
363. Клуб «Орлож» разработал в 1982 году документ под названием "Республиканский проект для оппозиции" (Echecs et injustice du socialisme: suivi d'un projet republicain pour l'opposition. P. 1982).
364. Pouvoirs. No. 28. 1984. P. 148.
365. Nouvelle revue sociale. 1984. No. 70. P. 34.
366. L'extreme droite en questions... P. 76.
367. Monzat R. Les enquetes sur la droite extreme... P. 226.
368. Ibid.
369. L'extreme droite en questions... P. 78.
370. Etudes et recherches. 1984. No. 3. P. 81.
371. Duranton-Crabol A.-M. Le GRECE... P. 225.
372. Etudes et recherches. 1984. No. 3. P. 70.
373. Ibid. P. 79.
374. Elements. 1986. No. 56. P. 18.
375. Каждый год ГРЕСЕ проводит colloquium европейского уровня. Подробнее см.: Приложения.
376. Revue MAUSS 1991. No. 13. P. 110.
377. Тираж журнала «Кризис» всего 600 экземпляров, но он выписывается практически всеми французскими крупными библиотеками.
378. Revue MAUSS 1991. No. 13. P. 111.
379. Ibid.
380. Vouloir. 1993, numero special. P. 2.
381. Ibid.
382. Ibid. P. 3.
383. Ibid.
384. Duranton-Crabol A.-M. Le GRECE... P. 229.
385. Krisis. 1991. No. 7. P. 123.
386. Voir: Steuckers R. Textes et reflexions. (intervention au XXV ieme Colloque du GRECE). Bruxelles: Resistance et Intervantion.
387. Elements. 1991. No. 70. P. 3.
388. В каждом из номеров таких журналов как «Нувель эколь», «Вулоар», «Элеман» существует постоянная рубрика, которая знакомит чи-

- тателя с содержанием последних выпусков близких к «новым правым» изданиям.
389. Теме «Третьего пути» был посвящен XVII colloquium ГРЕСЕ, организованный в ноябре 1983 года. См: Duranton-Crabol A.-M. Le GRECE... P. 249.
390. Enemis du systeme. P.: Plon, 1989. P. 183—184.
391. Vouloir Juillet 1993. P. 4.
392. Enemis du systeme... P. 184.
393. Ibid.
394. Ibid.
395. Monzat R. Les enquetes sur la droite extreme... P. 219.
396. Ibid.
397. Vouloir Juillet 1993. P. 33—34.
398. Ibid.
399. Duranton-Crabol A.-M. Le GRECE... P. 221.
400. «День». 24 мая 1992
401. Элементы. 1992. № 1.
402. Vouloir: juillet 1993, octobre 1991, novembre 1991. "Nationalisme et Republique": octobre 1992.
403. Милый Ангел. 1991. № 1. С. 131-132.
404. В 1992 — 1993 годах были изданы книги Рене Генона "Кризис современного мира", Юлиуса Эвола "Языческий империализм", Александра Дугина "Мистерии Евразии", "Конспирология" и др.
405. Krisis. 1993. № 11. P. 12.
406. Le Soir. 3—4 juillet 1993.
407. Vouloir Juillet 1993. P. 17.
408. Ibid.
409. Ibid.
410. Revue MAUSS. 1991. № 13. P. 128

Приложение 1

ЕВРОПЕЙСКИЙ МАНИФЕСТ

Европейской Национал-коммунаристской партии (PCN)
«ЕВРОПУ ЕВРОПЕЙЦАМ»

Кризис цивилизации — банкротство нашего общества

Страны Европы остаются верны блеску цивилизации, которая, как они считают, будет существовать вечно; это приводит к отрыву их представлений от реальных фактов. Единственный кризис, который мы познаем — это кризис европейских стран. На протяжении пятидесяти лет правящий класс находился в плену искусственных иллюзий. Это под его игом и повиновением Европа должна продолжать свое существование.

Этот класс не является свободным, он лишь пешка в руках американского могущества. Поэтому логично, что этот класс создает мифы и модели, абсолютно чуждые европейскому духу, в частности, так называемое «общество потребления», а точнее товарное, общество в котором человек уступил место машинам, деньгам, материальным ресурсам.

Европе необходима Мораль, Этика и Эстетика, которых ей не хватает, проблема решается очень просто: нам достаточно быть хозяевами своей судьбы.

Вопреки мондиалистским, то есть империалистическим идеологиям, мы утверждаем, что США реализуют собственные интересы, не имеющие (и которые не должны иметь) ничего общего с европейскими.

Сила гарантирует свободу, это остается непреложной истиной, подтверждаемой историческими реалиями. Европа порывает с предпринимаемой сегодня униформизацией. Европа должна принадлежать европейцам!

Освобождение Европы

Освобождение означает полное и тотальное удаление американцев из Европы. Это должно происходить как на военном уровне — выход из

НАТО, так и на экономическом, то есть национализация всех американских фирм, расположенных в Европе. Освобождение Европы есть необходимое начальное условие для процесса европейской интеграции.

Объединение Европы может происходить только при наличии нескольких элементов: мистического начала — европейская нация, политическая воля; европейского государства, единственно способного гарантировать мощь и силу; и наличия единой партии, имеющей европейский масштаб.

Европейская нация

Мы живем в эру огромных политических объединений и не существует больше мелких, подлинно независимых наций. Закон политической физики — вопрос масштаба. Сегодня нет больше нужды считаться с Германией, Францией, Италией. Если мы хотим быть свободными, мы должны быть сильными, а чтобы быть таковыми, нам необходимо создать Европу. Европейская нация или нация Будущего несовместима со всякой ностальгией и реваншизмом сторонников старых наций. Следовательно, мы осуждаем национализм (независимо от того правый он или левый), который осознанно или нет раздирает Европу. Европейские границы должны быть стерты, чтобы уступить место сверхнации, которая гарантирует политическую независимость.

Мы должны отказать региональным микронационализмам, абсолютно утопичным и вредным для Европы. Хотя мы можем понять мотивации европейских народов, тем не менее нужно четко осознавать, что чем сильнее Европа разделена, тем она слабее и, следовательно, больше подвержена протекциям со стороны американцев или еще кого-либо. Другими словами, мы принимаем те формы регионализма, которые способны интегрироваться в рамках европейской нации, и только это будет являться благом для всех.

Европейский коммунаризм

Наш европейский коммунаризм есть воля к освобождению, через оппозицию экспансионизму. Это воля людей, которые имели и имеют одну общую судьбу. Естественными границами, где эта воля должна

реализовываться и где она может быть наиболее эффективной, — это Европа.

Европейский коммунаризм — это глобальный политический и социальный проект. Европейцы хотят свободы для Европы, а значит, справедливости, политической и экономической независимости для себя. Коммунаризм включает в себя и социализм. Наш коммунаризм, это прогрессизм в том смысле, что он не отрицает прошлое различных европейских народов, он учитывает мутации и социо-экономические реалии конца века и подготавливает XXI век.

Таков есть проект, который мы должны повсюду пропагандировать. Но этот проект ничто, если он не базируется на политической воле, воле создать за европейской нацией государство и европейский социализм.

Европейское государство и европейский социализм

Проблема состоит в том, хотят ли европейские народы жить свободными или в XXI веке они соглашаются превратиться в рабов покоренной Европы. Чтобы быть господином своей судьбы, располагать самими собой, европейцы должны быть творцами своего освобождения и единой Европы, единого европейского государства.

Это означает единое европейское правительство с едиными исполнительными и законодательными функциями. Это унитарное правительство будет иметь обязанности, как минимум, в области обороны, финансов, внешней политики, крупных секторов экономики (национализация будет необходима) и юриспруденции.

При организации европейского государства провинции или регионы (сформированные исходя из критериев геоэкономических) будут иметь культурную автономию и широкое самоуправление.

Европейский социализм гарантирует экономическую независимость и социальную справедливость, он устанавливает приоритет политики над экономикой. Но объединение Европы остается, прежде всего, проблемой политической, и технократы Брюсселя и Страсбурга показывают, насколько они некомпетентны в реализации этой политической Европы.

Установление политической власти является предварительным условием для всякого объединения, экономического или социального. Всякие дебаты и выбор общества остаются напрасными, если таковая власть отсутствует. Именно поэтому европейский союз, лишенный политических функций, превратился в таможенный союз и призван оставаться великолепной машиной для проникновения американского капитализма.

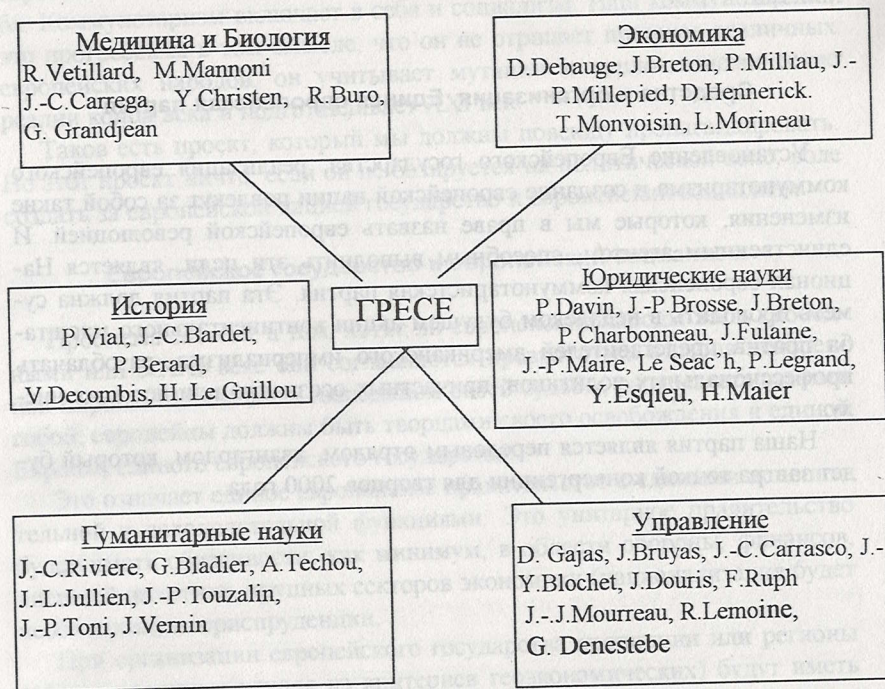
Средства и организация. Единая европейская партия

Установление Европейского государства, реализация европейского коммунаризма и создание европейской нации повлекут за собой такие изменения, которые мы в праве назвать европейской революцией. И единственным агентом, способным выполнить эти цели, является Национал-европейская коммунаристская партия. Эта партия должна суметь проводить в недалеком будущем акции континентального масштаба против представителей американского империализма, разоблачать профессиональных политиков, причастных осознанно или нет к их числу.

Наша партия является передовым отрядом, авангардом, который будет завтра точкой конвергенции для творцов 2000 года.

Приложение 2

**КОМИССИИ ГРУППЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ИЗУЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Источник: Elements, mai 1969. P. 43—44.

Приложение 3

**СПИСОК ЧЛЕНОВ ПАТРОНАЖНОГО
КОМИТЕТА ЖУРНАЛА «НУВЕЛЬ ЭКОЛЬ»
С 1979 ПО 1987 гг.**

И.О.Ф.	Страна проживания	Профессия	Год вступления	Год выхода
Abellio Raymond	Франция	писатель, журналист	1974-1975	
Accame Giano	Италия	писатель	1970	
Allegra Giovanni	Италия		1978	
Algrein Betil	Швеция	археолог	1973	1982
Altheim Franz	ФРГ	историк	1975	
Anrich Ernst	ФРГ	историк	1979	1979
Andrey Robert	США	писатель	1972	
Audine Amable	Франция	археолог	1979	
Baker John R.	Англия	зоолог	1975	
Bastid Paul	Франция	юрист	1974-1975	
Beigbeder Marc	Франция	писатель	1978	1982
Bercot Pierre	Франция	промышлен- ник	1974-1975	
Blanche Robert	Франция	филолог	1974-1975	
Boissel Jean	Франция	филолог	1974-1975	1982
Bompaire Jacques	Франция	ректор университета	1970	
Boudot Maurice	Франция	философ	1974-1975	
Bourgeois Nicolas	Франция	адвокат	1975	
Bousquet G.H.	Франция	юрист	1970	
Brissaud Andre	Франция	историк	1970	
Buscaroli Pierre	Италия	историк	1978	
Cappieri Mario	Италия	антрополог	1978	
Carabais del Arco Javier	Испания	биолог	1978	
Carothers J.C.D.	США	врач	1979	

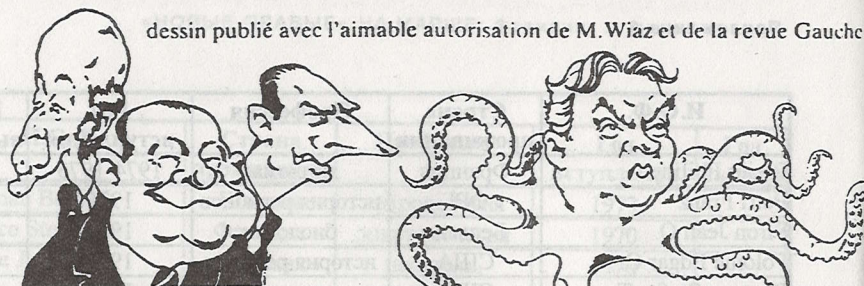
И.О.Ф.	Страна проживания	Профессия	Год вступления	Год выхода
Carsten Rehder H.	ФРГ	германист	1974-1975	
Cattell Raymond B.	США	психолог	1975	
Cau Jean	Франция	писатель, журналист	1970	
Clark J. Desmond	США	антрополог	1979	
Collinder Bjorn	Австрия	древнескандинавская литература	1972	
Coon Carleton S.	США	антрополог	1979	
Damien Andre	Франция	адвокат	1974-1975	1979
Darlington Cyril D.	Англия	генетик	1975	
Dauphin-Meunier A.	Франция	полит. и эконом. науки	1970	
Dayre Jean	Франция	инженер	1972	
Debray-Ritzen Pierre	Франция	врач	1971	
Delpech Leon	Франция	психолог	1970	
Devaux Philippe	Бельгия	философ	1978	
Durand Frederic	Франция	историк	1973	
Elade Mircea	США	история религии	1979	
Eysenck Hans J.	Англия	психология	1974-1975	
Fierain Jacques	Франция	филология	1973	
Freund Julien	Франция	социология	1979	
Fulchignoni Enrico	Франция	информатика	1979	
Garrett Henry E.	США	психология	1974-1975	
Gallez Paul	Аргентина	география	1978	
Gaucher Roland	Франция	журналист	1970	
Gaxotte Pierre	Франция	писатель, член Французской академии	1974-1975	
Gayre of Gayre R.	Англия	антропология	1972	
Gedda Luigi	Италия	генетика	1978	1983
Geffroy H.C.	Франция	директор журнала «La Vie claire»	1974-1975	
George Westley C.	США	биолог	1973	

И.О.Ф.	Страна проживания	Профессия	Год вступления	Год выхода
Gimbutas Marija	США	индо-европейские исследования	1974-1975	
Gipper Helmut	ФРГ	лингвистика	1974-1975	1979
Graf Heinz-Joachim	ФРГ	филология	1973	
Granier Roland	Франция	экономика	1973-1974	1982
Guyonvarc'h Christian	Франция	кельтские исслед.	1979	1981
Hatt J.-Jacques	Франция	археология	1970	
Haudry Jean	Франция	санскрит	1974	
Herve Roger	Франция	библиофил	1970	
Hofmeyr J.D.J.	ЮАР	генетика	1970	
Horia Vintila	Испания	писатель	1973	1985
Huber Winfried	Бельгия	профессор	1978	
Hunke Sigrid	ФРГ	писатель	1974-1975	
Huyghe Rene	Франция	член Французской академии	1974-1975	
Irsigler F.-J.	ЮАР	медицина	1979	
Johnston William M.	США	профессор	1978	
Keller Hans-Erich	США	романская литература	1979	
Koestler Arthur	Англия	писатель	1979	
Kuttner Robert E.	Англия	биохимия	1972	
Jestin Raymond	Франция	альпинист	1972	
Lathuilliere Roger	Франция	филология	1973	
Lavenir Herve	Франция	международный функционер	1970	
Le Glay Marcel	Франция	романская история	1974-1975	
Lehr Robert	Франция		1974-1975	
Littleton C. Scotte	США	антропология	1972	
Lofstedt Bengt	США	средневековая латынь	1972	
Lorenz Konrad	Австрия	этнолог, Нобелевский лауреат	1979	1981
Los F.J.	Голландия	география	1972	

И.О.Ф.	Страна проживания	Профессия	Год вступления	Год выхода
Lundman Bertil J.	Швеция	антропология	1973	
Lupasco Stephane	Франция	эпистемология	1970	
Mabire Jean	Франция	писатель, журналист	1970	
Mahieu Jacques de	Аргентина	социальные науки	1972	
Magnin Pierre	Франция	ректор университета	1979	
Majorana Angelo	Италия	психология	1970	
Marceau Marc	Франция	журналист	1970	
Marechal Jean R.	Франция	инженер	1972	
Maulnier Thierry	Франция	писатель, член Французской академии	1970	
Mayr Ernst	США	зоология	1979	
Meritens Paul de	Франция	журналист	1970	
Mohler Armin	ФРГ	писатель, журналист	1970	
Monfreid Henri de	Франция	писатель	1973-1974	
Mongardini Carlo	Италия	социология	1970	
Monnerot Jules	Франция	социолог, писа- тель	1970	
Montane de la Roque Pierre	Франция	юрист	1973-1974	
Mouchot Danielle	Франция	директор музея	1978	
Mourlet Michel	Франция	писатель, журналист	1972	
Muccheielli Roger	Франция	медицина	1973	
Needham Rodney	Англия	антропология	1973-1974	
Osborne R. Travis	США	психология	1973	
Ottalagano Albert	Аргентина	ректор универс.	1974-1975	
Papillard Francois	Франция	хранитель	1974-1975	
Pauwels Louis	Франция	писатель, журналист	1972	
Pearson Roger	США	антропология	1972	1981

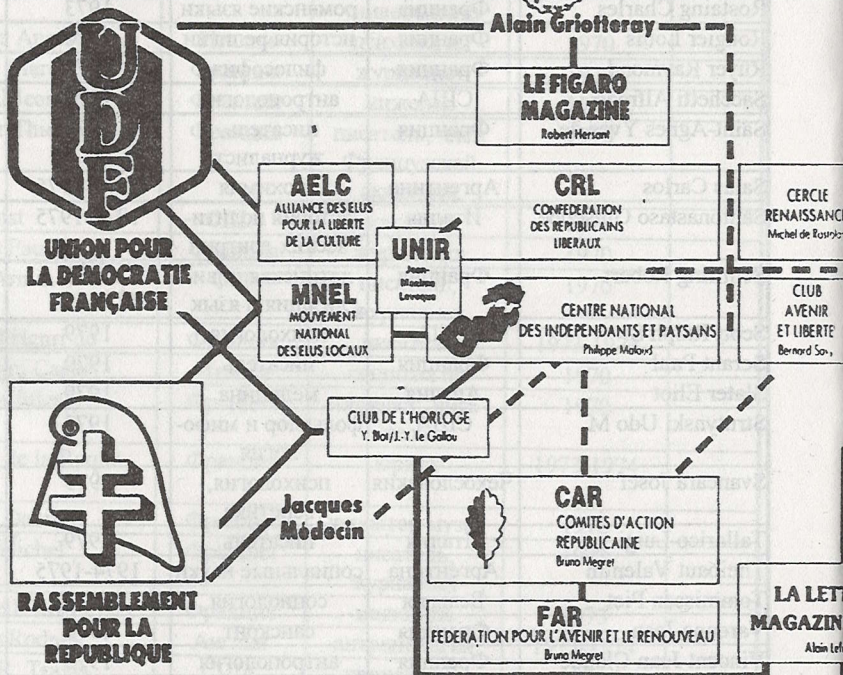
И.О.Ф.	Страна проживания	Профессия	Год вступления	Год выхода
Perier Philippe	Франция	дипломат	1974-1975	
Petri Franz	ФРГ	история регионов	1979	
Piron Jean O.	Бельгия	биология	1971	
Polome Edgar C.	США	история религии	1979	
Possony Stefan T.	США	международная политика	1973	
Rife David C.	США	генетика	1974-1975	
Rostaing Charles	Франция	романские языки	1973	1979
Rougier Louis	Франция	история религии	1970	
Ruyer Raymond	Франция	философия	1978	
Sacchetti Alfredo	США	антропология	1979	
Saint-Agnes Yves de	Франция	писатель, журналист	1970	
Salas Carlos	Аргентина	биохимия	1974-1975	
Santonastaso Giuseppe	Италия	история полити- ческих доктрин	1974-1975	
Schilling Robert	Франция	латинская цивили- зация и язык	1972	
Scott Ralph S.	США	психология	1979	
Serant Paul	Франция	писатель	1970	1980
Slater Eliot	Англия	медицина	1979	
Strutynski Udo M.	США	фольклор и мифо- логия	1973	
Svancara Josef	Чехословакия	психология, генетика	1979	
Tallarico Luigi	Италия	писатель	1979	1985
Theibaut Valentin	Аргентина	социальные науки	1974-1975	
Tommissen Piet	Бельгия	социология	1975	
Varenne Jean	Франция	санскрит	1974	
Vincent Jean-Claude	Франция	антропология	1970	
Weissgerberg Leo	ФРГ	кельтская культура	1979	
Wikander Stig	Швеция	санскрит	1973	1981
Zwang Gerard	Франция	врач, писатель	1970	

dessin publié avec l'aimable autorisation de M. Wiaz et de la revue Gauche

DROITE CLASSIQUE

DROITE CARREFOUR

Outre le RPR et l'UDF mentionnés ici afin de souligner l'absence de rupture au sein de l'espace droitier, on distingue dans ce tableau trois mouvances d'inégale importance.

LEGENDE
 — Liaison étroite
 - - - - - Liens de coexistence

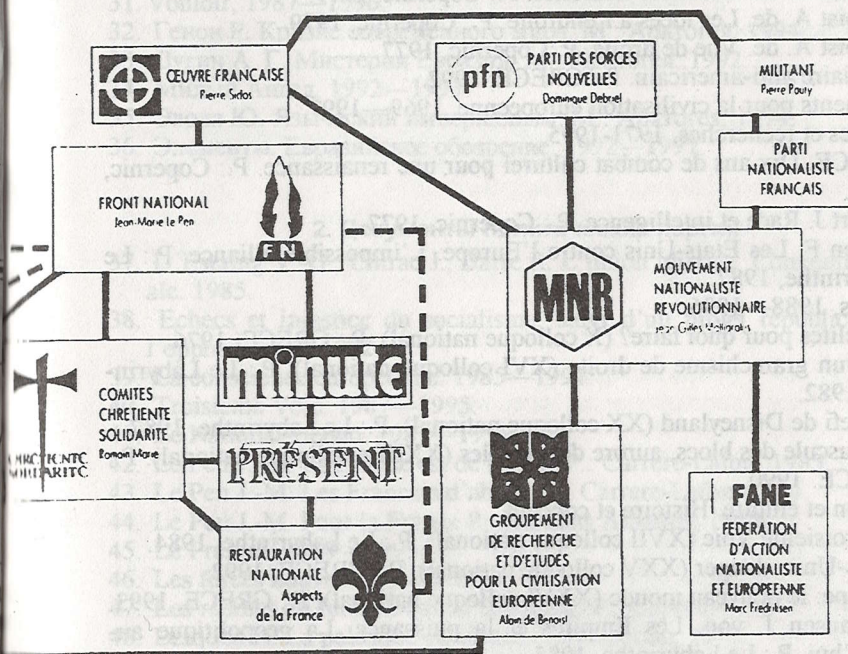
Elle comprend à la fois des organismes de liaison (AELC/MNEL), des clubs de réflexion (Club de l'Horloge, Club Renaissance) et des formations politiques à part entière (CNIP, CAR). Comme son nom l'indique, elle a pour vocation de favoriser la circulation des idées et des hommes entre la droite libérale classique et l'extrême droite nationaliste. Les succès électoraux de cette dernière ont réveillé les appétits de certains de ses leaders comme Philippe Malaud et Bruno Megret, qui ambitionnent aujourd'hui de faire de cette nébuleuse droitrière le « troisième composant » de l'opposition en la fédérant, qui dans la CRL, qui dans la FAR. Pour l'instant, ces deux coalitions se trouvent en situation de concurrence, malgré leur œcuménisme proclamé (« Pas d'ennemi à droite »).

EXTRÊME DROITE

DROITE RÉVOLUTIONNAIRE

Depuis sa percée de juin 1984, le Front national de Jean-Marie Le Pen en fournit les gros bataillons. Autour de cet astre gravite désormais tout ce que l'extrême droite compte de plus rétrograde et de plus pousse-droite: intégristes des CCS et du journal «Présent», pétainistes de l'Œuvre française, royaliste de la Restauration nationale, pisse-copie de Minute: c'est la grande parade des corbeaux... dans tous les sens du terme.

On retrouve là les « purs et durs » du PFN (bien mal en point), du MNR (en pleine expansion), de la FANE (néo-nazis) et de la revue Militant (repaire d'anciens Waffen SS, jadis organisée en tendance à l'intérieur du Front National). Le Pen les fascine sans les convaincre: trop modéré et vendu aux Américains. Avec le concours des penseurs du GRECE (« Nouvelle Droite »), ils entendent constituer un pôle alternatif et drainer ainsi vers eux tous les déçus du national-opportunisme.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Труды и издания «новых правых»

1. Benoist A. de. Le troisieme monde. P.: Labyrinthe, 1987.
2. Benoist A. de. Les idees endroites. P.: Copernic, 1979.
3. Benoist A. de. Les idees a l'endroite. P.: Copernic, 1979.
4. Benoist A. de. Vue de droite. P.: Copernic, 1977.
5. Breviaire anti-americaain. P.: GRECE, 1992.
6. Elements pour la civilisation europeenne. 1969—1997.
7. Etudes et recherches, 1971-1995.
8. GRECE. Dix ans de combat culturel pour une renaissance. P.: Copernic, 1977.
9. Hebert J. Race et intelligence. P.: Copernic, 1977.
10. Julien F. Les Etats-Unis contre l'Europe. L'impossible alliance. P.: Le Labyrinthe, 1987.
11. Krisis, 1988—1996.
12. Des elites pour quoi faire? (X colloque national). P.: GRECE, 1976.
13. Pour un gramchisme de droite (XVI colloque national). P.: Le Labyrinthe, 1982.
14. Le Defi de Disneyland (XX colloque national). P.: Le Labyrinthe, 1987.
15. Grepuscule des blocs, aurore des peuples (XXIII-e colloque national). P.: GRECE. 1990.
16. Nation et empire. Histoire et concept.
17. La Troisieme Voie (XVII colloque national). P.: Le Labyrinthe, 1984.
18. Etats-Unis: danger (XXV colloque national). P.: GRECE, 1992.
19. Europe: le nouveau monde (XXVI colloque national). P.: GRECE, 1993.
20. Lohausen J. von. Les Empires et la puissance. La geopolitique aujourd'hui. P.: Le Labyrinthe, 1985.
21. Maiastra: Renaissance de l'Occident? P.: Copernic, 1979.
22. Nouvelle Ecole. 1968—1996.
23. Orientations. 1987—1996.
24. Panorama des idees actuelles. 1986—1995.
25. Rougier L. Celse contre les chretiens. P.: Copernic, 1977.

26. Spengler O. Ecris historique et philosophiques. Pensees. P.: Copernic, 1980.
27. Steuckers R. Discours et reponses. Bruxelles: Resistance et Intervention, 1990.
28. Steuckers R. L'ennemi americain. Bruxelles: Resistance et Intervention, 1995.
29. Schmitt C. Terre et mer. Un nouveau point de vue sur l'histoire mondiale. P.: Le Labyrinthe, 1985.
30. Vial P. Pour une renaissance culturelle: le GRECE prend la parole. P.: Copernic, 1977.
31. Vouloir, 1987—1996.
32. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1994.
33. Дугин А. Г. Мистерии Евразии. М.: Арктогея, 1992.
34. Мильный Ангел. 1992—1993.
35. Эвола Ю. Языческий империализм. М.: Арктогея, 1994.
36. Элементы. Евразийское обозрение. 1992—1997.

2. Документы политических партий

37. D'Estaing V.-G., Chirac J., Barre R. L'union liberale. Convention liberale. 1985.
38. Echecs et injustice du socialisme: suivi d'un projet republicain pour l'opposition. P. 1982.
39. La conscience europeenne. 1985—1994.
40. Troisieme Voie. 1987—1995.
41. Le National-Hebdo. 1987—1996.
42. Le Pen J.-M. La France est de retour. P.: Carrere-Lafon, 1985.
43. Le Pen J.-M. Les Francais d'abord. P.: Carrere-Lafon, 1984.
44. Le Pen J.-M. Pour la France P.: Editions Albatros, 1985.
45. Le Present. 1988—1996.
46. Les forces nouvelles. 1990-1995.
47. Les racines du futur: Demain la France. P.: Copernic, 1977.
48. Lesquen H. La politique du vivant. P.: Copernic, 1977.
49. Cahiers universitaires. 1962—1966.
50. Nationalisme et Republique. 1990—1995.
51. Partisan europeen. 1990—1995.

3. Мемуары

52. Aron R. Memoires. P.: Julliard, 1983.
53. Attali J. Verbatim. P.: Fayard, 1993—1995.
54. Gaulle Ch. De Memoires de guerre. P.: Plon, 1970.
55. Gaulle Ch. De Le Fil de l'epee. P.: Berger-Levrault, 1934.
56. Gaulle Ch. De Discours et messages. P.: Plon, 1970.
57. D'Estaing V.-G. L'Etat de la France. P.: Fayard, 1981.

4. Опубликованные документы Парламента и правительственных ведомств Франции

58. Конституция и законодательные акты Французской Республики. М., 1958.
59. Journal Officielle de la Republique Francaise. Debats parlementaires. Assemblée Nationale. Session Extraordinaire de 1993—1994, Compte rendu integrale 1re Seance du 28 novembre 1994.
60. Journal Officielle de la Republique Francaise. Debats parlementaires. Assemblée Nationale. Session Extraordinaire de 1994—1995, Compte rendu integrale. 1 re Seance du 7 juin 1995.

5. Документы ЕС

61. Le traite sur l'Union Europeenne. Luxemburg: Office des publications officielles des Communautés europeennes. 1993.
62. L'Acte unique europeen. Bulletin des Communautés europeennes. Office des publications officielles des Communautés europeennes, 1986.
63. Le texte du Paquet "Delor 2": De l'Acte Unique a l'apres Maastricht // "Europe", Bulletin quotidien Europe. № 1762/63, 9 fevrier 1992. Bruxelles: Agence international d'information pour la press.
64. Intergouvernemental Conference 1996. Commission report for the Reflection Group. Luxemburg: Office for Official Publications of the EC, 1995.
65. Le Rapport annuel de la Commission d'enquetes sur le racisme et xenofobie du Parlement Europeen 1987—1995.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Монографии

66. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990.
67. Бирнбаум М. Французский правящий класс. М., 1981.
68. Борисов Ю. В. Новейшая история Франции 1917—1964. М., 1966.
69. Бунин М. И. Буржуазия в современном французском обществе. М., 1978.
70. Гаврилюк В. В. Распад Французской колониальной империи (1945—1959). М., 1962.
71. Загладин В. В. Алжирская проблема. М., 1957.
72. Кепечи Б. Неоконсерватизм и «новые правые». М., 1986.
73. Кирей Н. И. Алжир и Франция 1962—1971. М., 1973.
74. Ковлер А. И. Франция: партии и избиратели. М., 1984.
75. Колобов О. А. Политика США по отношению к Израилю и арабскому миру. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1995.
76. Ланда Р. Г. Кризис колониального режима в Алжире 1931—1954. М., 1962.
77. Ланда Р. Г. Национально-освободительное движение в Алжире 1939—1962. М., 1962.
78. Молчанов Н. Н. Генерал Де Голль. М., 1988.
79. Наринский М. М. Борьба классов и партий во Франции. 1944—1958. М., 1983.
80. Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля. Идеиная и социально-политическая эволюция. 1969-1981. М., 1984.
81. Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962.
82. Рубинский Ю. И. Пятая республика М., 1964.
83. Рубинский Ю. И. Французы у себя дома. М., 1989.
84. Смирнов В. П. Новейшая история Франции. М., 1979.
85. Смирнов В. П. Франция: страна, люди, традиции. М., 1988.
86. Фадеева Т. М. Стратегия буржуазного реформизма в современной Франции. М., 1975.
87. Феньо Б. ОАС. М., 1962.
88. Черкасов П. П. Агония империи. М., 1979.
89. Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. М., 1985.
90. Чернега В. Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья — Пятая республики. М., 1987.

91. Чернега В. Н. Республиканская партия в политической жизни Франции. (1962–1981). М., 1982.
92. Algazy J. L'extreme droite en France de 1965 a 1984. P.: L'Harmattan, 1989.
93. Approches de la philosophie politique du general de Gaulle a partde sa pensee et de son action. P.: Sorbonne, 1983.
94. Attali J. Les lignes d'horisont P.: Fayard, 1993.
95. Birtbaum G. Le Front national en politique. P.: Balland, 1992.
96. Brunn J. La Nouvelle droite. P.: Nouvelle Editions Oswald, 1979.
97. Calderon D. La droite francaise: formation et projet. P.: Messidor/Editions sociales, 1985.
98. Chebel d'Appollonia A. L'extreme droite en France. De Mauras a Le Pen. Bruxelles: Complexe. 1988.
99. Chiroux R. L'extreme droite sous la Cinquieme Republique. P.: Ed. du Seuil, 1984.
100. Chombart de Lauwe M.-J. Vigilance: vieilles traditions extrimistes et droite nouvelle. P.: Editions Ouvriers, 1986.
101. Coston H. Dictionnaire de la politique francaise, Publications Henry Coston: La Librerie francaise, 1979. Vol. III.
102. Defarges Ph.-M. L'Europe et son identite dans le monde. P., 1985.
103. Desbuisson G. La Nouvelle droite (1968-1984), doctorat en science politique, Institut d'etudes politiques, Universite des sciences sociales de Grenoble. 1984.
104. Dumont S. Les brigades noires. Berchem: EPO, 1984.
105. Dumont S. Les mercenaires. Bruxelles: EPO, 1986.
106. Dumont S., Lorien J., Criton K. Le Systeme Le Pen. Bruxelles: EPO, 1986.
107. Dupeaux L. Strategie communiste et dynamique conservatrice. Essai sur les differents sens de l'expression — le bolchevisme en Allemagne sous la Republique de Weimar. P.: Presses de la FNSP, 1976.
108. Duprat F. Les mouvements d'extreme droite en France depuis 1944. P.: Albatros, 1972.
109. Durantont-Crabol A.-M. Le GRECE de 1968 a 1984: Doctrine et politique. These de III cycle. Paris-X/Nanterre. 1986.
110. Duverger M. Demain la Republique. P., 1958.
111. Duverger M. La V Republique. P., 1959.
112. Harris A., Sedouy A. De Qui n'est-pas de droite? P.: Le Seuil, 1978.
113. Histoire des droites en France. P.: Gaillard, 1991—1992. 3 vol.

114. Jamet M. L'alternative liberale: la droite paradoxale de Raymond Bourgin. P.: Table ronde, 1986.
115. Kauffer R. OAS: histoire d'une organisation secrete P.: Fayard, 1974.
116. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N. Y., 1987.
117. L'extreme droite en questions: actes du colloque/ organise par le Cercle Condorcet et la Ligue des droits de l'homme, 3—4 fevrier 1989. P.: Etudes et documentation internationales, 1991.
118. Laurent F. L'Orchestre noir. P.: Stock, 1978.
119. Maricourt T. Les nouvelles passerelles de l'extreme droite: idees et mouvements passerelles entre la gauche et l'extreme droite. Levallois-Perret: Many, 1993.
120. Milza P. Les Fascismes. P.: Imprimerie nationale, 1985.
121. Milzat P. Berstein S. Histoire du XX siecle. P.: Hatier, 1985-1986. 3 Vol.
122. Monchablon A. Histoire de l'UNEF de 1956 a 1968. P: Presse universitaire de France, 1983.
123. Moreau P. Die neue Religion der Rasse Muenchen: Beck, 1983.
124. Morin E. Pencer a l'Europe. P.: Gellimard, 1987.
125. Ory P. Les collaborateurs 1940-1945. P.: Ed. du Seuil, 1977.
126. Petitfils J.-Ch. L'extreme droite en France. P.: Presses Universitaires de France, 1983.
127. Pfister T. Dans les coulisses du pouvoir: la comedie de la cohabitation. P.: A. Michel, 1986.
128. Poliakov L. Le racisme, mithes et sciences. Bruxelles: Complexe, 1981.
129. Poniatovski M. Que survive la France. Monaco: Ed. du Rocher, 1993.
130. Remond R. Les nouvelles ideologies. Lyon: Presses Universitaires de France 1982; Les droites en France. P.: Aubier-Montaigne, 1982.
131. Rollat A. Les Hommes de l'extreme droite: Le Pen, Marie, Ortiz et les autres. P.: Calmann-Levy, 1987.
132. Roussel E. Le cas Le Pen: les nouvelles droites en France. P.: J.-C. Lattes, 1985.
133. Sirinelli J.-F. Les droites francaises. De la revolution a nos jours. P.: Gallimard, 1992.
134. Smith A. D. The ethnic revival. Cambridge: Cambridge univ. press, 1981. XIV.
135. Tagieff P.-A. La strategie culturelle de la «Nouvelle droite». P: Arthaud/Montalba, 1984.
136. Tagieff P.-A. Les fins de l'antiracisme. P.: Editions Michalon, 1995.

137. Toulemon R. La construction europeenne. P.: Ed. de Fallois, 1994.
138. Winock M. Histoire de l'extreme droite en France. P.: Ed. du Seuil, 1994.
139. Ysmal C. Demain la droite. P.: Grasset, 1984.

Статьи

140. Бунин И. М. Объединение в поддержку республики (ОПР) — ведущая партия буржуазной оппозиции (1981—1984)//Французский ежегодник. 1984. М., 1986.
141. Рубинский Ю. И. Франция: голлизм на новом этапе// Международный ежегодник. М., 1987.
142. Bounoure G. «Louis Rougier et l'archeologie de la «Nouvelle droite» //Les Temps modernes. P., 1987, № 490. P. 144—169.
143. Demoule J.-P. "Les Indo-Europeens ont-ils existe?" //L'Histoire. 1980. № 28. P. 108—120.
144. Houlou A. "Jalons pour une anatomie de la droite"//Nouvelle revue socialiste. P., 1983. № 64. P. 21—26.
145. Jacob J. "L'appat anti-economiste de la Nouvelle droite"//La revue du MAUSS. 1991. № 13. P. 74—91.
146. Jospin L. "Une reflexion et une action commune contre la droite aujourd'hui"//Nouvelle revue socialiste. P., 1984, № 70. P. 66—76.
147. Latouche S. "La Nouvelle droite, le MAUSS et la question du tiers monde" //Bulletin du MAUSS. 1986. № 20. P. 11—29.
148. Meyer A. "Pensee de droite et pensee de systeme"//Nouvelle revue socialiste. P., 1983. № 64. P. 36—38.
149. Moreau P. "Revolution conservatrice et nouvelles droites allemandes"//Les Temps modernes. 1982. № 436. P. 893-959.
150. Nouailhat R. "Traditionnalisme catholique et nouvelle droite" //Pensee. P., 1984. № 239. P. 83-100.
151. Plasseraud Y. "La nouvelle droite fait son chemin" //Esprit. P., 1983. № 7. P. 51-67.
152. Reberieux M. "J'aime l'extreme droite" //Politique aujourd'hui. P., 1983. № 1. P. 70-74.
153. Reynaud Ph. "Les deux liberalismes" //Esprit. P., 1984. № 12. P. 74-77.
154. Rollat A. "Les nouvelles filieres de l'extreme droite" //Nouvelle revue socialiste. P., 1984. № 70. P. 42-48.
155. Sigoda P. "Les clubs et les societes de pensees" //Pouvoirs. P., 1984. № 28. P. 43-53.

156. Taguieff P. "La nouvelle droite et ses strategies" //Nouvelle revue socialiste. P., 1984. № 70. P. 29-37.
157. Taguieff P. "Le retournements du gramscisme" //Politique d'aujourd'hui. P., 1983. № 1. P. 75-92.

3. Периодические издания

158. Известия. 1992—1996.
159. Le Matin. 1978—1993.
160. Le Monde. 1978—1994.
161. Le Figaro. 1977—1994.
162. Le Figaro-Magazin. 1979—1993.
163. L'Humanite. 1979—1995.
164. Le Soir. 1978—1979.
165. La France-Soir. 1978—1979.
166. Le Nouvelle Observateur. 1977—1994.
167. L'Express. 1978—1995.

RESUME

La naissance en France des années 1960 du mouvement de la Nouvelle droite et son développement sont étroitement liés à l'évolution du monde et de la France elle-même après la Deuxième guerre mondiale. Son résultat majeur était l'accroissement de nationalisme aux niveaux différents: de petits groupes ethniques jusqu'à la renaissance de l'idée de la Grande Europe.

La perte de position historique de leader a servi de base à la renaissance de l'idée européenne qui vise à opposer à deux superpuissances — l'URSS et les Etats Unis — une Europe unie, puissante et indépendante. La chute du système mondial colonial qui a touché plusieurs pays européens a elle-même stimulé l'extension de nationalisme. La guerre d'Algérie est devenue un tel stimulant pour la France.

Sertains partisans de la droite commencent pendant cette période à se distinguer des formes traditionnelles et postulats idéologiques à ce mouvement politique. Généralement, ce sont les étudiants et la jeune intelligentsia qui a en quelque sorte imprunté à la gauche leur dynamisme et l'approche révolutionnaire. En opposition à la droite traditionnelle et avant tout aux gaullistes, mais aussi à la gauche, ils entrent dans les rangs de non-conformistes. Ces nouveaux non-conformistes ont formé le corps du mouvement de la Nouvelle droite visant à élaborer les principes idéologiques de la future "Grande Europe".

La Nouvelle droite était en opposition à de Gaulle et elle ne pouvait pas lutter ouvertement sur deux fronts — contre la gauche et les gaullistes. On crée alors les premiers centres du mouvement futur: Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne (GRECE) et la revue "Nouvelle Ecole". Le mouvement a choisi le statut d'une "laboratoire d'idées". Les événements de 1968 ont prouvé à la Nouvelle droite la nécessité de création de GRECE afin d'élaborer une nouvelle idéologie droite. GRECE était le premier à comprendre que le "pouvoir culturel" mène au pouvoir politique, en développant le postulat de Gramsci sur l'accès au pouvoir politique dans les pays démocratiques développés

moyennant l'hégémonie culturelle et la refonte révolutionnaire de la conscience sociale dirigée par les intellectuels.

Ce but a défini la structure de la Nouvelle droite et les moyens utilisés à atteindre cet objectif.

Au début de son existence GRECE réunissait deux formes de l'antigaullisme portées par deux générations de ces membres. La première c'est formée sous l'influence du régime de Vichy, la deuxième — sous l'influence des Traités d'Évian. De l'autre côté, du moment de son apparition GRECE faisait une grande attention aux contacts avec les intellectuels qui s'intéressaient à la "culture nouvelle" en cherchant un antidote de marxisme.

Le mouvement de la Nouvelle droite a bien utilisé le statut de "club intellectuel" et a pu créer un réseau de sections et organisations strictes mais aussi souples et ramifiées. Il se divise en deux composantes étroitement liées. L'une est le Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne qui joue une fonction réunissante et assure la succession de la ligne générale dans le mouvement.

L'autre composante est le nombre d'associations et de clubs de structure variés mais amorphes du point de vue de l'idéologie ou de leur organisation qui servent de pépinières pour de futurs membres du mouvement. Or les clubs eux-mêmes s'infiltrèrent activement dans les organisations de la même nature.

Le plus important parmi les méthodes de l'agrandissement du mouvement on peut citer la "lutte aux cerveaux". Un "appareil de l'influence intellectuelle" s'en occupe de la création du mouvement. Sous celui-ci nous comprenons avant tout un réseau d'imprimeries et de revues qui sont toujours prêts à commencer la propagande de certaines idées, ainsi qu'un nombre de structures capables de générer ces idées. Ces structures existent comme commissions formées de spécialistes dans divers domaines du savoir.

Si l'on prend en considération le statut social des partisans de la Nouvelle gauche il est facile de supposer que dès le début le public cible principal de ses attaques idéologiques était l'élite ou le milieu où elle se forme.

Il est aussi important que dès la deuxième moitié des années 1970 la Nouvelle droite peut être considérée comme un mouvement de l'échelle européenne.

Si l'on parle de la doctrine ideologique du mouvement, il faut signaler son caractere eclectic. Beaucoup de postulats impruntes dans d'autres systemes ideologiques ne sont seulement pas homogenes mais parfois meme se contredisent. Ces postulats revelent facilement un heritage de courants contre-revolutionnaires et revolutionnaires de droite et de la revolution conservative allemande. Et pourtant la doctrine de la Nouvelle droite a permis a ce mouvement d'occuper sa place speciale dans l'espace ideologique contemporain. Son originalite consiste avant tout en une bonne fusion des idees et sujets traditionnels a la droite avec les elements des ideologies de la gauche.

Enfin il faut noter la souplesse administrative et ideologique du mouvement. Un analyse des problemes et de tendances de l'actualite est une de priorites de la Nouvelle droite ce qui permet au mouvement de reagir a tout les changements importants. Les grands evenements de fin 1980 - debut 1990 nous l'ont plainement demontre. Le mouvement a lance une large campagne antiamericaine ce qui s'est reflete dans l'apparition d'un nombre d'alliances, meme avec les anciens adversaires ideologiques. Sur le plan organisationnel, quelques nouveaux centres sont apparus pour partager des pouvoirs avec GRECE et remplacer les structures vieillies. Outre cela le mouvement commence a conquerir activement l'Europe de l'Est et l'Ex-URSS en profitant de vide ideologique surtout parmi l'opposition. Or il faut signaler que le mouvement reagit bien aux changements extérieurs tout en restant dans de strictes marges des principes generaux qui ont ete adoptes lors la naissance de la Nouvelle droite.

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ «НОВЫХ ПРАВЫХ» ВО ФРАНЦИИ И ЕВРОПЕ В ЦЕЛОМ.....	13
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ПРАВОГО ТОЛКА.....	26
ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ "НОВЫХ ПРАВЫХ": ФРАНЦУЗСКАЯ СПЕЦИФИКА И ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ФОН.....	44
ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ ДВИЖЕНИЯ «НОВЫХ ПРАВЫХ» НА РУБЕЖЕ 80—90-Х ГОДОВ XX ВЕКА.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
ПРИМЕЧАНИЯ.....	97
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	112
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	124
RESUME.....	132

Р. В. Кабешев

**«НОВЫЕ ПРАВЫЕ» НА МАРШЕ:
Франция ... далее везде?**

Монография

Подписано в печать 6.04.99. Формат 60×84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 7,9. Заказ 178. Тираж 1000 экз.

Типография ННГУ, 603000, г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

КАБЕШЕВ Роман Владимирович, кандидат исторических наук (1998 г.), старший преподаватель Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара. Руководитель исследовательской группы по изучению актуальных европейских политических проблем Института стратегических исследований ННГУ, действительный член Императорского Православного палестинского общества.

В 1993 году окончил исторический факультет, а затем и аспирантуру ННГУ. В 1997 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Движение «новых правых» во Франции в конце 1960 — начале 1990-х гг.». Сфера научных интересов — международные отношения, политические партии и движения Франции и Европы в целом.

Соавтор коллективной монографии «Демократия в меняющемся мире» (Н. Новгород, 1995). Опубликовал ряд статей по актуальным проблемам Франции и Европы в целом.

В 1996/97 учебном году стажировался в Европейском институте высших международных исследований (г. Ницца, Франция), участвовал в ряде международных конференций и семинаров в России, Германии, Бельгии, Италии, Швейцарии. Читает общий курс по новейшей истории стран Европы и Америки на историко-филологическом факультете АГПИ им. А. П. Гайдара и ряд спецкурсов.

